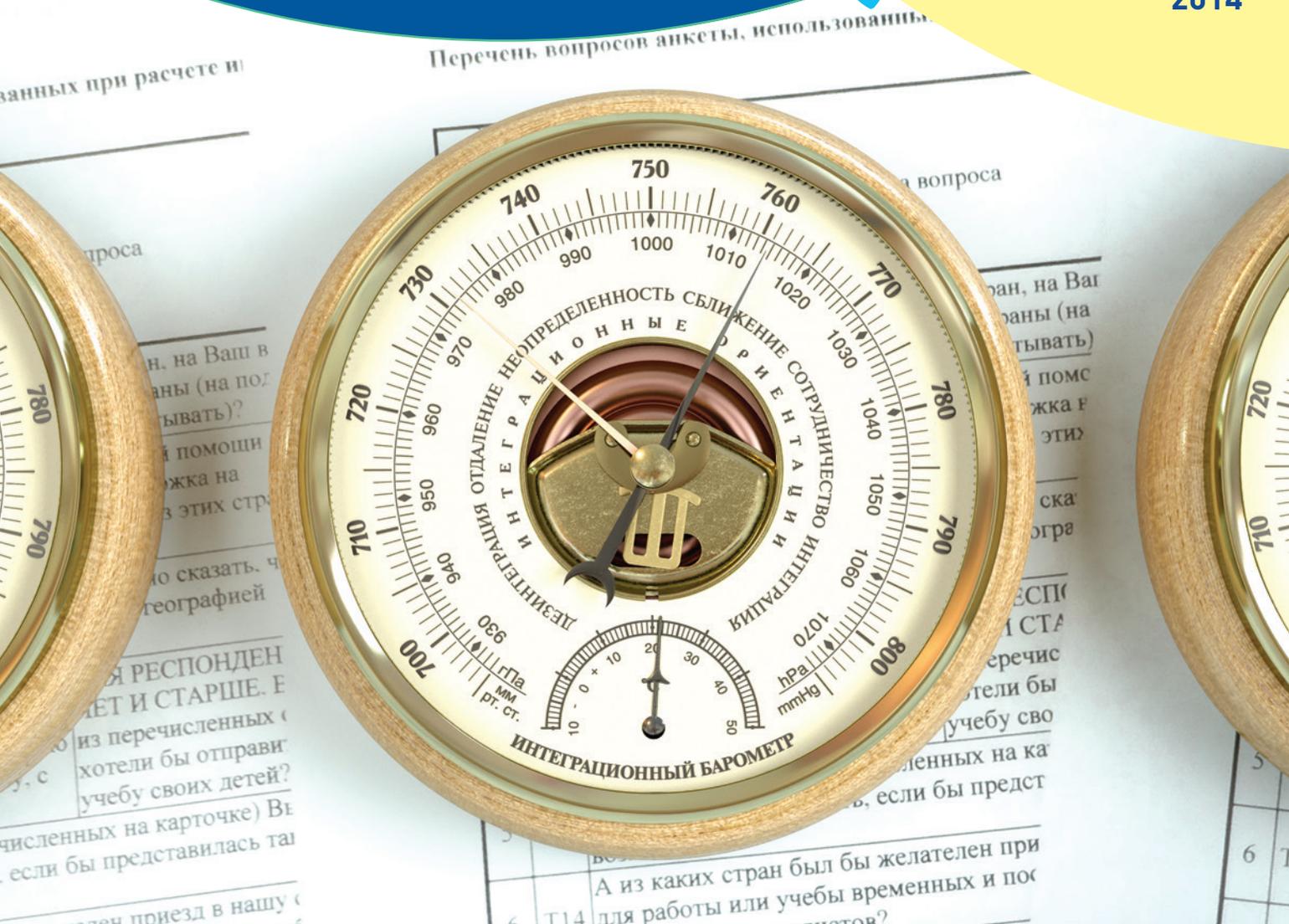

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ БАРОМЕТР ЕАБР 2014

Доклад № 25
2014

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
БАРОМЕТР ЕАБР — 2014
(третья волна измерений)

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2014

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:
Иллюстратор:

Е. Ю. Винокуров, д.э.н.
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
В. Б. Куликова
Е. А. Иванова
Е. А. Иванова
Я. В. Подкорытов

Авторский коллектив:

И.В. Задорин, А.М. Алмакаева, Н.С. Бабич, Д.В. Мальцева, В.В. Мойсов, Е.В. Халкина, Л.В. Шубина.

Руководитель проекта — **В.С. Перебоев**, (к.полит.н., ЦИИ ЕАБР).

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014. — ЦИИ ЕАБР, 2014. — 126 с.

В апреле — мае 2014 года Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития в партнерстве с международным исследовательским консорциумом «Евразийский монитор» провел третью волну измерения настроений населения стран постсоветского пространства в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР». Исследование сфокусировано на теме интеграционных ориентаций граждан стран региона СНГ. Третья волна проекта включала общенациональные опросы в 10 странах СНГ, а также в Грузии. Всего опрошено более 13 тыс. человек (не менее 1 тыс. человек в каждой стране по репрезентативным национальным выборкам).

В ходе исследования нашли подтверждение основные закономерности, выявленные по результатам опросов первой (май — июнь 2012 года) и второй (апрель — май 2013 года) волн мониторинга, а также была зафиксирована некоторая динамика общественного мнения в отношении интеграционных предпочтений.

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

© Евразийский банк развития, 2014

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс +7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8А, www.aeroplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования ссылка на публикацию обязательна.

Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	5
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ.	11
ВВЕДЕНИЕ	12
Методология исследования	14
Цель исследования	14
Метод измерения	14
Предмет исследования. Операционализация базового понятия	15
Организация и проведение опросов (полевой этап).	19
Анализ данных и структура аналитического отчета	22
1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	24
1.1. Познавательный интерес к другим странам	24
1.2. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран	27
1.3. Привлекательность сферы образования других стран	30
1.4. Личная коммуникация с представителями других стран.	33
1.5. Личный опыт посещения других стран	37
1.6. Туристические ориентации и интересы	40
1.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами	42
2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	47
2.1. Потребительские предпочтения	47
2.2. Векторы возможной временной трудовой миграции.	51
2.3. Векторы возможной долгосрочной эмиграции.	53
2.4. Предпочтения в сфере иммиграции	56
2.5. Предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности	60
2.6. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники	63
3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ	67
3.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран.	67
3.2. Векторы военно-политического сотрудничества.	74
4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ	80
4.1. Схема построения индексов	80

4.2. Индексы притяжения к группе стран	81
4.3. Индексы взаимного притяжения	88
5. ОТНОШЕНИЕ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ АЛЬЯНСАМ, СОЮЗАМ И АССОЦИАЦИЯМ	94
5.1. Отношение к возможному объединению с другими странами	95
5.2. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве	97
5.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве	101
6. ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АССОЦИАЦИЯМ И СОЮЗАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ . . .	103
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ	

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 1. Перечень вопросов анкеты	16
Таблица 2. Страны возможного притяжения (объекты выбора)	18
Таблица 3. Список исполнителей национальных опросов и объем выборки.	20
Таблица 4. Основные характеристики национальных опросов.	21
Таблица 5. Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов	21
Таблица 4.1. Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов	81
Таблица 4.2. Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам	87
Таблица 5.1. В настоящее время одни страны стремятся к объединению, другие, наоборот, к самостоятельности. Если бы Вы могли решать такие вопросы, то с какими из указанных на карточке стран, на Ваш взгляд, было бы правильно объединиться нашей стране? (данные опроса 21-й волны «Евразийского монитора», апрель — май 2014 года, в Азербайджане и Казахстане данный вопрос в анкету опроса не включался), %	94
Таблица 6.12. Уровень доверия к международным организациям	113
Рисунок 1.1. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям стран], %	25
Рисунок 1.2. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	26
Рисунок 1.3. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	26
Рисунок 1.4. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России вопрос не задавался], %	27
Рисунок 1.5. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране]. Примечание: в Азербайджане и России вопрос не задавался], %	28
Рисунок 1.6. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	29
Рисунок 1.7. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран], %	30
Рисунок 1.8. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	31

Рисунок 1.9. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	32
Рисунок 1.10. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [группировка ответов по трем категориям стран], %.	33
Рисунок 1.11. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %.	34
Рисунок 1.12. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014].	35
Рисунок 1.13. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	36
Рисунок 1.14. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [группировка ответов по трем категориям стран], % . . .	37
Рисунок 1.15. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	38
Рисунок 1.16. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014]	39
Рисунок 1.17. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %.	40
Рисунок 1.18. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [группировка ответов по трем категориям стран], %	41
Рисунок 1.19. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %.	42
Рисунок 1.20. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %.	43
Рисунок 1.21. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался].	44
Рисунок 1.22. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %.	45
Рисунок 1.23. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	46
Рисунок 2.1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по трем категориям стран], %.	48
Рисунок 2.2. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %.	49

Рисунок 2.3. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	50
Рисунок 2.4. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран], %	51
Рисунок 2.4 А. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014].	52
Рисунок 2.5. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри «экс-СССР». Топ-3 в каждой стране], %	53
Рисунок 2.6. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	53
Рисунок 2.7. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран], %	54
Рисунок 2.8. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	55
Рисунок 2.9. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	56
Рисунок 2.10. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [группировка ответов по трем категориям стран], %	57
Рисунок 2.11. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	58
Рисунок 2.12. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014], %	59
Рисунок 2.13. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	59
Рисунок 2.14. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран], %	60
Рисунок 2.15. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	61
Рисунок 2.16. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	62

Рисунок 2.17. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран], %	63
Рисунок 2.18. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	64
Рисунок 2.19. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	65
Рисунок 3.1. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка ответов по трем категориям стран], %	68
Рисунок 3.2. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	69
Рисунок 3.3. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014], %	70
Рисунок 3.4. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	71
Рисунок 3.5. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? [группировка ответов по трем категориям стран], %	72
Рисунок 3.6. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? [предпочтения внутри стран бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	73
Рисунок 3.7. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	73
Рисунок 3.8. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [группировка ответов по трем категориям стран], %	74
Рисунок 3.9. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %	75
Рисунок 3.10. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	76

Рисунок 3.11. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался], %	77
Рисунок 3.12. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался], %	78
Рисунок 3.13. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %	79
Рисунок 4.1. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Политика	83
Рисунок 4.2. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Экономика	84
Рисунок 4.3. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Культура	85
Рисунок 4.4. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Все сферы в совокупности.	86
Рисунок 4.5. Сводные индексы взаимного интереса стран постсоветского пространства.	89
Рисунок 4.6. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 1), %	90
Рисунок 4.7. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 2), %	91
Рисунок 4.8. Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 3), %	92
Рисунок 5.1. С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране? (Украина)	95
Рисунок 5.2. С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране? (Беларусь)	96
Рисунок 5.3. С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране?	97
Рисунок 5.4. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению? Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?	98
Рисунок 5.5. Сравнительный анализ отношения населения стран региона СНГ к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству по результатам исследований 2012–2014 годов [средние оценки по пятибалльной шкале, где 5 означает наибольший уровень поддержки, а 1 — наименьший]	100
Рисунок 5.6. Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?, %	101
Рисунок 5.7. Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга? [доли ответов «Будут сближаться», с группировкой по возрасту], %	102

Рисунок 6.1. Средний уровень общественного доверия к различным международным организациям, % респондентов	107
Рисунок 6.2. Уровень доверия к АСЕАН, %	108
Рисунок 6.3. Уровень доверия к СНГ, %	108
Рисунок 6.4. Уровень доверия к АТЭС, %	109
Рисунок 6.5. Уровень доверия к Африканскому союзу, %	109
Рисунок 6.6. Уровень доверия к ООН, %	110
Рисунок 6.7. Уровень доверия к МЕРКОСУР, %	111
Рисунок 6.8. Уровень доверия к ЕС, %	111
Рисунок 6.9. Уровень доверия к НАФТА, %	112
Рисунок 6.10. Уровень доверия к САМ, %	112
Рисунок 6.11. Уровень доверия к ЛАГ, %	113

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ АКРОНИМОВ И СОКРАЩЕНИЙ

- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС** — Евразийский экономический союз
  - ЕМ** — Евразийский монитор
  - ЕС** — Европейский союз
- ЕЭП** — Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России
- ПСП** — постсоветское пространство (в настоящем отчете под постсоветским пространством понимаются 12 стран — бывших республик СССР; три прибалтийские страны в настоящем отчете классифицируются как страны Евросоюза и к странам ПСП не относятся; термин «регион СНГ» используется в таком же значении)
- СМИ** — средства массовой информации
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СССР** — Союз Советских Социалистических Республик
- США** — Соединенные Штаты Америки
- ТС** — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России
- ЦИИ ЕАБР** — Центр интеграционных исследований ЕАБР

Введение

Вопросы интеграции отдельных стран, образования геополитических и геоэкономических союзов, а равно и дезинтеграции и распада больших политических пространств в последнее время оказываются во главе угла международной политики. Становится очевидной невозможность развития отдельных государств без учета интересов и перспектив развития соседних стран и регионов, без согласования этих интересов и перспектив. Государства становятся все более взаимозависимыми, постоянно вступают в те или иные альянсы, союзы, осуществляют проектную кооперацию, пытаются расширить зону действия приемлемых для них норм и стандартов экономической, политической и культурной жизни, через вхождение в крупные политические образования защищаются от возможной экспансии другого крупного образования.

В этой связи различные политические и экономические субъекты уделяют все более пристальное внимание интеграционным процессам на территории стран бывшего СССР. Кто-то воспринимает эти процессы как открытие новых возможностей, кто-то — как угрозу своим интересам. О постсоветской реинтеграции говорят политики, к ней призывают представители бизнеса, ее исследуют специалисты разного профиля — политологи, экономисты, социологи. При этом разговоры постепенно переходят в решения, процессы материализуются в институционализированных формах — по большей части в сфере экономики и международной безопасности. К настоящему времени на постсоветском пространстве уже существуют Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство, Зона свободной торговли СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, а с 2015 года полноценно заработает Евразийский экономический союз — новое экономическое пространство дружественных стран с близким генозисом.

Однако интеграционные процессы имеют не только экономическое и политико-административное измерение. Интеграция «сверху» в виде создания различных политических союзов и подписания межправительственных соглашений не может быть сколько-нибудь эффективна, если не будет опираться на соответствующий запрос «снизу» — на интеграционные потребности населения и его отклик на процессы, происходящие в высших сферах. Более того, отдельные аспекты интеграции вообще не поддаются формализации и институционализации, поскольку находятся в сфере межкультурного взаимодействия и могут быть выражены только в мнениях и оценках населения.

Проект «Интеграционный барометр ЕАБР», действующий с 2012 года и реализуемый совместными усилиями Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор», призван заполнить указанные информационные пробелы. В рамках проекта разработана методология и инструментарий проведения ежегодных социо-

логических исследований с фокусом на оценке внешнеполитических, внешнеэкономических, социокультурных и других интеграционных предпочтений граждан стран постсоветского пространства.

Общей целью исследования является мониторинговое изучение интеграционных предпочтений граждан региона. В 2012 году в проекте участвовали 11 стран (10 стран СНГ и Грузия), в 2013 году к проекту присоединилась двенадцатая страна — Туркменистан, в нынешнем — 2014 году — исследования проводились опять в 11 странах ПСП (15 бывших республик СССР без Туркменистана и стран Балтии).

Исследовательский проект **«Интеграционный барометр ЕАБР»** фокусируется на исследовании отношения граждан государств постсоветского пространства к конкретным сторонам и формам межгосударственного и межстранового взаимодействия. При этом во внимание принимаются не только экономические и политические аспекты этого взаимодействия, но и их гуманитарное измерение на уровне социальных контактов и культурного обмена. Полученные по результатам исследования данные позволяют выявить реальные предпочтения населения стран бывшего СССР относительно направлений (векторов) интеграции в различных сферах.

Исследование проводится в режиме мониторинга — то есть, в форме регулярных замеров общественного мнения по сопоставимой методологии (с соблюдением подходов к формированию выборки и воспроизведением основной части инструментария). Это позволяет фиксировать не только состояние интеграционных предпочтений в общественном мнении на момент измерения, но и выявлять динамику этих предпочтений.

Третья волна «Интеграционного барометра ЕАБР» проведена в апреле — мае 2014 года. Исследование проводилось на фоне серьезного обострения российско-украинских отношений, что, конечно, не могло не сказаться на колебаниях общественного мнения населения этих двух стран и всего постсоветского мира, включенного в единое информационное поле. В этих условиях были выявлены как устойчивые параметры интеграционных предпочтений граждан государств региона СНГ, так и показатели, чувствительные к информационному воздействию, а также степень этой чувствительности.

Методология исследования¹

Цель исследования

В соответствии с концепцией исследования, общей целью проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» является мониторинговое изучение **интеграционных предпочтений** населения стран постсоветского пространства (граждане 11 стран СНГ и Грузии), а также оценка **гуманитарной «интегрированности»** этого пространства, выраженной во внешнеполитических, внешнеэкономических и социокультурных ориентациях населения стран региона.

Концепция исследования основана на базовом предположении о том, что чем чаще граждане стран региона в рамках конкретных ситуаций, связанных с социокультурным, экономическим и политическим выбором, **предпочитают** другую страну этого же региона, тем в большей степени регион **интегрирован** на гуманитарном (общественном) уровне, тем больший потенциал общественной поддержки имеют действия политических и экономических субъектов в направлении реальной кооперации и интеграции стран данного региона. Иными словами, если граждане стран постсоветского пространства в своих повседневных практиках (потребительское поведение, занятость, образование, туризм, культурное потребление) все чаще ориентируются на страны этого же пространства, а не на страны «дальнего зарубежья», то интеграция стран бывшего СССР на гуманитарном уровне имеет позитивную динамику и перспективы. И наоборот, предпочтение населением в реальных и/или гипотетических ситуациях других стран отражает ориентацию на другие геополитические центры притяжения и повышение общественной поддержки иных векторов интеграции.

Таким образом, в рамках проекта предполагается регулярное измерение страновых ориентаций (предпочтений) населения стран бывшего СССР.

Метод измерения

Методической основой измерения интеграционных предпочтений населения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» являются массовые опросы граждан 12 стран постсоветского пространства по репрезентативным национальным выборкам.

Таким образом, интеграционные предпочтения измеряются через декларации (заявления, публичные установки) участников опросов (респондентов).

Измерение проводится в режиме мониторинга. Настоящий документ представляет результат третьей волны мониторинга. В этой волне воспроизведена методика измерения, разработанная и использованная еще в ходе первой волны в 2012 году.

¹ Данный раздел во многом повторяет аналогичный раздел предыдущего доклада по итогам второй волны «Интеграционного барометра ЕАБР», поскольку методология исследования осталась неизменной.

Исследование базируется на организационно-методической платформе регулярных межстрановых опросов населения «Евразийский монитор», действующей с 2004 года². Основой проекта «Евразийский монитор» являются регулярные (раз в шесть месяцев) синхронизированные опросы населения стран постсоветского пространства по единому инструментарию. В каждой из стран-участников опросы проводятся по общенациональной репрезентативной выборке. Третья волна исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» проведена в комплексе с 21-м туром опросов «Евразийский монитор» (ЕМ-21).

Предмет исследования. Операционализация базового понятия

В соответствии с целью исследования, базовым понятием проекта является понятие **интеграционных предпочтений**. На основе смыслового определения и операционализации данного понятия проектировался инструментарий исследования (вопросник).

Смысловое содержание термина «интеграция» весьма богато и многозначно. *Интеграция* — сложносоставное понятие, обозначающее взаимозависимость национальных экономик, общность «правил игры» для экономических и политических агентов, единство информационного пространства и культурной среды и т. п.. Однако, очевидно, что термин не относится к массовому лексикону, употребляемому рядовыми гражданами в своей повседневной жизни, и проектировать инструментарий массовых опросов, базируясь на реальном содержании этого сложного понятия (а также на тонкостях различия со смежным понятием «*кооперация*»), невозможно. В социологических исследованиях, подобных «Интеграционному барометру ЕАБР», необходимы простые понятия и однозначно понимаемые формулировки, имеющие по возможности связь с повседневной жизнью респондентов. Очевидно, что вопросы кооперации и интеграции стран, как правило, лежат на периферии актуальной проблематики рядового гражданина. Выражать свои предпочтения относительно того, с какой страной было бы правильно кооперироваться и интегрироваться его стране, респондент может, лишь основываясь на собственном (часто весьма ограниченном) *опыте взаимодействия* с другими странами и народами или просто на *симпатиях и интересе* к ним. Поэтому понятие «интеграционное предпочтение» индивида было интерпретировано авторами исследования через более простое понятие «**притяжение к стране**». Этот конструкт — «притяжение» на индивидуальном уровне включает в себя *интерес, симпатию*, наличие *связи* (через работу, родственников), *готовность к взаимодействию*, а на уровне всего населения страны отражает распространенность соответствующих векторов притяжения к другим странам, то есть неявную общественную поддержку кооперации и интеграции, выраженную в обобщенных массовых настроениях.

Таким образом в целях настоящего исследования поставлен знак условного тождества между понятиями «интеграционные предпочтения населения» и «притяжение к странам, выраженное в декларациях респондентов». Такое решение с уточнением

² См. www.eurasiamonitor.org.

Таблица 1. Перечень вопросов анкеты

Номер в анкете	Вопрос	Сфера			Статус вопроса
		Социокультурные связи	Экономика	Политика	
T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?			+	Обязательный
T2	А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)?			+	Необязательный
T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?			+	Обязательный
T4	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то от каких стран можно было бы принять такую поддержку нашей стране?			+	Необязательный
T5	В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние 5 лет с личными, служебными или туристическими целями?	+			Обязательный
T6	В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)?	+			Обязательный
T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?	+			Обязательный
T8	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью?	+			Обязательный
T9	Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ ДО 35 ЛЕТ. Или В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? ЗАДАЕТСЯ ТОЛЬКО РЕСПОНДЕНТАМ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ	+			Обязательный
T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		+		Обязательный

Номер в анкете	Вопрос	Сфера			Статус вопроса
		Социокультурные связи	Экономика	Политика	
T11	В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность?		+		Обязательный
T12	Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию?	+			Необязательный
T13	Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?	+			Необязательный
T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		+		Обязательный
T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		+		Обязательный
T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		+		Обязательный
T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		+		Обязательный
T18	Формулировка для опроса в Беларуси, Казахстане и России: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению? Формулировка для опроса в остальных странах: Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?		+		Обязательный
T19	Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?			+	Необязательный

Таблица 2. Страны возможного притяжения (объекты выбора)

Страны		Кластер стран (геополитический вектор)
1	Азербайджан	Страны бывшего СССР
2	Армения	
3	Беларусь	
4	Грузия	
5	Казахстан	
6	Кыргызстан	
7	Молдова	
8	Россия	
9	Таджикистан	
10	Туркменистан	
11	Узбекистан	
12	Украина	
13	Великобритания	Страны Евросоюза
14	Германия	
15	Франция	
16	Другие страны Европейского союза (запишите, какие именно)	
17	Индия	Другие страны
18	Китай	
19	США	
20	Турция	
21	Япония	
22	Страны арабо-исламского мира (Ближний Восток и Северная Африка)	
23	Другие страны (запишите, какие именно)	
24	Таких стран нет	Автономность
25	Затрудняюсь ответить	

предметной области позволяет избежать необходимости искусственных ограничений строгими терминологическими рамками.

Концепт «притяжение» во многом напоминает понятие *социокультурной дистанции*, только взятой со знаком «плюс». Степень притяжения к определенной стране, выраженная в частоте выбора этой страны в разных качествах (привлекательная для туризма, работы, образования, как источник инвестиций, военно-политической поддержки), характеризует степень близости населения страны-респондента к стране-объекту выбора. А интегрированность геополитического пространства, таким образом, может быть интерпретирована как «близость» («кучность») стран, входящих в это пространство, измеренная на основе частоты (распространенности) взаимного притяжения, взаимных симпатии, интереса.

Таким образом, цель исследования — оценить степень гуманитарной, экономиче-

ской и политической близости стран СНГ (и Грузии), выраженной через отношение населения этих стран к другим странам бывшего СССР (за исключением стран Балтии) и ряду стран остального мира. Отношение респондентов фиксируется в ряде показателей, операционализированных в вопросах анкеты.

С целью полноты раскрытия предмета исследования в рамках разработки инструментария социологического измерения (первая волна мониторинга) было принято решение измерять притяжение к стране в трех аспектах — социокультурном, экономическом и политическом. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается через определенный *интерес* (соответственно в сфере культуры, экономики и политики). Каждый вопрос анкеты отражает соответствующий показатель социокультурной, экономической или политической дистанции респондента по отношению к разным странам. При этом респондент в разных вопросах фиксирует как свою личную диспозицию по отношению к странам из заданного списка, так и желательную для него диспозицию его страны.

Основной тематический блок анкеты включает в себя следующие вопросы-индикаторы (см. таблицу 1), часть которых являются обязательными для включения в национальные опросы, часть — желательными для включения.

Вопросы Т1—Т17 построены по одному принципу: отвечая, респондент должен выбрать страны из заданного списка стран, соответствующие критериям, заданным в вопросе. Пространство возможного выбора ответов представлено в таблице 2.

Организация и проведение опросов (полевой этап)

Массовые репрезентативные опросы взрослого населения в 11 странах постсоветского пространства, осуществлялись с привлечением исполнителей, имеющих опыт проведения опросов в указанных странах и хорошо зарекомендовавших себя в ходе проведения предыдущих волн проекта «Евразийский монитор». Список исполнителей, принявших участие в очередной волне ЕМ (№ 21), представлен в таблице 3.

Разработка инструментария опросов (анкеты), анализ данных и подготовка отчетных документов осуществлены АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва, Россия).

Агентство «Евразийский монитор» передавало национальным исполнителям анкету на русском языке (см. Приложение 1 к настоящему отчету). Необходимый перевод анкеты на массовые языки данной страны (в том числе язык титульной национальности) исполнитель обеспечивал самостоятельно.

Опросы населения стран-участниц проекта в форме очного формализованного интервью по заданному вопроснику (анкете) по месту жительства респондента проводились в разных странах в период с 25 марта по 15 мая 2014 года (см. таблицу 4). Для обеспечения репрезентативности опроса взрослого населения (от 18 лет и старше) в каждой стране формировалась выборочная совокупность населения каждой страны, которая соответствовала результатам последней переписи населения. Выборочная совокупность по каждой стране должна репрезентировать взрослое население страны по параметрам пола, возраста, типа населенного пункта и географии

Таблица 3. Список исполнителей национальных опросов и объем выборки

Страна	Региональный (национальный) исполнитель	Статус партнерства
Азербайджан	Международный центр социальных исследований	–
Армения	MPG (Эм Пи Джи)	Член Партнерства «ЕМ»
Беларусь	Лаборатория «НОВАК»	Член Партнерства «ЕМ»
Грузия	The Institute for Polling and Marketing	–
Казахстан	Центр социальных и политических исследований «СТРАТЕГИЯ»	Член Партнерства «ЕМ»
Кыргызстан	Центр изучения общественного мнения и прогнозирования «Эл-Пикир»	Член Партнерства «ЕМ»
Молдова	Centre for Sociological Investigations and Marketing «CBS-AXA»	Член Партнерства «ЕМ»
Россия	АНО «Социологическая мастерская Задорина» (группа ЦИРКОН)	Член Партнерства «ЕМ»
Таджикистан	ОО ЦСПИ «Коршинос»	–
Узбекистан*	Centre for Social & Marketing Research «Ekspert Fikri» SIAR Ltd. Research & Consulting (Кыргызстан)	–
Украина	Research & Branding Group	Член Партнерства «ЕМ»

* Примечание: в Узбекистане для соблюдения сроков исследования и повышения его качества к работе были привлечены два исполнителя.

местоположения. Ответственность за представительность выборки в соответствии с договорами подряда на выполнение полевых работ лежит на организациях-исполнителях.

Плановое количество в 1050 анкет устанавливалось с запасом на возможные корректировки массива — так, чтобы минимальное количество анкет, принятых в обработку, было не меньше 1000 единиц на страну. Этот целевой показатель выполнен в каждой стране опроса (см. таблицу 4).

Общее количество анкет, принятых к обработке, составило **13 237** единиц.

По условиям договоров с исполнителями национальных опросов в анкету опроса в каждой стране было включено от 16 до 19 вопросов из предложенной анкеты, из них 12 вопросов — обязательные, а остальные задавались по возможности. Кроме того на безвозмездной основе исполнители включали до девяти вопросов постоянного мониторинга социальных настроений, реализуемого в рамках проекта «Евразийский монитор». В таблице 5 приведены сведения о числе вопросов, включенных в анкеты национальных опросов.

В условиях договоров с национальными исполнителями устанавливались следующие требования по проведению контроля сбора данных (опросов):

- Сплошной (100%-й) визуальный контроль анкет.
- Выборочный контроль качества массового опроса по телефону (40% от общего количества собранных анкет для респондентов, у которых в маршрутном листе зафиксирован номер телефона (мобильный, служебный, домашний)). Для респондентов, по каким-либо причинам не предоставившим номер телефона (телефон отсутствует, отказ от предоставления), выполнялся (20%

Страна	Сроки выполнения полевых работ	Количество анкет	
		План	Принято в обработку
Азербайджан	15/04–14/05	1050	1060
Армения	08/04–21/04	1050	1067
Беларусь	26/03–11/04	1050	1049
Грузия	24/04–11/05	1050	1050
Казахстан	07/04–20/04	1050	1079
Кыргызстан	21/04–02/05	1050	1050
Молдова	02/05–15/05	1050	1097
Россия	27/03–04/04	1600	1606
Таджикистан	07/04–30/04	1050	1050
Узбекистан	10/04–04/05	1050	1050
Украина	25/03–07/04	2000	2079
ИТОГО		13050	13237

Таблица 4. Основные характеристики национальных опросов

от общего количества собранных анкет) контроль личным повторным посещением с учетом контроля каждого интервьюера.

- Сплошной (100 %) контроль массива по результатам ввода данных.

От всех подрядчиков были получены маршрутные листы в электронной форме и листы контроля с отчетом о выполненной проверке.

Ввод данных по опросу населения осуществлялся подрядчиками по проведению полевых работ. По окончании опросов в адрес агентства «Евразийский монитор» передавались массивы данных в электронном виде. Далее формировался объединенный массив, который был подвергнут проверке на качество ввода данных и подготовлен к дальнейшей обработке и анализу.

Страна	Количество мониторинговых вопросов ЕМ	Количество тематических вопросов «Интеграционного барометра ЕАБР»
Азербайджан	–	16
Армения	9	19
Беларусь	9	19
Грузия	9	19
Казахстан	8	19
Кыргызстан	9	19
Молдова	9	19
Россия	6	16
Таджикистан	-	19
Узбекистан	6	19
Украина	9	19

Таблица 5. Количество вопросов, включенных в анкеты национальных опросов

Таким образом, полевой этап исследования (сбор данных) в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» проведен в соответствии с техническим заданием, синхронно в 11 странах и в установленные сроки.

Анализ данных и структура аналитического отчета

Вопросы основного тематического блока (см. подраздел «Операционализация базового понятия») сконструированы по одному типу: респондентам предлагается выбрать страны из заданного списка в соответствии с определенным критерием принадлежности страны к определенному типу (дружественная/недружественная, интересная/неинтересная), то есть используется дихотомическая шкала фиксации соответствующего показателя (признака). Таким образом, интеграционные процессы рассматриваются как совокупность интеграционных процессов внутри *диад* (пар стран), и каждой изучаемой стране присваивается некоторое значение (доля ответов), описывающее ее интеграционный статус по отношению к каждой другой изучаемой стране. Вопросы этого типа (выбор стран из списка) в тексте отчета называются «диадными» (или «дихотомическими», поскольку представляют собой выбор — «предпочитаю/не предпочитаю»).

Заданный список ответов-выборов (см. таблицу 2) позволяет формулировать три группы выводов к данным по каждому вопросу — об интеграционных предпочтениях внутри постсоветского пространства (выбор стран из числа бывших республик СССР), об интеграционном притяжении за пределы этого пространства (выбор других стран) и о степени ориентации общественного мнения страны на ее *автономность* (отсутствие «привлекательных» стран и затруднение с выбором). При этом интеграционное притяжение за пределы постсоветского пространства делится на два вектора — притяжение к странам Евросоюза и притяжение к странам остального мира («другие страны»).

Таким образом, анализ ответов на каждый вопрос ведется в следующей последовательности:

- Структура притяжения по трем геополитическим кластерам/векторам — постсоветское пространство, страны Евросоюза, страны остального мира. Основанием для классификации ответов каждого респондента является выбор им хотя бы одной страны из соответствующего кластера.
- Структура притяжения внутри постсоветского пространства.
- Уровень ориентации на автономию.

Как уже говорилось выше, общественное мнение исследуется по целому ряду вопросов, касающихся различных аспектов межстранового взаимодействия. При этом условно выделяются три блока вопросов, касающихся сфер социокультурного, экономического и политического взаимодействия.

Структура аналитического отчета соответствует тематическому делению инструментария исследования — первые три раздела описывают интеграционные предпочтения, соответственно, в социокультурной, экономической и политической сферах. Кроме того, отдельные разделы отчета посвящены построению сводных по-

казателей (индексов), характеризующих интеграционные предпочтения жителей евразийского пространства, а также описанию некоторых демографических закономерностей в интеграционных предпочтениях.

Таблица частотных распределений ответов респондентов на вопросы тематического блока вопросов приведена в Приложении 2 к настоящему отчету.

Отдельно в отчете представлен сравнительный анализ данных настоящего исследования с данными аналогичных исследований, реализуемых в других регионах мира, в части отношения респондентов к участию их стран в региональных объединениях (например, «Евробарометр», «Латинобарометр», опросы в рамках МЕРКОСУР и Южно-Африканского союза).

1. Социокультурное притяжение

Представление результатов исследования начинается с раздела, посвященного описанию показателей, характеризующих социокультурное притяжение между странами. Социокультурное притяжение в данном проекте рассматривается, во-первых, как распространенность *познавательных интересов* населения одной страны по отношению к другим странам (в том числе в области культуры, искусства и тому подобного), а во-вторых, как выраженность *практических интересов* граждан относительно других стран в социокультурной сфере — например, желание *посетить эти страны в качестве туриста* или заинтересованность в получении там *образования*. Кроме описания отдельных показателей социокультурного притяжения (или дистанции) между странами, в разделе приводятся дополнительные данные, позволяющие оценить динамику и перспективы интеграционных процессов.

1.1. Познавательный интерес к другим странам

Уровень познавательного интереса респондентов к другим странам фиксировался в ответах на вопрос «Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?». Следует отметить, что по степени такого интереса в среднем по странам три генеральных геополитических кластера практически не различаются — каждый из них получил примерно треть упоминаний (см. рисунок 1.1). Однако внутри усредненных значений есть некоторые довольно существенные различия. Так, повышенным в сравнении с другими странами уровнем интереса к кластеру «Евросоюз» выделяются Грузия и Молдова (59% и 43% соответственно). При этом у Грузии этот показатель плавно растет — с 2012 по 2014 годы на 3 процентных пункта в год, а у Молдовы остается примерно на одном уровне. Колебания данного интереса к странам Евросоюза в Кыргызстане, Узбекистане и Таджикистане носят неустойчивый характер, и являются, скорее всего, случайными флуктуациями общественных настроений³.

Наибольший интерес к странам бывшего СССР имеют жители стран Центрально-азиатского региона — Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, а также Молдовы и Беларуси. Однако по сравнению с прошлым годом этот показатель демонстрирует неустойчивость во всех перечисленных странах. Доля интересующихся странами постсоветского пространства выросла по сравнению с прошлым годом в Таджикистане (с 52% до 60%), Узбекистане (с 46% до 59%) и Беларуси (с 39% до 45%). Напротив, снижение уровня интереса к странам бывшего СССР зафиксировано в Кыргызстане (с 48% до 34%), Казахстане (с 40% до 35%), Молдове (с 41% до 36%). Из других стран снижение показателя можно отметить на Украине и в Азербайджане. Остальной мир чаще других упоминали, как и в прошлом году, респонденты в Таджикистане, Азербайджане, Грузии и Узбекистане.

³ Возможны также и причины методического характера, вызванные сложностями реализации утвержденной схемы построения выборочной совокупности.

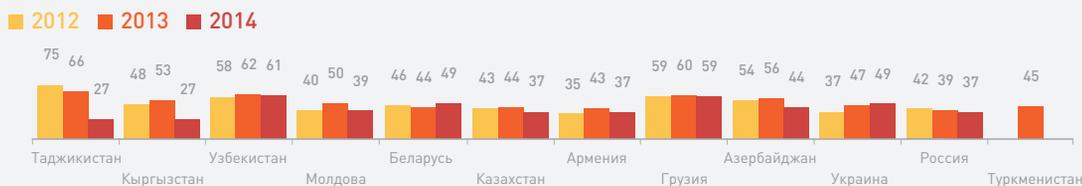
Интерес к странам бывшего СССР:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к другим странам:

* Здесь и далее на диаграммах такого типа (с группировкой по категориям-кластерам «Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза» и «Другие страны») процентные показатели рассчитаны как доли респондентов, назвавших хотя бы одну страну из соответствующей категории-кластера. Например, на рисунке 1.1. 60% жителей Таджикистана упомянули хотя бы одну страну на территории бывшего СССР, 22% — хотя бы одну страну Евросоюза, и 39% — хотя бы одну страну из остального мира (см. вертикальный ряд данных «Таджикистан» за 2014 год).

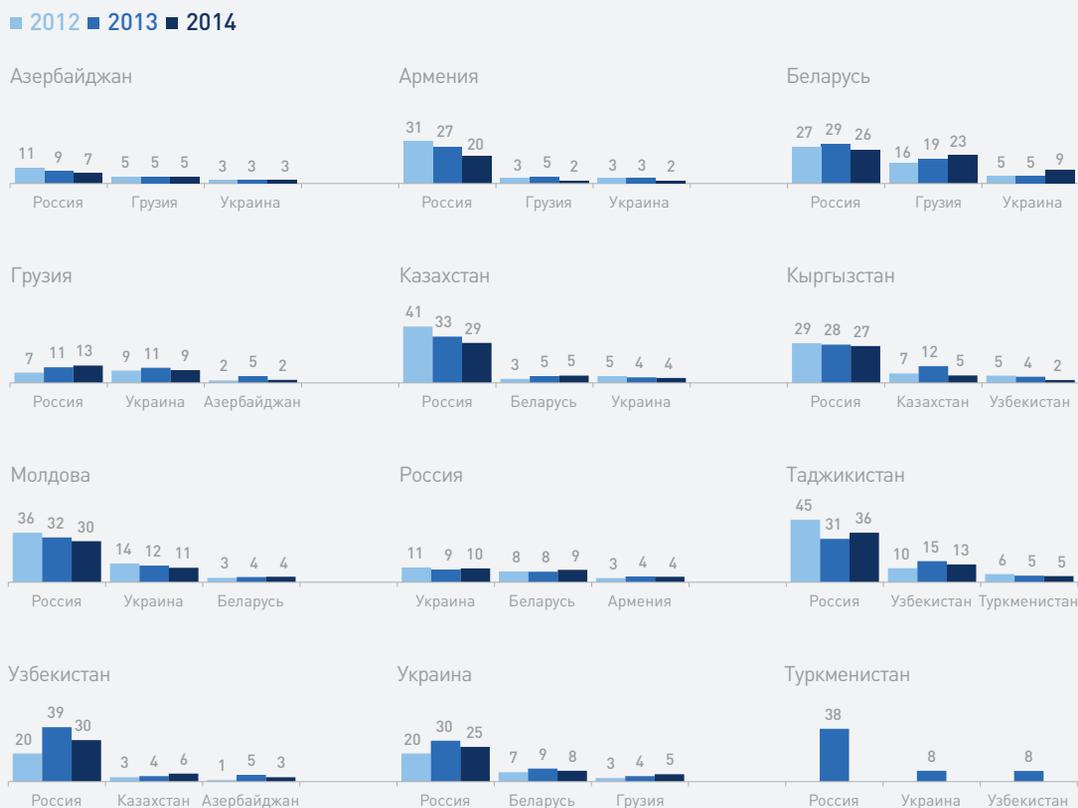
В пределах постсоветского пространства наиболее «интересной» страной является Россия (см. рисунок 1.2), в значительной мере от нее отстает Украина. Некоторый рост интереса к России зафиксирован в Беларуси и Грузии, в остальных странах он или падает (в Армении, Казахстане, Молдове), или остается неизменным. Без учета России и Украины связи между странами на основе познавательного интереса оказались в целом не слишком интенсивными — кроме Узбекистана, который упомянули 13% жителей Таджикистана (по всей видимости, в большинстве своем узбеки по национальности), все остальные страны пост-СССР не имеют «входящих» линий интереса со значениями более 10%.

Как видно из данных рисунка 1.2, уровень познавательного интереса к кластеру «пост-СССР» в большей части определяется уровнем интереса к России, который варьируется от 36% (в Беларуси и Таджикистане) до 7% (в Азербайджане). Среди других «интересных» стран в европейской части ПСП чаще всего называется Украина, а в азиатской — Казахстан и Узбекистан.

Жители некоторых стран демонстрируют повышенную по сравнению с другими странами «самодостаточность», то есть заявляют, что не интересуются историей, культурой, географией ни одной из предложенных в анкете стран (см. рисунок 1.3). Это показатель наиболее высок на Украине и в Армении (47% и 44% «автономных»

Рисунок 1.1. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [группировка ответов по трем категориям стран], %*

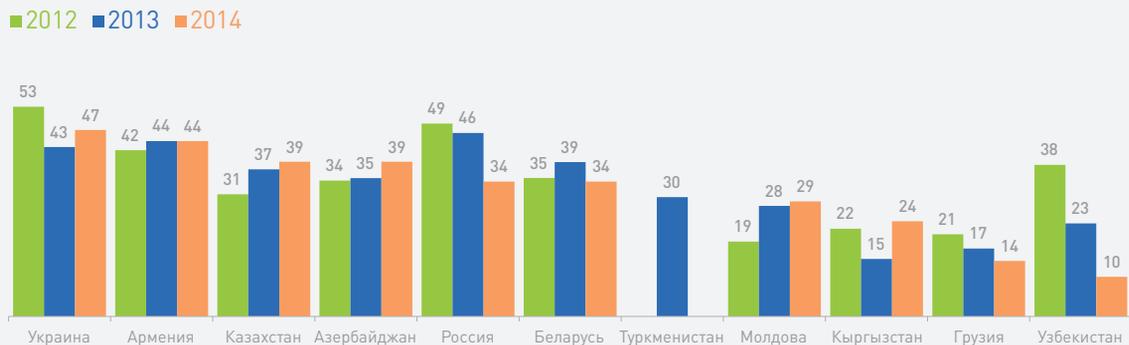
Рисунок 1.2. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

ответов, соответственно). При этом показатель автономности на Украине, резко сократившийся в 2013 году по сравнению с 2012-м, за последний год вновь вырос и опять стал самым высоким среди всех других стран (скорее всего, из-за роста внимания к внутренним событиям в стране, а также из-за возможных опасений части респондентов открыто декларировать свой интерес к России).

В России, наоборот, доля респондентов, декларирующих отсутствие интереса к другим странам, заметно снизилась — с 46% в 2013 году до 34% в 2014-м. Это очевидно эффект украинского кризиса, привлечшего к Украине беспокойное внимание миллионов россиян.

Рисунок 1.3. Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

1.2. Интерес к художественному творчеству, культурной продукции других стран

Заинтересованность жителей стран постсоветского пространства в импорте творческих услуг и продуктов чаще всего оказалась направленной внутрь этого же пространства, то есть в сторону приглашения культурных деятелей и потребления культурной продукции из стран бывшего СССР (см. рисунок 1.4).

В наибольшей степени такой вектор интереса характерен для жителей Кыргызстана и Таджикистана, в наименьшей — для жителей Украины, Грузии и Армении. Стоит отметить, что в Армении и на Украине по сравнению с прошлым годом произошло статистически значимое снижение заинтересованности в творческих услугах и культурной продукции стран бывшего СССР (что согласуется с выводом о наиболее высоком текущем уровне автономности населения в этих странах).

В нескольких странах доля интересующихся творческими услугами и культурной продукцией стран постсоветского пространства, наоборот, возросла — с 62% до 79% в Таджикистане, с 61% до 67% в Казахстане.

В «импорте творчества» из стран Евросоюза более прочих устойчиво заинтересо-

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 1.4. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России вопрос не задавался], %

Рисунок 1.5. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране. Примечание: в Азербайджане и России вопрос не задавался], %

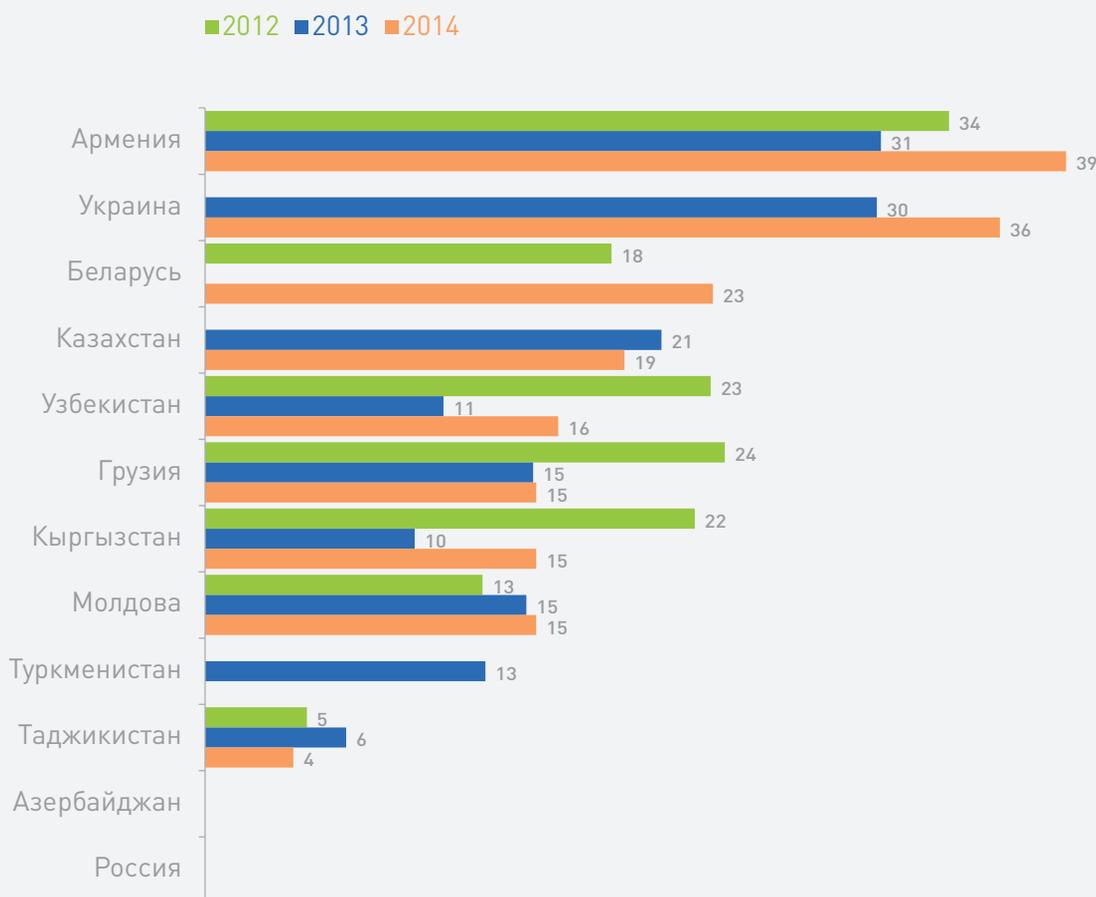
вано население Молдовы и Грузии. Как и в прошлом году, жители Молдовы чаще всего упоминали Румынию, что совершенно естественно, а вот респонденты из Грузии — Францию.

В сторону культуры и искусства из остального мира больше других ориентированы жители Узбекистана, хотя за год этот показатель и несколько снизился (с 66% до 55%). Самыми упоминаемыми в категории «Другие страны» здесь стали Индия (31%) и Турция (26%).

Кроме того, очень резкое снижение этого показателя за последний год зафиксировано в Таджикистане (с 60% до 17%) и в Кыргызстане (с 46% до 25%)⁴.

Для населения постсоветского пространства наиболее привлекательными в качестве вероятных «экспортеров» артистов, писателей, художников и произведений культуры и искусства по-прежнему выглядят Россия и — заметно меньше — Украина (см. рисунок 1.5).

⁴ Причины такого значимого изменения отношения требуют отдельного изучения. Вместе с тем, следует сказать, что показатели 2014 года по Кыргызстану довольно близки к показателям 2012 года. Иными словами, вопрос вызывает скорее всплеск 2013 года, а не «падение» в текущем 2014-м. Кроме того, эксперты Кыргызстана давно фиксируют заметный рост националистических настроений в стране, на фоне которого растет негативное отношение ко всему «чужому», что могло способствовать соответствующей динамике данного показателя.

Рисунок 1.6. Как Вам кажется, из каких стран надо больше приглашать в нашу страну артистов, писателей, художников, закупать и переводить книги, кино, музыкальные произведения и другую культурную продукцию? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Больше всего к культуре России проявили расположение респонденты из Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Молдовы, Узбекистана; в этих странах Россию выбрали половина и более жителей. При этом доля расположенных к России в этом вопросе респондентов возросла за последний год в Казахстане (с 56% до 62%) и в Таджикистане (с 43% до 57%). Некоторое снижение зафиксировано в Армении (с 37% до 32%), Кыргызстане (с 66% до 59%), на Украине (с 38% до 27%).

К культуре Украины проявили повышенное расположение респонденты из Грузии, Молдовы и Беларуси (в этих странах показатель устойчив на протяжении всех лет измерений). Также выделяется центральноазиатский кластер линий взаимного интереса.

Страной с наиболее высокой совокупной долей ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить», как и в 2013 году, стала Армения (39%); почти на одном уровне с ней находится Украина (36%) (см. рисунок 1.6). В обеих странах произошел рост показателя «культурной автономности». Можно отметить небольшой рост этого показателя в Беларуси (по сравнению с 2012 годом, за 2013 год данных нет).

Уровень «культурной автономности» Грузии, заметно снизившийся в 2013 году

Рисунок 1.7.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

по сравнению с 2012-м, на протяжении последнего года оставался стабильным и невысоким (15%). Колебания по данному показателю характерны лишь для Узбекистана и Кыргызстана.

1.3. Привлекательность сферы образования других стран

Важный индикатор социокультурной близости между странами, использованный в проведенном исследовании, — желание получить образование за границей самому или дать его своим детям. И по этому индикатору территория постсоветского пространства не обладает особенными конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира (см. рисунок 1.7). В 2012 году лишь в Казахстане доля ответов «Страны бывшего СССР» превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий, но это превышение не являлось статистически значимым. В 2013 году подобная ситуация наблюдалась в Таджикистане. Единственной страной, где доля ответов для кластера «Страны бывшего СССР» значительно превышала доли по двум другим группам, являлся Туркменистан (44% против 19% для стран ЕС и 28% для других стран). Там довольно высок спрос на образование в России, на Украине и в Беларуси, но данных по 2014 году в этой стране нет.

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 1.8. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

В 2014 году доля ответов «Страны бывшего СССР» превышала доли ответов, приходящиеся на каждую из двух остальных категорий, в двух странах — Таджикистане и Узбекистане (в обеих зафиксирован рост показателя за последний год). Напротив, в Казахстане ситуация изменилась — произошло снижение доли ответов «Страны бывшего СССР» с 29% до 20%, впрочем, несколько упал интерес и к образованию в других кластерах.

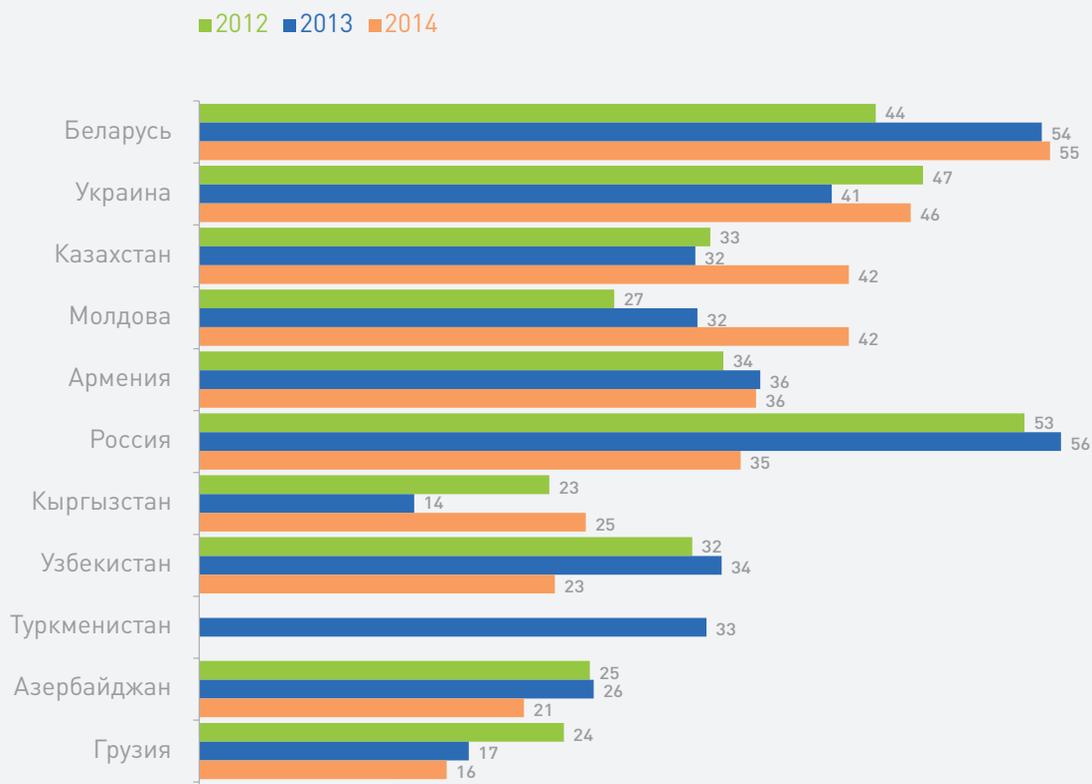
Страны Евросоюза в опросе 2014 года чаще других назывались респондентами из Грузии (59%) и России (46%). Причем, если в Грузии этот показатель стабилен, то в России он вырос за последний год с 34% до 46%, то есть весьма существенно. Наиболее популярный ответ в этой категории в Грузии — «США», «Великобритания», «Германия», в России — «Великобритания».

В 2014 году по сравнению с прошлым годом упоминание стран Евросоюза в качестве желанных для получения образования не выросло ни в одной из стран, кроме России. В то же время статистически значимо уменьшилась ориентация на эти страны в Кыргызстане (с 31% до 17%), Армении (с 47% до 32%), Казахстане (с 32% до 27%).

За пределы постсоветского пространства и Евросоюза чаще других выходит желательная образовательная траектория у жителей Таджикистана, Кыргызстана и Азербайджана, хотя следует отметить снижение за последний год интереса к образованию в этом кластере стран в Таджикистане и Кыргызстане.

Рисунок 1.9.

Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Среди конкретных стран, находящихся за пределами бывшего СССР и Евросоюза, у азербайджанцев в приоритете находится Турция, у жителей Таджикистана — США и Китай, Кыргызстана — США и Турция.

В целом, если не считать Россию, то постсоветское пространство оказалось не слишком привлекательным в качестве обобщенного места получения образования (см. рисунок 1.8). Доли упоминаний остальных стран бывшего СССР редко превышают 5%. За последний год привлекательность получения образования в России вновь выросла у Беларуси после некоторого падения в 2013 году (с 7% до 13%), она стабильно растет у Узбекистана. Напротив, показатель снизился у Казахстана (с 30% до 19%) и Кыргызстана (с 45% до 28%). То есть сегодня российское образование представляется конкурентоспособным только для жителей Центральноазиатского региона, но и здесь в ряде стран динамика скорее негативная.

В среднем по странам не рассматривают никакие варианты получения образования за границей (ни для себя, ни для детей) около трети населения (см. рисунок 1.9). Наиболее высоки доли образовательных «автономистов» в Беларуси (55%), наиболее низки — в Таджикистане (8%) и Грузии (15%). Занимавшая в предыдущем туре опросов второе место Россия «опустилась» на 6 место после снижения доли «автономистов» с 56% до 35% за последний год. Показатель автономности, напротив, вырос в Украине, Казахстане, Молдове и Кыргызстане.

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 1.10. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [группировка ответов по трем категориям стран], %

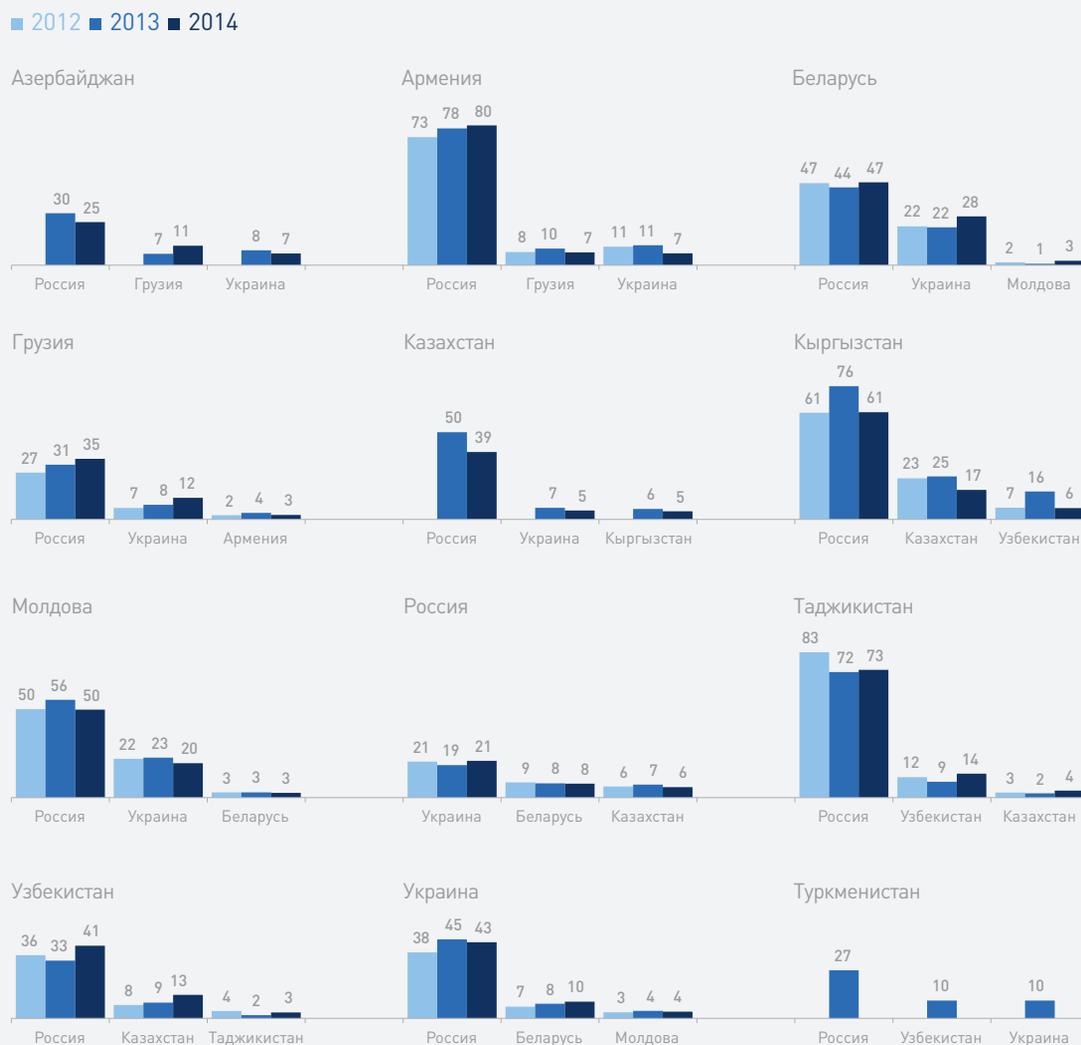
1.4. Личная коммуникация с представителями других стран

К важным показателям *практического интереса* населения одной страны к другим странам следует отнести **наличие реальной коммуникации с родственниками, близкими, коллегами, находящимися в других странах**. В среднем по двенадцати странам, в которых задавался вопрос о наличии близких корреспондентов, 59% опрошенных указали, что имеют такие связи в странах постсоветского пространства (напомним, в 2013 году этот показатель был равен 58%, то есть практически такой же).

В шести странах из двенадцати — Кыргызстане, Армении, Таджикистане, Молдове, Узбекистане, Казахстане, Беларуси и Украине — такие связи имеются более чем у половины взрослого населения. Любопытно, что список стран, в которых связи в странах бывшего СССР имеются более чем у половины взрослого населения, изменился по сравнению с 2013 годом. В него добавился Узбекистан, где показатель вырос с 42% до 66%, и, напротив, из списка выбыли Казахстан и Украина, где доля имеющих связи в странах постсоветского пространства снизилась, составив менее половины жителей — в Казахстане с 58% до 47%, на Украине — с 50% до 47% (см. рисунок 1.10).

Доли упоминаний стран Евросоюза заметно превышают средний уровень в Молдове (48%), а также — с некоторым отрывом — в Армении и Грузии (25% и 34% соот-

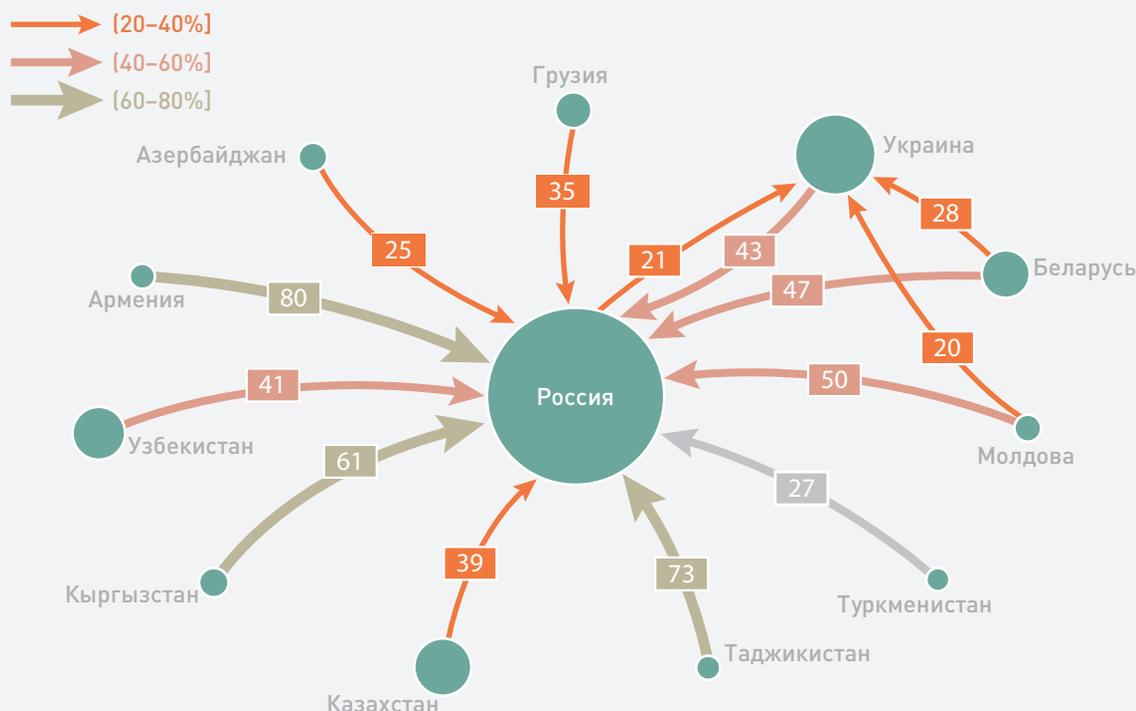
Рисунок 1.11.
В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

ответственно). При этом в Молдове и Грузии доли ответов по сравнению с 2013 годом остались прежними или даже немного возросли, а в Армении — немного снизились (с 30% до 25%).

Среди стран ЕС, с которыми поддерживают постоянную связь жители стран постсоветского пространства, отдельно стоит отметить следующие:

- Жители Молдовы поддерживают тесные коммуникации со странами Евросоюза (40%, это главным образом Румыния).
- Жители Армении также поддерживают коммуникации с контрагентами в странах Евросоюза (25%), чаще всего во Франции (13%) и Германии (10%).
- Жители Грузии много взаимодействуют с представителями стран Евросоюза (34%) и с других стран (23%).
- За пределами постсоветского и европейского пространства масштабная в от-

Рисунок 1.12. В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т. п.)? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014]*

* Здесь и далее на диаграммах такого типа («со стрелками») приводятся данные о долях ответов, превышающих некоторый нижний уровень. Этот уровень указан в легенде диаграммы (в данном случае он составляет 20%). Стрелка от Страны 1 к Стране 2 означает, что п% респондентов в Стране 1 при ответе на этот вопрос назвали Страну 2: например, в ответах на данный вопрос 80% опрошенных в Армении назвали Россию. Размеры каждой точки данных пропорциональны средней доле упоминаний страны, рассчитанной по всем странам.

носителем выражения «коммуникационная диаспора»⁵ имеется у Армении — каждый четвертый житель этой страны в возрасте от 18 лет поддерживает контакты с корреспондентами в США (22% опрошенных). В последнее время довольно много контактов образовалось с США и у граждан Грузии (11%).

Наиболее масштабные личные коммуникации в России (по отношению к населению страны) имеют Армения (80% респондентов поддерживают контакт с близкими или коллегами в России), Таджикистан (73%) и Кыргызстан (61%, по сравнению с 2013 годом показатель снизился на 15%⁶). Соответствующие данные приведены на рисунке 1.11.

В Азербайджане и Казахстане наблюдается снижение доли населения, поддерживающего постоянные связи с родственниками, близкими, знакомыми из России. В свою очередь, в Грузии и Узбекистане эта доля демонстрирует некоторый рост.

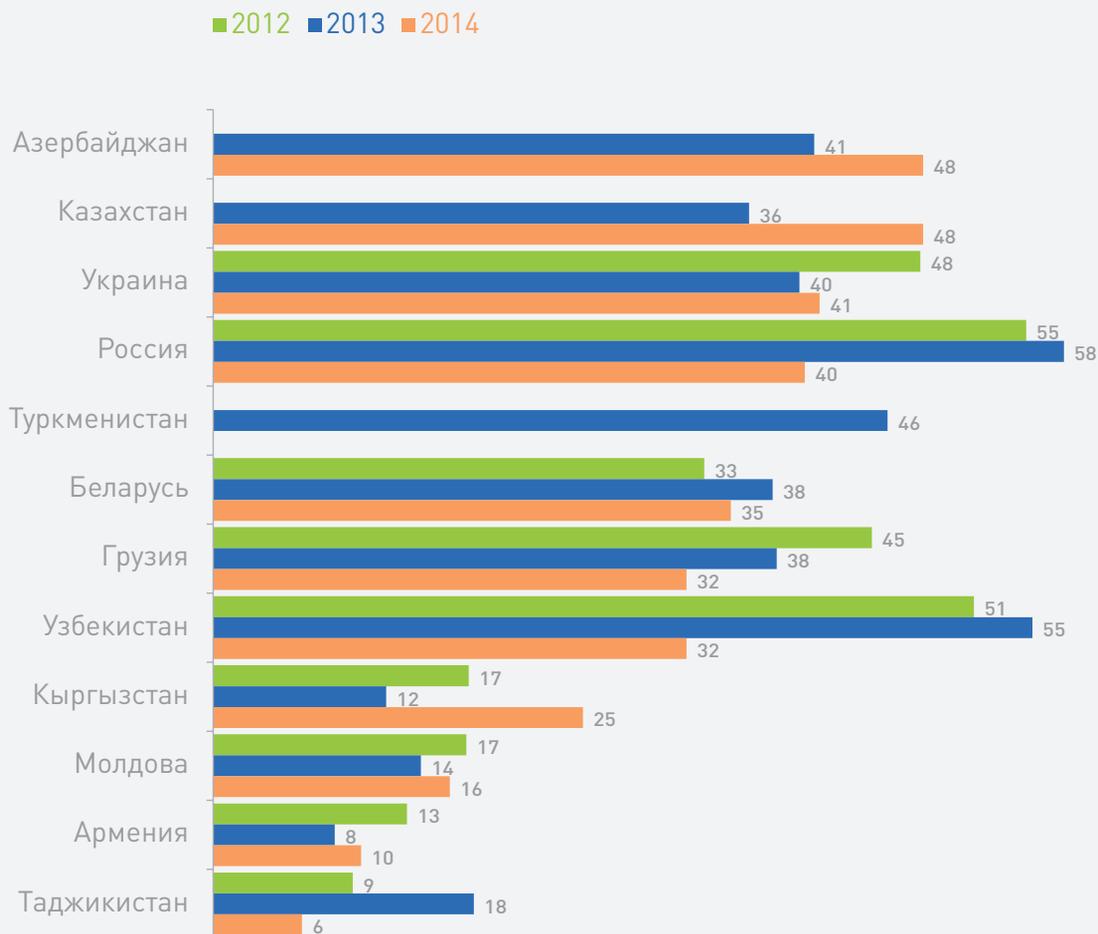
Коммуникации между остальными странами (кроме России) также имеются, хотя и в менее весомом виде. Так, у 20% молдаван, 28% белорусов и у 21% россиян есть

⁵ Обращаем внимание что понятие «диаспора» здесь употребляется в ином смысле, нежели обычно.

⁶ См. примечание в разделе 1.2.

Рисунок 1.13.

В каких из перечисленных стран у Вас есть родственники, близкие друзья, коллеги, с которыми Вы поддерживаете постоянную связь (лично, по почте, телефону и т.п.)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

постоянные контакты на Украине; у 17% взрослых жителей Кыргызстана — в Казахстане, при этом количество коммуникаций по сравнению с прошлым годом снизилось (с 25% до 17%).

Взаимодействия остальных постсоветских стран друг с другом в редких случаях превосходят 10%. Иллюстрация всех таких взаимодействий на постсоветском пространстве, превышающих 20% от числа респондентов, приведена на рисунке 1.12.

Наиболее «автономными» странами — то есть в наименьшей степени вовлеченными в коммуникации с резидентами каких-либо иных стран — являются, судя по результатам опросов, Азербайджан и Казахстан (см. рисунок 1.13). Противоположность этим странам демонстрируют собой Армения и Таджикистан, в которых лишь один из десяти взрослых жителей (10% и 6% соответственно) не имеет постоянных контактов за пределами страны. Уровень автономности (доля не вовлеченных в коммуникации жителей) за последний год вырос в Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане. Противоположная динамика (снижение уровня автономности) наблюдалась в Узбекистане, России и Грузии.

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 1.14.

В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [группировка ответов по трем категориям стран], %

1.5. Личный опыт посещения других стран

Следующие два индикатора социокультурного притяжения стран — **показатели реальной и потенциальной трансграничной мобильности населения** постсоветского пространства — существенно образом характеризуют актуальные гуманитарные интересы населения и степень их реализации.

В среднем по странам за последние пять лет посещали хотя бы одну страну на территории бывшего СССР около трети населения. Наиболее высок этот показатель в Молдове, Беларуси и Таджикистане (см. рисунок 1.14). В Таджикистане декларируют опыт сравнительно недавнего посещения государств постсоветского пространства более половины (60%) респондентов (этот показатель за последний год вырос очень сильно — с 33% до 60%), в Беларуси и Молдове — примерно каждый второй. По сравнению с 2013 годом снизилась доля посещавших другие страны постсоветского пространства жителей Кыргызстана (с 55% до 41%). Минимальная трансграничная мобильность в сторону СНГ зафиксирована в Грузии (всего 10%, как и год назад)⁷.

В Молдове примерно каждый пятый житель старше 18 лет за последние пять лет

⁷ Обращает на себя внимание очень серьезная динамика показателей в Таджикистане и Кыргызстане, которая, очевидно, не может быть объяснена только изменением реального масштаба трансграничной мобильности населения (вряд ли она за год изменилась настолько сильно). Здесь очевидно имеет эффект восприятия и одобрения определенных вариантов ответов. Так, в Кыргызстане в 2013 году резко выросло в сравнении с 2012 годом позитивное отношение к России и Таможенному союзу. На этом фоне признание посещения России и других стран ПСП с экономическими и иными целями стало более приемлемым, нежели раньше. В 2014 году тенденция сменилась на противоположную (причины таких перемен требуют отдельной дискуссии), и это сразу повлияло на декларации о личном опыте трансграничной мобильности. В Таджикистане, судя по данным опросов, колебания общественных настроений также существенны, но происходят в противофазе с аналогичными колебаниями в Кыргызстане.

Рисунок 1.15.
В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

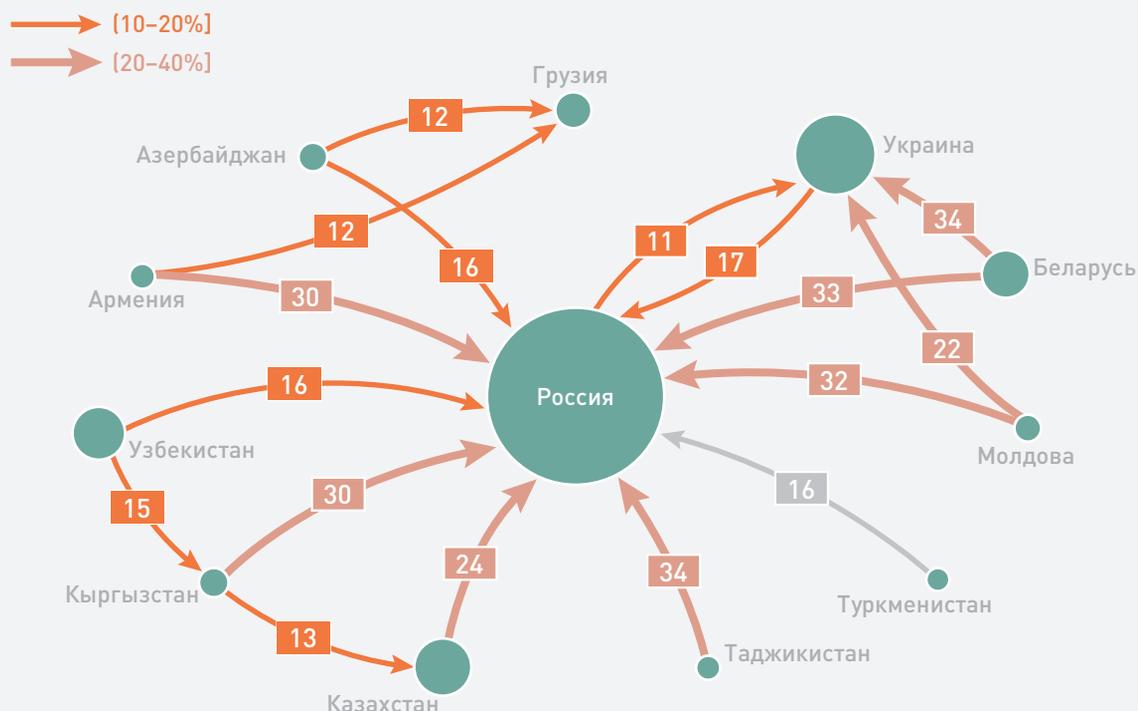

посещал как минимум одну страну Евросоюза (в большинстве случаев это была Румыния). Это стабильно заметно более высокий показатель, чем у других стран, участвующих в проекте. Также довольно высокий по сравнению с другими странами показатель посещения стран ЕС зафиксирован у Беларуси — 13%. Динамика по разным странам фактически отсутствует.

Что касается стран остального мира, то за последние пять лет в них удалось побывать примерно каждому пятому жителю Азербайджана (20%, в основном в Турции), 17% россиян, 14% взрослых жителей Грузии, 11% респондентов Беларуси. В трех последних странах за последний год показатель несколько вырос.

В пределах постсоветского пространства основным объектом трансграничной мобильности является Россия.

В сторону России направлен наиболее весомый поток временной миграции почти от всех стран, а в сторону Украины — от Беларуси, Молдовы и России (см. рисунок 1.15). Также можно отметить изменение потока временной миграции из Кыргызстана в Казахстан (декларации за последний год сократились с 22% до 13%). Заметно сократился и поток из Кыргызстана в Узбекистан (с 15% в 2013 году до 4% в 2014-м). Из других трендов можно отметить рост за последний год деклараций о временной миграции в Россию из Таджикистана (с 30% до 37%), и из Узбекистана (с 12% до 16%).

Рисунок 1.16. В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014]*

* Для сравнения приводятся данные по Туркменистану за 2013 год (серая стрелка). Напомним, что в 2014 году опрос в Туркменистане не проводился.

В другой форме иллюстрация наиболее значимых потоков трансграничной мобильности в пределах постсоветского пространства приведена на рисунке 1.16. Как можно видеть, диапазон значений не выходит за пределы 40%, а больше всего входящих потоков мобильности имеет Россия.

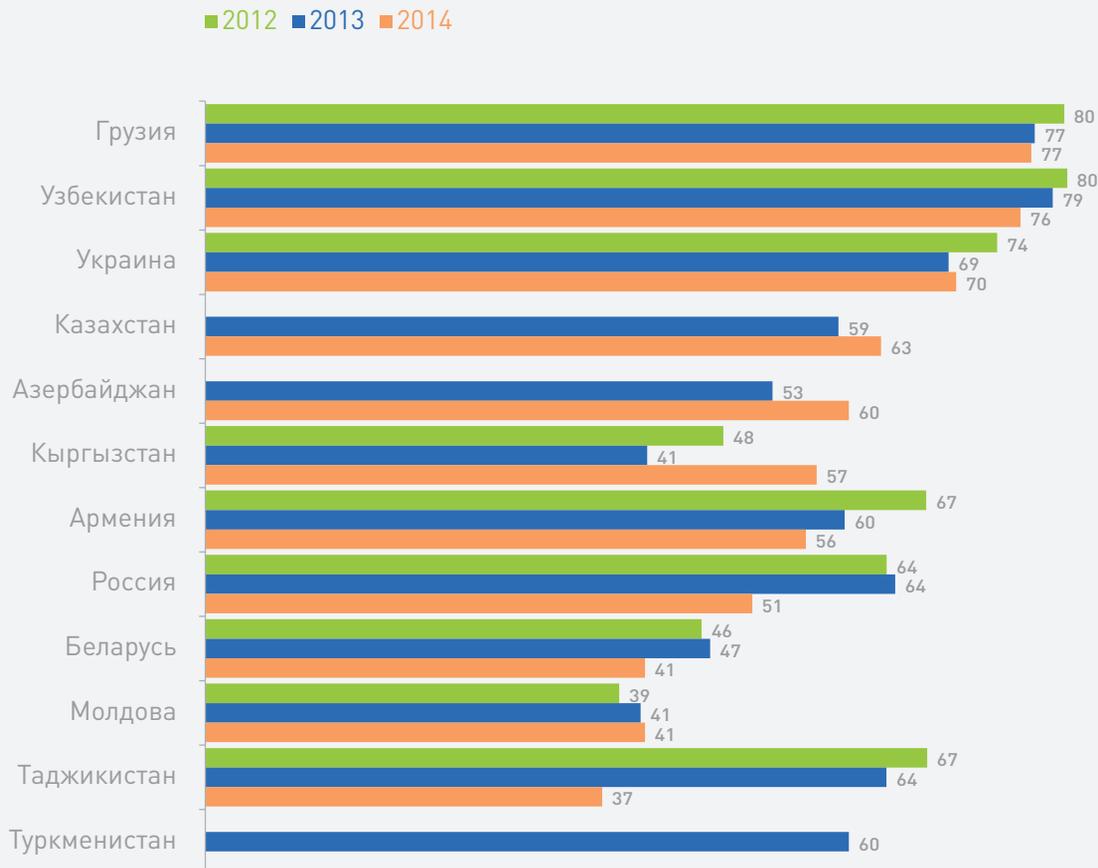
Ясно, что поездки за рубеж — событие весьма не частое в жизни рядового гражданина. Поэтому в ответах на вопрос о фактической мобильности закономерно высокой оказалась совокупная доля позиций «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» (см. рисунок 1.17).

Вместе с тем любопытно, что наиболее «автономными» странами в этом вопросе оказались Грузия (здесь не имеют недавнего опыта поездок за границу 77% населения) и Узбекистан (76%). В случае Узбекистана, результаты опроса вновь выглядят неожиданными и требующими аккуратной интерпретации. Возможно, такие результаты вызваны повышенной долей женщин в выборке опроса. Женщины представляют более «оседлую» часть населения в отличие от уехавших (и поэтому не участвующих в опросах) мужчин.

За последний год снизился уровень автономности (доля не имеющих недавнего опыта поездок за границу) в России и Таджикистане, вырос — в Азербайджане и Кыргызстане.

Рисунок 1.17.

В каких из перечисленных стран Вы бывали за последние пять лет с личными, служебными или туристическими целями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

1.6. Туристические ориентации и интересы

Структура желательных направлений **туристической миграции** значительно отличается от структуры **фактической миграции** (см. рисунок 1.18). Доли упоминаний стран Евросоюза или остального мира, как правило, выше доли упоминаний стран бывшего СССР. Чаще других о своем желании поехать в какую-либо страну Евросоюза говорили жители Грузии и Армении (63% и 45% соответственно, при этом по сравнению с 2013 годом в Армении эта доля упала на 12 процентных пунктов). Довольно высокой является нацеленность на посещение стран Евросоюза в Украине (41%) и Молдове (40%). Для молдаван главный объект притяжения на территории Евросоюза — Румыния. В 2014 году несколько снизилась доля респондентов Кыргызстана (с 37% до 25%), Казахстана (с 36% до 30%) и Азербайджана (с 32% до 27%), желающих посетить страны Европы.

Желание побывать в каких-либо странах остального мира характерно, как и в 2013 году, для примерно половины и более жителей Кыргызстана, Азербайджана, Таджикистана, Казахстана и Узбекистана. При этом в Таджикистане и в Кыр-

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

гизстане зафиксировано снижение по данному показателю, как и в Армении, где желание побывать в каких-либо странах остального мира и так находится на самом низком уровне из всех стран, участвующих в проекте.

Страны бывшего СССР ни в одной из национальных выборок не стали самым привлекательным направлением для гипотетической туристической поездки.

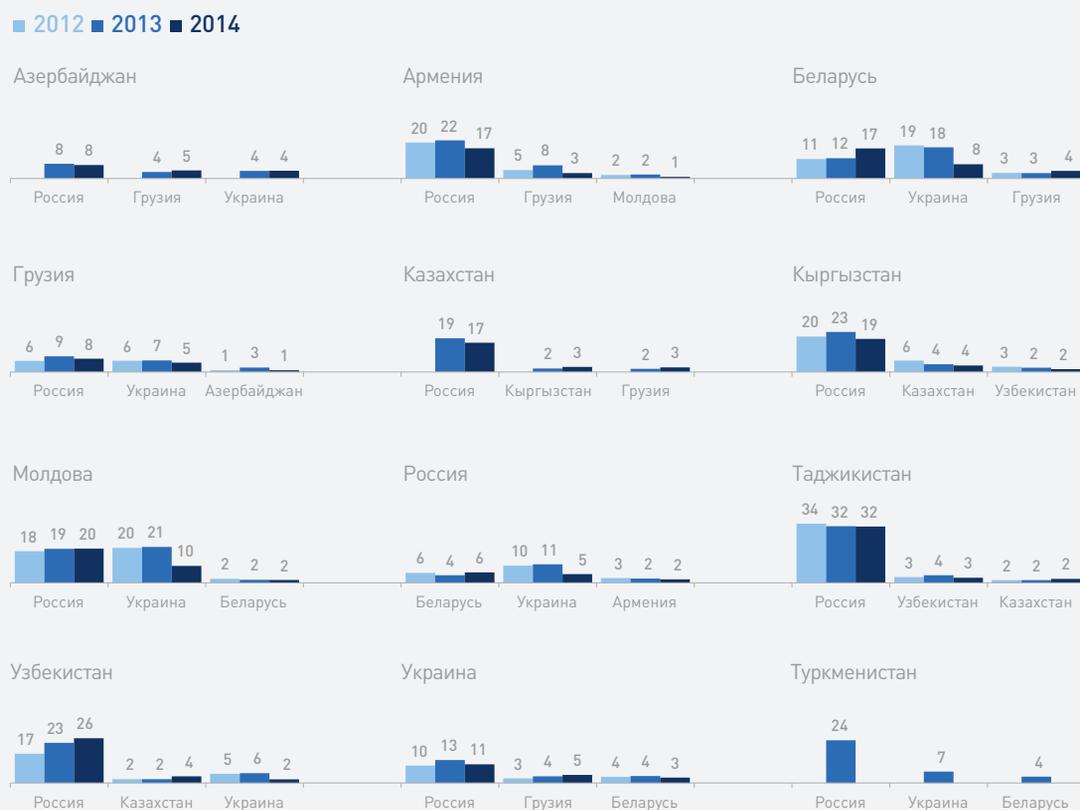
Внутри постсоветского пространства линии притяжения располагаются «традиционным» образом — то есть, прежде всего, по направлению к России (см. рисунок 1.19). Наиболее выраженный интерес к России имеют жители Таджикистана, Узбекистана, Молдовы. Исходя из состава перечисленных стран, можно предположить, что речь идет не только о туристическом интересе, сколько о соображениях трудовой миграции. Довольно высоким является интерес к России в Беларуси (он вырос с 12% до 17% за последний год), Армении, Казахстане.

Стоит отметить снижение интереса к Украине со стороны жителей Молдовы (с 21% до 10%) и Беларуси (с 18% до 8%), что, по всей видимости, связано с обострением общественно-политической ситуации в этой стране.

В среднем по странам вообще никуда не хотели бы поехать, даже с туристическими целями, около 20% населения (см. рисунок 1.20). Наиболее высоки доли таких «отказников» на Украине (около трети взрослого населения), а в Беларуси, Азербайджане

Рисунок 1.18. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Рисунок 1.19.
Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

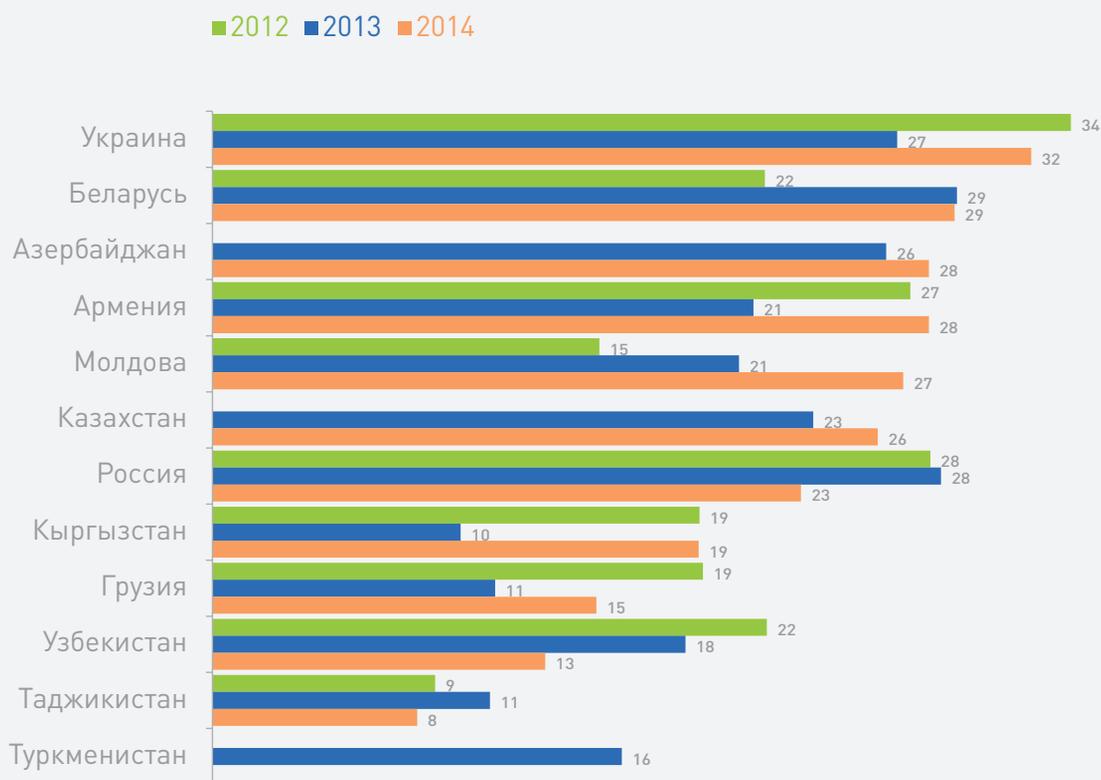
жане, Армении, Молдове, Казахстане этот показатель составляет немногим более четверти жителей. В России за последний год доля не желающих выезжать на отдых снизилась с 28% до 25%, и по доле «отказников» Россия переместилась со второго места в 2013 году на седьмое.

1.7. Предпочтения в сфере туристического обмена с другими странами

В контексте измерения социокультурной дистанции/близости между странами, наряду с интересом к посещению другой страны, не менее важным вопросом является вопрос о готовности к встрече (приему) гостей из других стран (в анкете «Интеграционного барометра» вопрос звучал так: «*Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране?*»).

В привлекательности входящего туристического потока ни один из генеральных геополитических кластеров «Бывший СССР» — «Евросоюз» — «Остальной мир» приоритета практически не имеет: первые два кластера получили примерно по 50% упоминаний, третий был отмечен 40% респондентов (см. рисунок 1.21). Иными словами, респонденты стран ПСП, как правило, рады туристам из любой части земного шара.

При рассмотрении частных распределений можно обнаружить следующие отклонения от средних:

Рисунок 1.20. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы хотели бы поехать на отдых или с туристической целью? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

- В Таджикистане выше среднего ориентация на входящий туристический поток из стран постсоветского пространства.
- В Молдове и в Грузии выше среднего готовность принимать туристов из стран Евросоюза.
- Жители Узбекистана и Грузии сильнее прочих ориентированы на входящий поток из стран «остального мира». Для Грузии безусловным приоритетом является США (43 % упоминаний), интересы респондентов из Узбекистана распределены по нескольким странам (США, Индия, Китай, Япония, Турция).

В пределах постсоветского пространства в среднем наиболее желанными туристами являются россияне (см. рисунок 1.22), а также, в несколько меньшей степени, жители Украины, Беларуси и Казахстана.

Чаще всего Россию в качестве желательного источника туристов называли в Молдове (54 %, по сравнению с 2013 годом этот показатель вырос на 11 процентных пунктов), Кыргызстане (51 %), а также в Таджикистане (50 %) (здесь по сравнению с 2013 годом доля значительно возросла, как и в Молдове). Любопытно, что именно эти три страны дают наибольший поток трудовых мигрантов в Россию (см. подразделы 2.2 и 2.3).

Довольно высокой оказалась доля респондентов, упомянувших Россию, в Беларуси, Казахстане и Узбекистане (немногим менее половины), причем во всех трех странах динамика положительная. Также весьма высока доля респондентов, согласных

Рисунок 1.21. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался].

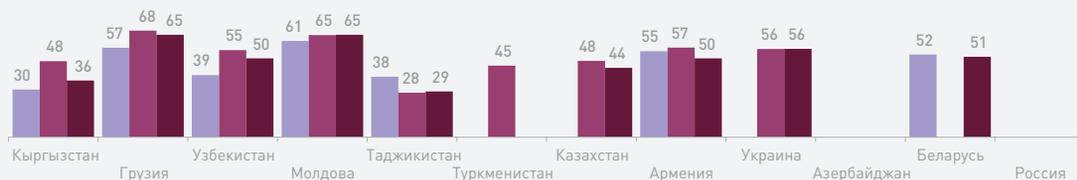
Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

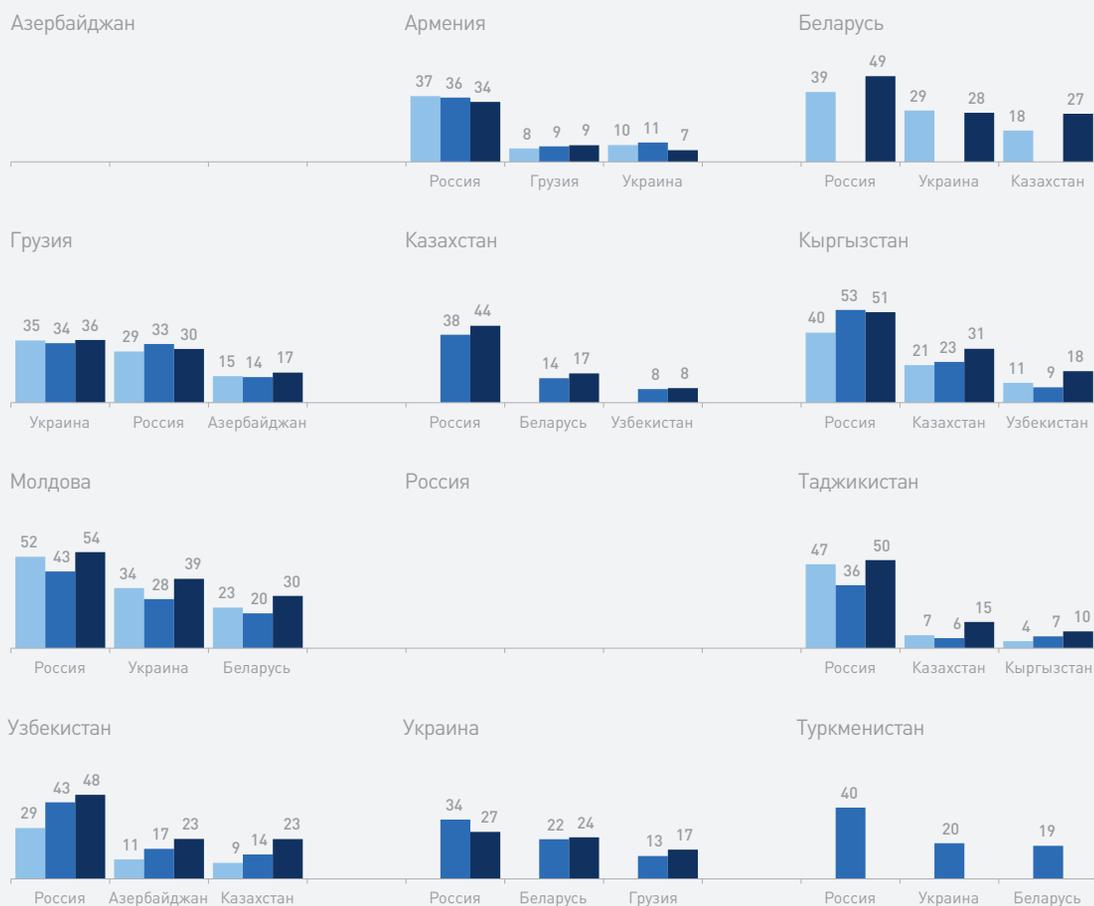
принять в стране туристов из России в Грузии, — 30%. Это не только существенно выше доли грузинских граждан, которые сами бы хотели съездить в Россию с туристическими целями (8%), но и самая высокая доля упоминаний России респондентами из Грузии по всему блоку из 17 вопросов (за исключением вопроса о враждебности — фактором угрозы в 2014 году Россию назвали 76% респондентов). То есть после произошедшего охлаждения отношений между странами жители Грузии все-таки допускают взаимодействие с Россией, и наиболее желательной сферой соприкосновения считают ту, которая экономически выгодна самой Грузии — туризм.

Вместе с тем резко упала доля желающих видеть туристов из России на Украине — до 27%, что является самым низким уровнем данного интереса к РФ среди всех стран, где задавался такой вопрос.

Наиболее высокая закрытость от приезжающих туристов продемонстрирована жителями Казахстана и Украины — четверть и более респондентов не назвали ни одной страны, привлекательной в качестве источника туристического потока. Вплотную к Казахстану приблизилась Армения (см. рисунок 1.23). В среднем же по странам доля респондентов, не желающих видеть в своей стране каких-либо «гостей», составляет 19%.

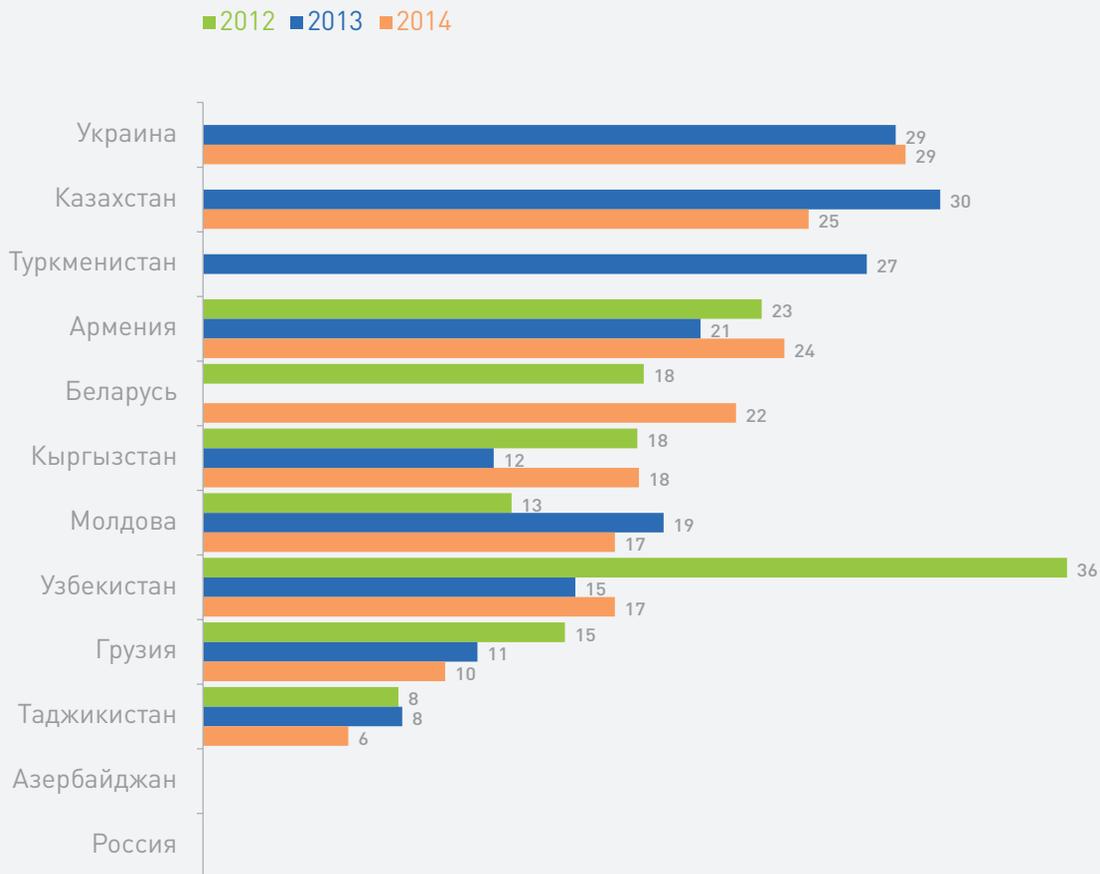
1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 1.22. Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

Рисунок 1.23
 Приезжающие туристы из каких стран были бы желательны в нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

2. Экономическое притяжение

В настоящем разделе приводятся результаты измерения показателей «притяжения к странам», касающихся экономической сферы отношений разных стран. В этом измерении также использовались индикаторы, основанные на личном опыте или интересах респондента. Экономическое притяжение измерялось как через *личные потребительские и миграционные предпочтения* респондентов, так и через желательные с их точки зрения *экономические связи их страны* (в том числе в сфере обмена трудовыми ресурсами и капиталами, а также научно-технического сотрудничества).

Раздел содержит несколько подразделов, в которых описываются распределения ответов на вопросы, построенные по диадному принципу (выбор страны из списка). В последнем подразделе приводятся распределения ответов на вопросы об отношении населения стран постсоветского пространства к двум экономическим союзам, созданным на его территории.

2.1. Потребительские предпочтения

Одной из форм экономического поведения населения, наиболее емко характеризующих установки и стереотипы, существующие в сфере экономики, является поведение в ситуации потребительского выбора. Через потребление импортных товаров происходит, пожалуй, самое частое и регулярное столкновение обывателя с другими странами, непосредственное взаимодействие с их культурой и экономикой, во многом формирующее отношение к ним. Потребительские предпочтения измерялись вопросом *«Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?»*.

Полученные данные позволяют говорить о том, что ни один из трех геополитических кластеров «экс-СССР» — «Евросоюз» — «Остальной мир» по-прежнему не имеет значимого приоритета в вопросе потребительских предпочтений населения стран постсоветского пространства. В среднем по всем странам первый и третий кластеры стран были упомянуты почти половиной населения (по 46% респондентов), а страны ЕС — его третьей частью (35% респондентов). Анализ распределений в отдельных странах демонстрирует преимущественную ориентацию на товары из Евросоюза у населения Украины, как и в прошлом году (см. рисунок 2.1), а также товаров из «других стран» — у жителей Азербайджана (Турция) и России (Китай, другие азиатские страны). В каждом из перечисленных случаев соответствующий кластер имеет значимо более высокий удельный вес по сравнению с двумя остальными. В Грузии, где в целом наблюдается наиболее высокая из всех стран СНГ ориентация на европейские товары, этот показатель «уравновешивается» высокой ориентацией и на страны кластера «экс-СССР».

Сравнительный анализ данных опросов, выполненных в 2012–2014 годах, позволя-

Рисунок 2.1. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к другим странам:

ет зафиксировать следующие динамические сдвиги предпочтений населения в отношении происхождения товаров в ряде стран (речь идет только о статистически значимых изменениях):

- За три года измерений увеличилась ориентация на товары из стран бывшего СССР у жителей Узбекистана, Грузии, Армении, России; в других странах серьезных сдвигов в этом направлении не зафиксировано.
- Ориентация на товары из Евросоюза претерпела изменения только в Узбекистане и Кыргызстане, где наблюдается снижение удельного веса данного кластера на фоне двух остальных; увеличения в других странах не зафиксировано.
- В отношении ориентации на товары из стран «остального мира» значимые изменения по сравнению с прошлым годом произошли в Таджикистане — в сторону снижения, и в России — в сторону роста показателей. В 2014 году показатели также снизились в Кыргызстане и выросли в Грузии и Казахстане, но фактически они вернулись к уровню 2012 года.

В пределах пространства бывшего СССР наиболее привлекательной территорией происхождения товаров является Россия (см. рисунок 2.2) — ее упомянули от 18% до 55% участников опроса в каждой из стран.

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.2. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

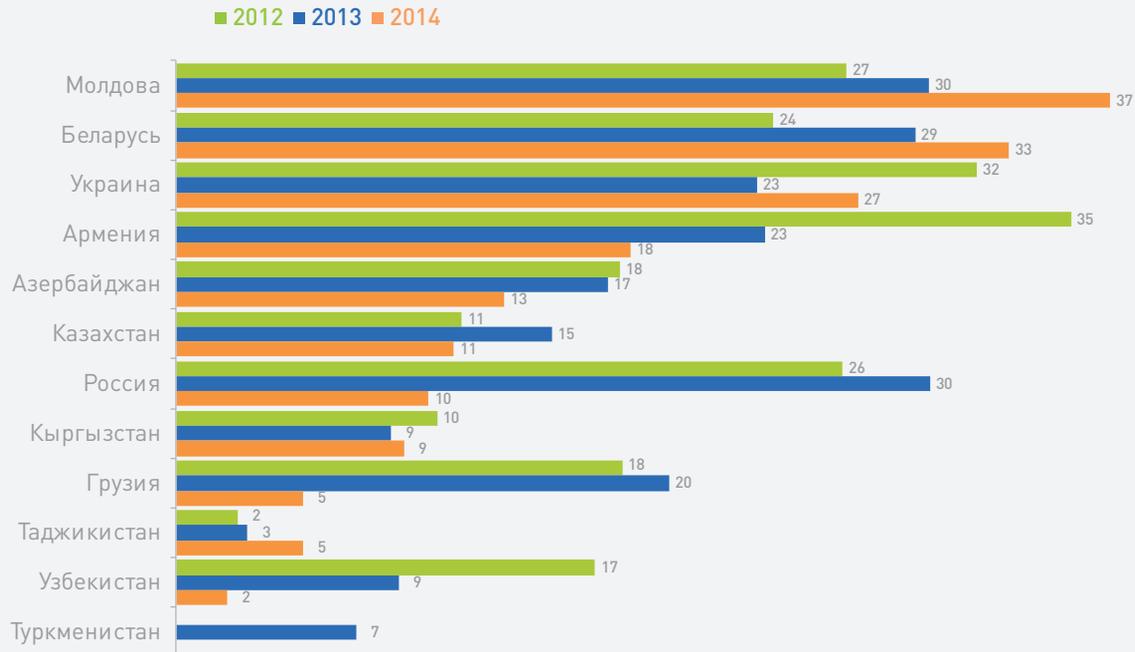
В наибольшей степени — как и год назад — ориентированы на российские товары жители стран Центральноазиатского региона (Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и Казахстана) — здесь доли упоминания России в ответах на этот вопрос заметно выше, чем в других странах, участвующих в проекте, и составляют от 49% до 55%.

Единственной страной постсоветского пространства, кроме России, чьи товары являются предпочтительными для 20% и более населения какой-либо другой страны, участвовавшей в исследовании, стала Беларусь (ее упомянули 24% респондентов в России; на Украине этот показатель сократился по сравнению с прошлым годом до 15%).

Характерная особенность в распределениях ответов, свидетельствующая о том, что потребительские предпочтения товаров, произведенных в странах региона СНГ, в основном определяются предпочтениями *российских* товаров, также сохранилась в 2014 году. Тогда как в среднем Россию упомянули 36% респондентов из других стран, доли ближайших «конкурентов» России — Беларуси и Украины — по-прежнему невелики (7% и 4% соответственно); можно говорить о Казахстане как о следующем за ними «конкуренте» (3%).

Рисунок 2.3.

Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Что касается динамики привлекательности стран происхождения товаров, то она наблюдается только в некоторых странах-участницах опроса; на общую картину зафиксированные сдвиги серьезного влияния не оказали. Можно отметить некоторый рост упоминаний России в качестве наиболее привлекательной территории происхождения товаров в Грузии. В Таджикистане этот показатель на протяжении трех лет снижается, по сравнению с прошлым годом снизился он также в Узбекистане, Армении и Украине.

Товары из Беларуси на протяжении трех лет чаще всего отмечают в России, на Украине и в Казахстане, а товары из Украины — в Грузии и Молдове. Упоминание товаров из Казахстана и Беларуси жителями Кыргызстана в качестве наиболее предпочтительных, зафиксированное в 2013 году, по данным этого года уменьшилось почти до уровня 2012-го.

Затруднились назвать хотя бы одну страну, чьи товары являются предпочтительными, от 2% до 37% респондентов в разных странах (см. рисунок 2.3). Доля таких «не-ответов» с некоторой долей условности может интерпретироваться как степень ориентированности населения страны на внутренний рынок (в данном случае — потребительский рынок товаров). В среднем по всем странам по сравнению с данными прошлых лет года доля «потребителей-патриотов» существенно не изменилась и составила 16%.

Наиболее высок уровень «товарного автономизма» в Молдове, Беларуси и Украине; наиболее низок в Узбекистане, Таджикистане и Грузии. Статистически значимые сдвиги за последний год наблюдаются в Грузии и России, где доля тех, кто отказался назвать хотя бы одну страну с предпочтительными товарами, снизилась; снижение на протяжении трех лет характерно и для Армении и Узбекистана. В Молдове эта доля на протяжении последних трех лет, наоборот, возрастает.

2.2. Векторы возможной временной трудовой миграции

Следующий признак, описывающий личные диспозиции населения стран бывшего СССР в экономическом поведении, — **интенции в отношении временной работы** (см. рисунок 2.4). Здесь ни один из выделенных кластеров также не имеет приоритета — средние значения по всем странам располагаются на шкале от 22% до 26%. Среди наиболее заметных отклонений от средних показателей следует отметить:

В Таджикистане, Узбекистане, Армении, Кыргызстане респонденты в большей степени ориентированы на страны бывшего СССР, чем на два других кластера.

На Украине, России и Беларуси больше ориентаций на страны ЕС.

В Азербайджане выражен вектор, направленный на кластер «Другие страны».

Несмотря на некоторые сдвиги в распределении предпочтений населения в отдельных странах за год, на общую картину привлекательности тех или иных направлений переезда на временную работу они не повлияли.

В пределах постсоветского пространства наиболее предпочтительным местом для временной работы остается Россия (ее отмечают в среднем 21% респондентов во всех странах). Особенно высокую привлекательность в этом качестве, как и в 2012–2013 годах, она имеет для жителей Таджикистана и Кыргызстана (см. рисунок 2.4 А); в меньшей степени ориентация на Россию характерна для жителей

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

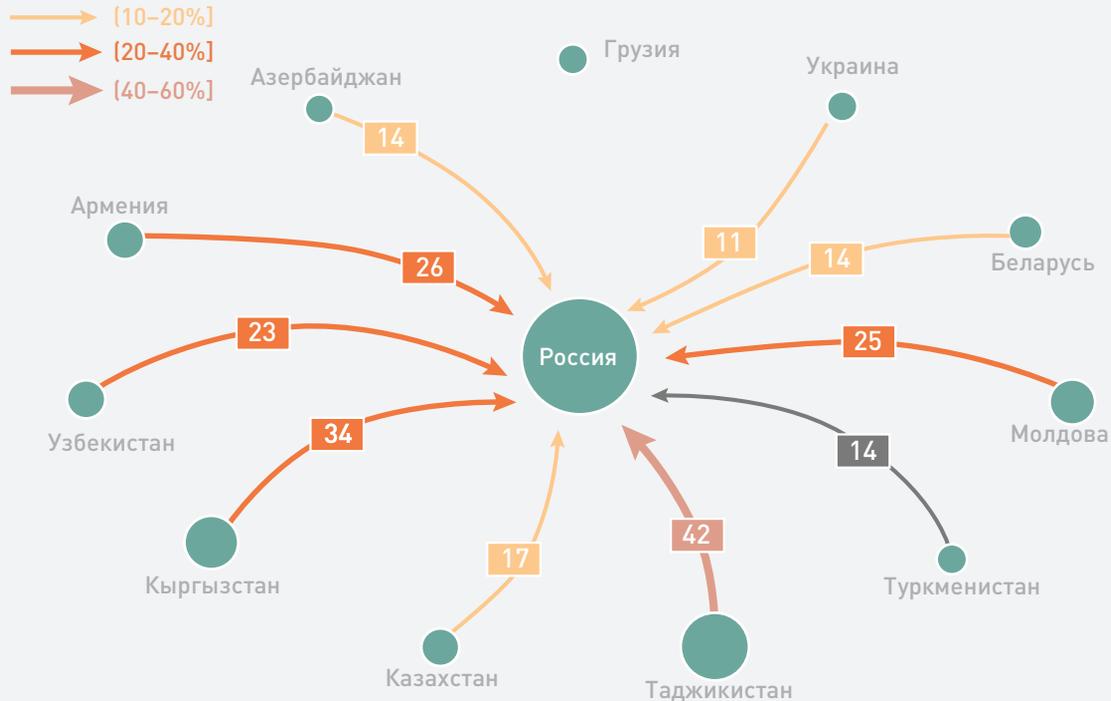
■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.4.

В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Рисунок 2.4 А.
 В каких странах
 Вы хотели бы вре-
 менно поработать,
 если бы пред-
 ставилась такая
 возможность?
 [предпочтения
 внутри бывшего
 СССР, 2014]*

* Для сравнения приводятся данные по Туркменистану за 2013 год (серая стрелка). Напомним, что в 2014 году опрос в Туркменистане не проводился.

Грузии, Украины, Азербайджана, Беларуси; в других странах значение не сильно отличается от среднего. Заметных векторов предпочтений без участия России в расчетных показателях не обнаруживается.

Динамика степени привлекательности стран бывшего СССР в целом является довольно незначительной, однако можно отметить некоторый спад предпочтения России среди населения Беларуси и Молдовы; в Кыргызстане, где в прошлом году наблюдался рост показателя, в этом году он снова снизился, вернувшись к уровню 2012 года (см. рисунок 2.5).

Переезд в другую страну, даже временный, для многих людей находится далеко за рамками обыденного поведения, поэтому доля «отказников» в ответах на этот вопрос оказалась закономерно высокой (см. рисунок 2.6). В наибольшей степени ориентированными на внутренние рынки труда своих стран оказались жители Беларуси, Казахстана, Украины, России, в наименьшей — жители Таджикистана, причем этот показатель за прошедший год существенно снизился.

Можно отметить и некоторые динамические изменения — увеличение за три года стремления к «автономности» у Беларуси и Казахстана и его уменьшение у Узбекистана. Рост более чем на 10% по сравнению с прошлым годом характерен также для Молдовы и Кыргызстана, а такой же спад — для Таджикистана.

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.5. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри «экс-СССР». Топ-3 в каждой стране], %

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.6. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

2.3. Векторы возможной долгосрочной эмиграции

Продолжает тему личных диспозиций населения стран бывшего СССР в экономическом поведении признак «**Желание переехать на постоянное место жительства**» (см. рисунок 2.7). Среди кластеров стран приоритетом перед кластерами стран ЕС и других стран (отмеченных 13% и 11% соответственно) обладают страны кластера «экс-СССР» (отмеченного в среднем по странам 21% респондентов). Однако показатель автономности по этому вопросу является довольно значительным и со-

Рисунок 2.7.

В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

ставляет 61% в среднем по всем странам. Понятно, что эмиграция в другую страну все-таки нечастое событие в жизни рядовых граждан, и весьма немногие из них реально рассматривают для себя такую перспективу (хотя в отдельных странах уровень потенциальной эмиграции весьма велик). Среди наиболее заметных отклонений от средних значений нужно отметить следующие:

- Страны бывшего СССР считают наиболее привлекательными для переезда жители Таджикистана, Армении, Кыргызстана, Узбекистана (по удельным долям данного кластера по сравнению с двумя другими).
- Евросоюз считают более привлекательным местом жительства, чем территорию бывшего СССР (кроме собственных стран) или остального мира, жители Украины, России и Беларуси. Выше среднего доля упоминаний Евросоюза и в Молдове, но все же она несколько меньше доли ответов «Страны бывшего СССР» в этой же стране.

Категория «Другие страны» ни на одной из территорий опроса не является самой популярной по числу упоминаний. Высокое среднее значение этого индикатора фактически обеспечили две страны — Таджикистан и Кыргызстан — за счет относительно большего числа упоминаний США, Турции и стран арабо-исламского мира. В пределах постсоветского пространства наиболее предпочтительным местом для эмиграции остается Россия — в среднем ее отметили 13% жителей всех стран. Особенно высокую привлекательность в этом качестве она имеет для жителей Кыргызстана,

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.8. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

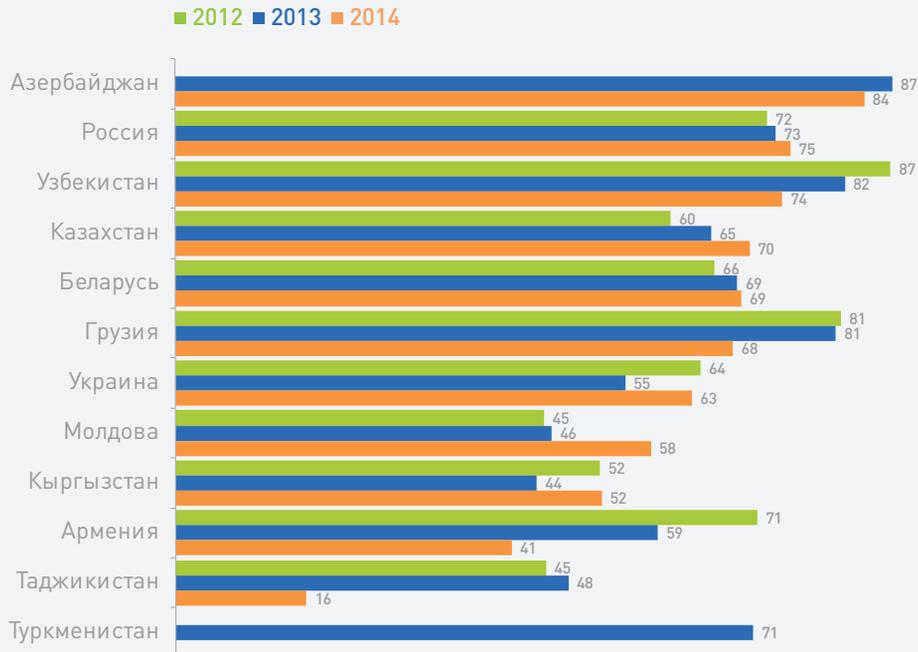
Таджикистана, Молдовы (см. рисунок 2.8); при этом результаты опроса 2014 года показали, что за прошедший год привлекательность России в плане направления эмиграции для жителей последних двух стран уменьшилась (хоть и остается сравнительно высокой), а для Кыргызстана сохранилась на уровне прошлого года. В Казахстане и Армении, где в прошлом году также наблюдались отклонения в большую сторону, по данным этого года значения приблизились к среднему. Для большинства же стран показатели остались примерно на том же уровне, что и в предыдущие годы.

Заметных векторов предпочтений без участия России в расчетных показателях не обнаруживается — ни одна из стран бывшего СССР, кроме России, не получила больше 4% упоминаний (в отдельной национальной выборке) в качестве страны, привлекательной для эмиграции.

Доли «отказников» в ответах на этот вопрос оказались наиболее высокими из всех 17 вопросов диадного типа — от 16% до 84% в разных странах (см. рисунок 2.9). Нежелание рассматривать даже гипотетическую возможность эмиграции оказалось наиболее высоким в Азербайджане, России, Узбекистане, хотя этот показатель превышает 50% у большинства стран. Доля отказников менее 50% характерна лишь для Таджикистана и Армении; по сравнению с данными 2012–2013 годов в этих странах можно отметить довольно значительную отрицательную динамику (то есть в этих странах становится больше респондентов, рассматривающих возможность эмиграции при определенных условиях). Стоит отметить, что ориентированные на Россию

Рисунок 2.9.

В какую из перечисленных стран Вы хотели бы переехать на постоянное место жительства, если бы представилась такая возможность? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Таджикистан, Кыргызстан и Молдова находятся в группе стран с более низкими показателями отказов (иными словами, потенциальный поток эмигрантов из этих стран пока самый большой, хотя и уменьшается). Особенно это касается Таджикистана.

2.4. Предпочтения в сфере иммиграции

Следующий блок вопросов на экономическую тематику был посвящен выяснению желательных для респондентов диспозиций их стран в отношении притока кадров, капитала, а также обмена научно-технической информацией.

При рассмотрении ответов на вопрос о желательных источниках **трудовых ресурсов** с группировкой по трем категориям можно видеть, что все три кластера отмечают примерно одинаковым количеством респондентов — «Страны бывшего СССР» отметили 40 % респондентов, «Страны ЕС» — 32 %, «Другие страны» — 30 %.

Страны, в которых наибольший удельный вес по сравнению с другими категориями имеет категория «Страны бывшего СССР», — Таджикистан, Кыргызстан, Беларусь и Казахстан (см. рисунок 2.10). Единственной страной, ориентированной преимущественно на остальной мир, по результатам третьей волны исследования стал Узбекистан, респонденты которого отмечали Японию, Китай, США и Турцию в этой категории стран как предпочтительные для притока кадров и обмена научной информацией. Самой популярной группой ответов категория «Страны Евросоюза» стала в Молдове, Грузии и Украине, жители которых достаточно часто отмечали Великобританию, Германию, Францию и другие страны ЕС.

В ряде стран зафиксированы некоторые изменения по сравнению с замерами предыдущего года.

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.10. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Так, произошла некоторая «переориентация» у Таджикистана — увеличилась доля граждан, ориентированных на приток кадров из стран бывшего СССР, и уменьшилась доля респондентов, называющих в качестве желательных источников трудовой иммиграции представителей кластера «Другие страны».

В Узбекистане предпочтение кадров из стран региона СНГ снизилось, аналогичные сдвиги произошли в отношении кадров из стран ЕС и других стран в Кыргызстане; ориентация на кластер «Другие страны» также несколько снизилась в Армении.

В Беларуси, где в прошлом году отмечалось снижение доли граждан, называющих в качестве желательных источников трудовой иммиграции представителей Евросоюза и других стран, по замеру третьей волны эти доли возросли и практически достигли уровня 2012 года.

При анализе взаимосвязей в пределах постсоветского пространства (см. рисунки 2.11 и 2.12) можно наблюдать воспроизведение тенденций, рассмотренных на примере предыдущих вопросов. Наиболее привлекательная страна в качестве источника трудовых ресурсов — Россия, средняя доля упоминаний которой по всем странам составляет 32%. За прошедший год ее привлекательность в этом смысле выросла или осталась на том же уровне для населения Беларуси и Кыргызстана, а также Таджикистана и Молдовы, где в прошлом году отмечался спад. Значимо сократилась доля жителей, ориентированных на приток кадров из России, в Узбе-

Рисунок 2.11.
Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

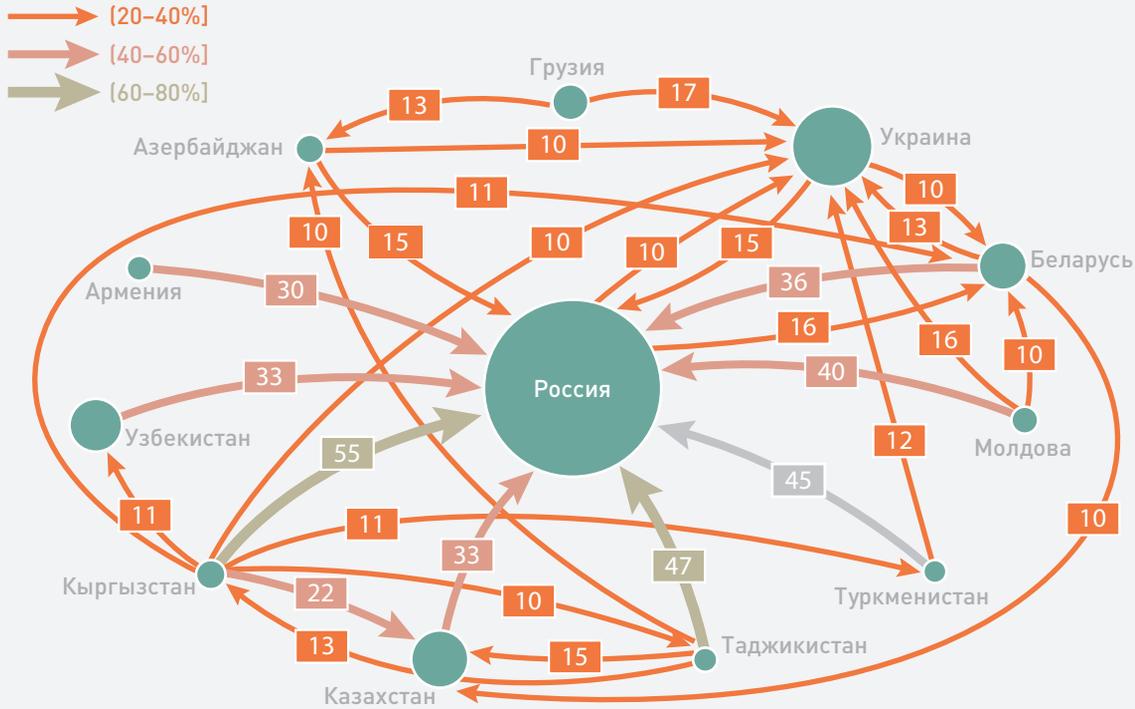

кистане (хоть и остается довольно высокой), у остальных стран уровень остался на уровне замера прошлого года.

Особенно высокую привлекательность (в данном случае — как гипотетический источник трудовых ресурсов) Россия имеет для жителей Кыргызстана и Таджикистана, где ее отмечают около 50% респондентов.

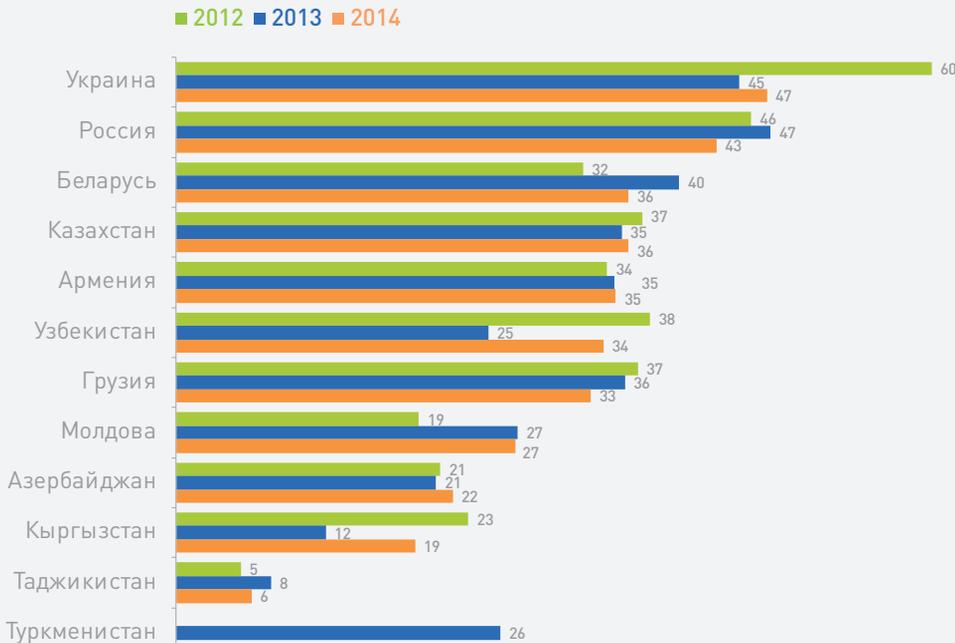
Среди векторов предпочтений без учета России можно отметить Украину, в среднем по странам указанную 9% респондентов (ее чаще всего отмечают жители Грузии и Молдовы), а также Казахстан с аналогичным средним значением (его чаще отмечают жители Кыргызстана и Таджикистана).

Распределение стран по ориентации на внутренние кадровые ресурсы в 2014 году соответствует результатам предыдущей волны (см. рисунок 2.13). Наиболее выраженной ориентацией на собственные ресурсы обладают Украина, Россия, Беларусь, меньше всего доля сторонников автономного развития (в плане трудовых ресурсов) в Таджикистане и Кыргызстане. В среднем же по странам ориентацию на «автономность» выражают от четверти до трети респондентов.

Рисунок 2.12. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014], %*

* Для сравнения приводятся данные по Туркменистану за 2013 год (серая стрелка). Напомним, что в 2014 году опрос в Туркменистане не проводился.

Рисунок 2.13. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

2.5. Предпочтительные источники инвестиций и бизнес-активности

Продолжает тему желательных для респондентов диспозиций их стран в экономической сфере параметр «Желательные источники притока капитала, инвестиций, бизнеса» (см. рисунок 2.14). Этот довольно «экспертный» параметр измерялся вопросом: «Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?».

В целом, по территориям опроса какой-либо кластер в качестве наиболее привлекательного отметить нельзя, в отличие от предыдущей волны, где наиболее привлекательным источником стала группа стран «остального мира» — то есть, стран за пределами Евросоюза и бывшего СССР. В исследовании 2014 года этот кластер, как и кластер «экс-СССР», был отмечен 42% респондентов; сопоставимая доля респондентов — 38% — отметили кластер стран ЕС. Таким образом, в этом аспекте обнаружилось отсутствие в целом по странам ПСП предпочтения какого-то определенного вектора притяжения, хотя между отдельными странами есть дифференциация взглядов.

Рисунок 2.14. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран], %

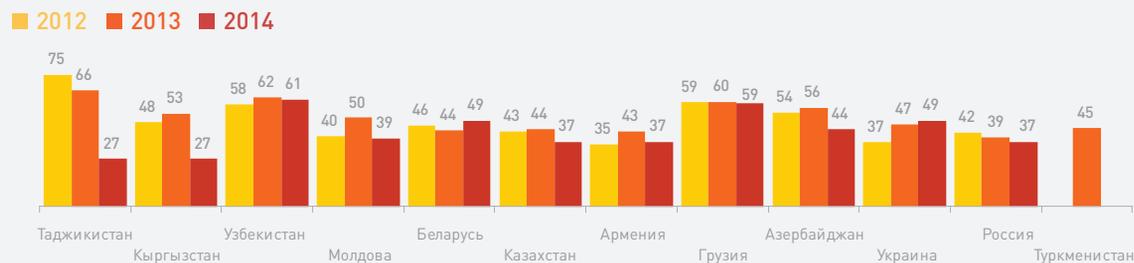
Интерес к странам бывшего СССР:

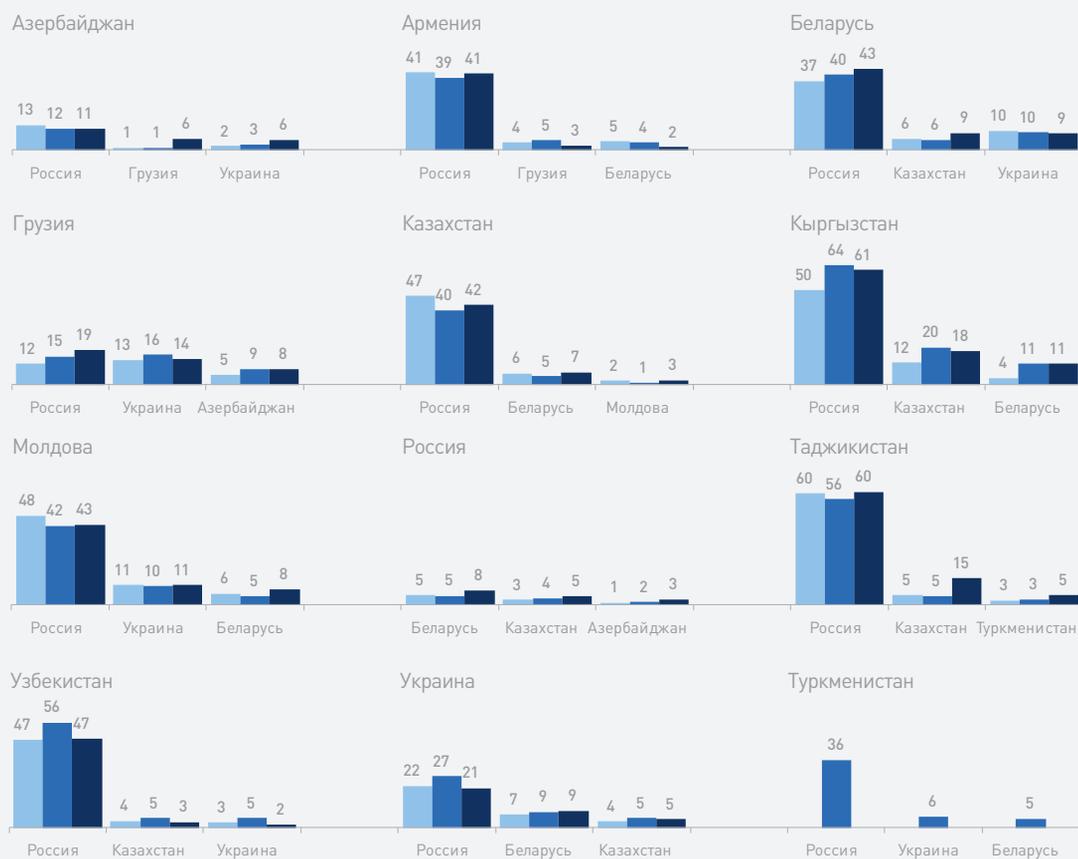
Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

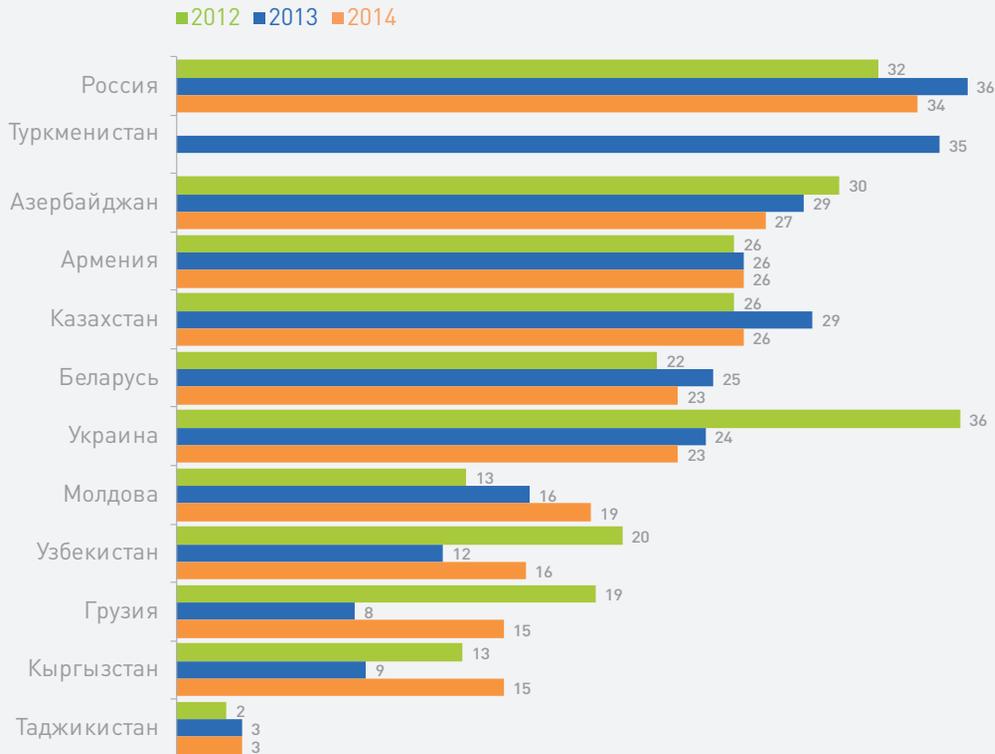

Рисунок 2.15. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

Категория «Страны Евросоюза» стала самой частотной группой ответов в трех странах — по-прежнему в эту сторону ориентированы жители Молдовы, Украины и России; однако при этом Молдова имеет и довольно высокий уровень ориентации на приток капиталов и бизнеса из стран кластера «экс-ССС», а Россия и Украина имеют довольно значимые уровни ориентации на «Другие страны». Примерно одинаковый высокий уровень ориентации на два кластера — страны ЕС и другие страны — имеет Грузия, где в качестве главной «другой страны» почти половина населения указывает США. Больше, чем на остальные, на кластер «Другие страны» ориентированы Узбекистан и Азербайджан; чаще всего жители Узбекистана упоминают Японию и Китай, а Азербайджана — Турцию. Страны бывшего СССР чаще всего называли респонденты из Таджикистана и Кыргызстана. Жители Беларуси, Казахстана и Армении имеют примерно одинаковую ориентацию на все три кластера стран, с чуть большим преобладанием стран бывшего СССР.

По сравнению с данными прошлых двух волн, в исследовании 2014 года можно зафиксировать изменения, связанные со снижением доли кластера «Другие страны» в Таджикистане и Кыргызстане, в результате чего кластер «экс-СССР» стал для Таджикистана основным (для Кыргызстана он и ранее был наиболее значимым).

Рисунок 2.16.
Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Также можно отметить снижение доли кластера «Другие страны» в Азербайджане — однако он все равно является для жителей этой страны наиболее значимым.

Как и в опросах 2012–2013 годов, в пределах постсоветского пространства наиболее высокую упоминаемость имеет Россия — в среднем по всем странам ее отметили 39% респондентов, при этом во всех случаях она находится на первом месте по привлекательности (см. рисунок 2.15). Наибольший интерес к России при этом имеют Кыргызстан и Таджикистан.

Векторы предпочтений без учета России в расчетных показателях, как и в предыдущих замерах, отсутствуют: Казахстан и Украина, отмеченные выше в качестве возможных источников инвестиций и бизнес-активности, в распределении средних ответов по этому вопросу имеют довольно небольшие значения.

Динамика ответов о желательных источниках притока капитала невелика. Можно отметить лишь некоторый спад заинтересованности Узбекистана в России (которая, тем не менее, продолжает оставаться на довольно высоком уровне) и рост заинтересованности Таджикистана в казахстанских инвесторах и предпринимателях.

Доля «автономистов» в ответах на вопрос об источниках капитала составляет примерно пятую часть — в среднем такая ориентация была отмечена 21% респондентов. Наиболее выраженной ориентацией на собственные инвестиционные ресурсы обладают жители России, наименее выраженной — жители Таджикистана (см. рисунок 2.16).

2.6. Предпочтения по сотрудничеству в области науки и техники

Еще один вопрос на экономическую тему, в котором респондентам было предложено выступить в качестве экспертов — вопрос с просьбой назвать **страны, с которыми их собственным странам было бы полезно сотрудничать в области науки и техники** (см. рисунок 2.17).

В целом по странам наиболее привлекательным «коллективным» партнером в области науки и техники, как и по данным прошлогоднего замера, стал кластер «Другие страны» — в среднем он был отмечен половиной (52%) респондентов, тогда как два других кластера — «Страны Евросоюза» и «Страны бывшего СССР» — имеют несколько меньшие доли ответов (42%). Объясняется такое смещение довольно просто — во всех странах большое количество упоминаний в качестве желательного научно-технического партнера получили Япония, США и Китай (29%, 20% и 18% соответственно в среднем по странам). Наиболее высоки доли упоминаний Японии в России (45%), Узбекистане и Грузии (по 42%), Казахстане (38%) и Беларуси (37%), США — на Украине и в Грузии (по 33%), Китая — в Беларуси (35%), Узбекистане (29%) и России (27%). В целом кластер «Другие страны» имеет наи-

Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 2.17. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Рисунок 2.18.
С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

более высокий, по сравнению с другими кластерами, удельный вес в Азербайджане, Узбекистане, России, Беларуси и Грузии.

Категория «Страны Евросоюза» в качестве доминирующей характерна только для Молдовы (хотя и там велика ориентация на страны кластера «экс-СССР»); около половины респондентов в России, Грузии и на Украине отмечают этот кластер, однако по сравнению с указанным выше кластером «Другие страны» это значение либо такое же (Украина), либо меньше (Россия и Грузия). Доля этого кластера во многом связана с высокой частотой упоминания входящей в него Германии — в среднем ее отмечают 32% респондентов, больше всего о ней говорят в Беларуси (44%), Молдове (42%), Грузии (41%), России (39%).

Категория «Страны бывшего СССР» получила наибольшую популярность в национальных выборках Таджикистана и Кыргызстана, значение показателя в Казахстане и Узбекистане также достаточно велико (находится на уровне 50%), однако перекрывается вектором, направленным на кластер «Другие страны».

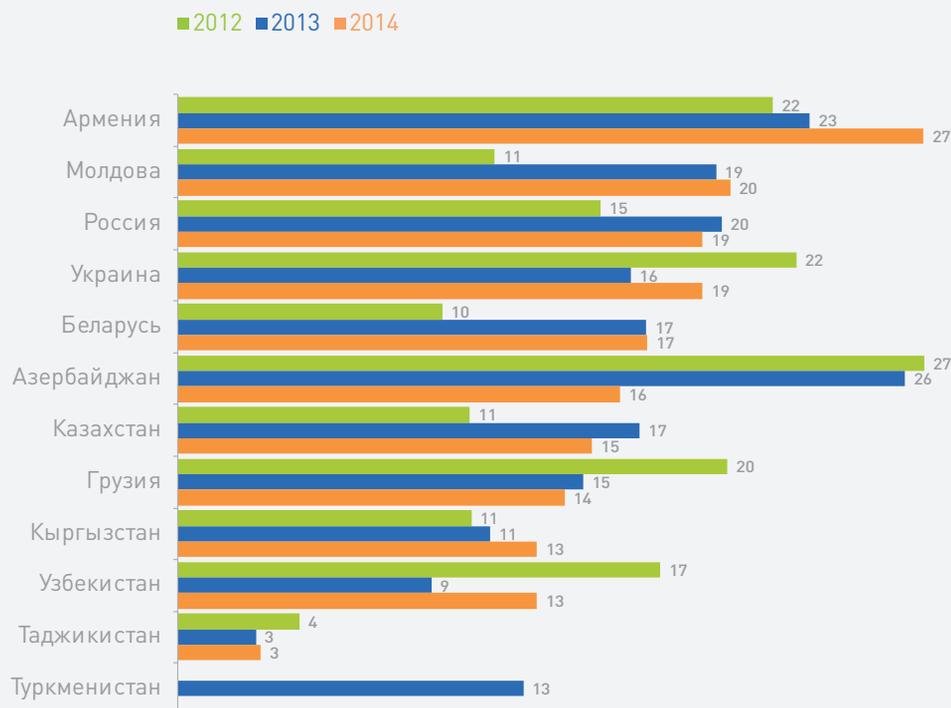
За прошедший год привлекательность кластера «экс-СССР» как «коллективного» научного партнера значимо выросла в Таджикистане (где в прошлом году фикси-

ровался спад), и несколько снизилась в Узбекистане и на Украине (где в прошлом году, наоборот, наблюдался рост); спад ориентации на этот кластер в течение всех трех лет замеров наблюдается в Армении. Обращает на себя внимание произошедший за последний год спад ориентации на «Другие страны» в Таджикистане и Кыргызстане, в результате чего в Таджикистане произошла «смена вектора» — преобладающим стал кластер «экс-СССР» (в Кыргызстане он уже в прошлые годы был доминирующим).

Анализ взаимосвязей в пределах постсоветского пространства (см. рисунок 2.18) показал, что, как и в предыдущих волнах, наиболее привлекательной в качестве партнера в области науки и техники страной по итогам опроса 2014 года остается Россия, которую в среднем по странам отметили 38% респондентов; линии притяжения без учета России не развиты. Есть лишь две страны, в которых Россию упомянули менее 20% респондентов, — Грузия (14%) и Азербайджан (16%).

По сравнению с прошлым годом некоторый рост упоминаний России как привлекательной с точки зрения научного партнерства страны можно зафиксировать в Беларуси, Кыргызстане и Таджикистане. Снижение привлекательности фиксируется в Армении (где наблюдается плавный спад на протяжении всего времени проведения замеров), Узбекистане (где в прошлом году фиксировалось повышение, но в 2014 году уровень достиг показателя 2012-го) и на Украине (где уровень упал ниже показателя 2012 года). В других странах доли упоминаний России остались практически на том же уровне.

Представление о том, что сотрудничать в области науки и техники ни с какими странами не следует, в целом несвойственно жителям стран постсоветского про-

Рисунок 2.19. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

странства. В среднем по странам лишь 16% респондентов затруднились ответить или дали ответ «Таких стран нет», и этот показатель в целом стабилен. Наиболее высокие совокупные доли таких ответов наблюдаются в Армении, где они отмечаются почти четвертью респондентов; наиболее низкие — в Таджикистане (см. рисунок 2.19).

3. Политическое притяжение

Политическая интеграция, как правило, является венцом интеграционных процессов, когда две или более страны не просто взаимодействуют друг с другом, но и публично декларируют дружбу, союзничество (с соответствующими обязательствами) и даже объединение в определенные интеграционные образования. Однако в отличие от социокультурного и экономического сотрудничества, военно-политическое союзничество существенно в меньшей степени затрагивает массы рядовых граждан, а значит, отношение к нему строится во многом не на личном индивидуальном опыте, а на косвенном восприятии, опосредованном СМИ. Суждения граждан о полезности и целесообразности политической интеграции во многом отражают то, что транслируется в медиапространство различными элитными группами. В силу этого, общественное мнение по внешнеполитическим вопросам весьма чувствительно к принятым доминирующими группами стереотипам восприятия других стран и также зачастую повторяет противоречия внешней политики власти, что создает дополнительные трудности для измерения и интерпретации массовых настроений. Напомним, что в 2014 году опросы в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» проходили на фоне обострявшегося кризиса в российско-украинских отношениях, что сказалось на колебаниях общественного мнения населения этих двух стран и всего постсоветского пространства, включенного в единое информационное поле. Особенно, это касается показателей общественных предпочтений в сфере военно-политического союзничества и сотрудничества государств ПСП, которым посвящен настоящий раздел.

3.1. Восприятие дружественности/недружественности других стран

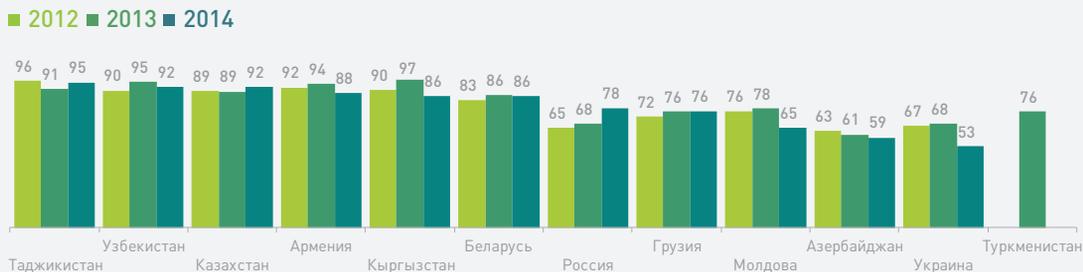
Первый из индикаторов общеполитической близости/дистанции — представления граждан о том, какие страны являются дружественными/недружественными.

Распределение ответов на соответствующий вопрос анкеты о дружественности — «*Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?*» — с группировкой по трем категориям стран приведено на рисунке 3.1. На диаграмме очевидно существенное смещение в сторону стран бывшего СССР — в среднем 79% упоминаний во всех странах — участницах исследования; минимум — 53% — наблюдается в Украине. Заметим, что на Украине показатель не только самый низкий среди стран — участниц опроса, но также здесь (и в Молдове) за последний год наблюдался тренд в сторону его снижения.

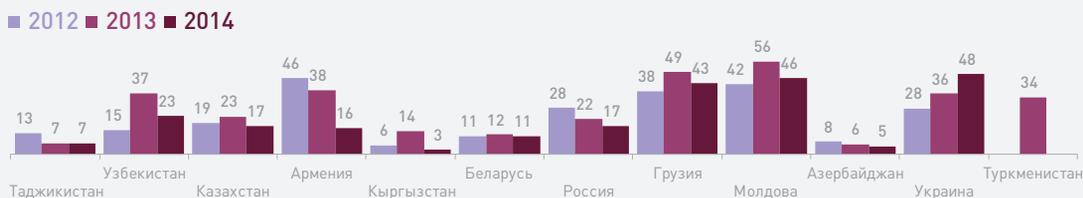
В отличие от итогов замеров 2012–2013 годов (где во всех без исключения странах, участвующих в проекте, группа ответов «Страны бывшего СССР» была самой наполненной) по данным 2014 года несколько выбивается из общего контекста Азербайджан: 70% населения страны выразили нацеленность на кластер «Другие стра-

Рисунок 3.1. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к другим странам:

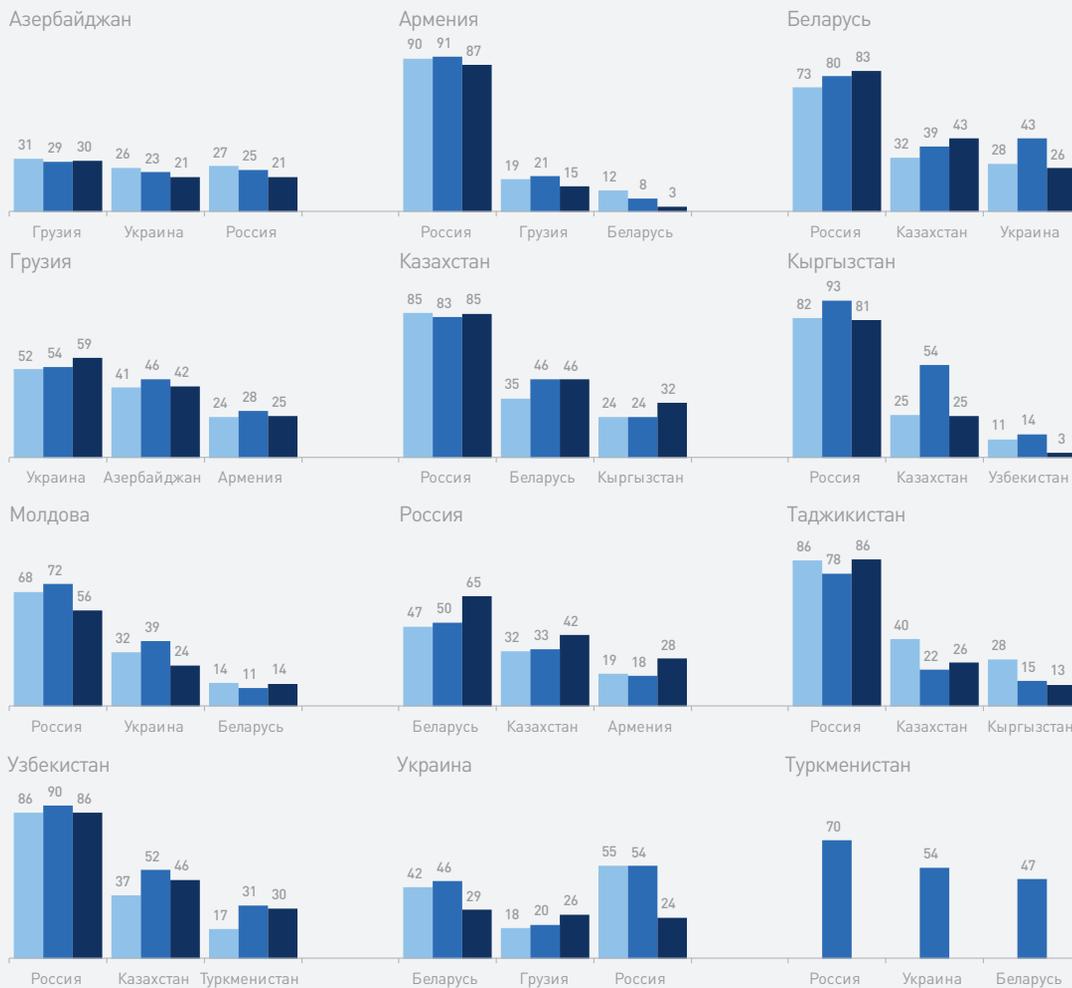
ны», а сам этот показатель значительно вырос за последний год (с 51% до 70%). Однако в большинстве стран население по-прежнему чаще всего называет дружественными бывшие республики СССР.

Наиболее значительные отклонения от общей тенденции:

- «Страны Евросоюза» заметно чаще среднего упоминали респонденты на Украине, в Молдове и Грузии, причем если в Молдове и Грузии показатель за прошедший год несколько снизился, то на Украине, напротив, произошло увеличение (с 36% до 48%). Следует отметить также значительное снижение за год упоминания «Стран Евросоюза» в Армении (с 38% до 16%).
- «Другие страны» чаще среднего упоминались респондентами в Грузии и Азербайджане, причем в последнем случае произошел заметный рост показателя. Наблюдается заметное снижение упоминания других стран в Узбекистане (с 63% до 33%). Для азербайджанцев, как и год назад, ключевая дружественная «другая страна» — Турция (66% ответов), а для жителей Грузии — США (52% ответов).

В пределах постсоветского пространства самую высокую «дружественность» имеет Россия — ее поставили на первое место по частоте упоминания в качестве «страны-друга» респонденты из семи стран (см. рисунки 3.2 и 3.3). Наиболее высоки доли

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

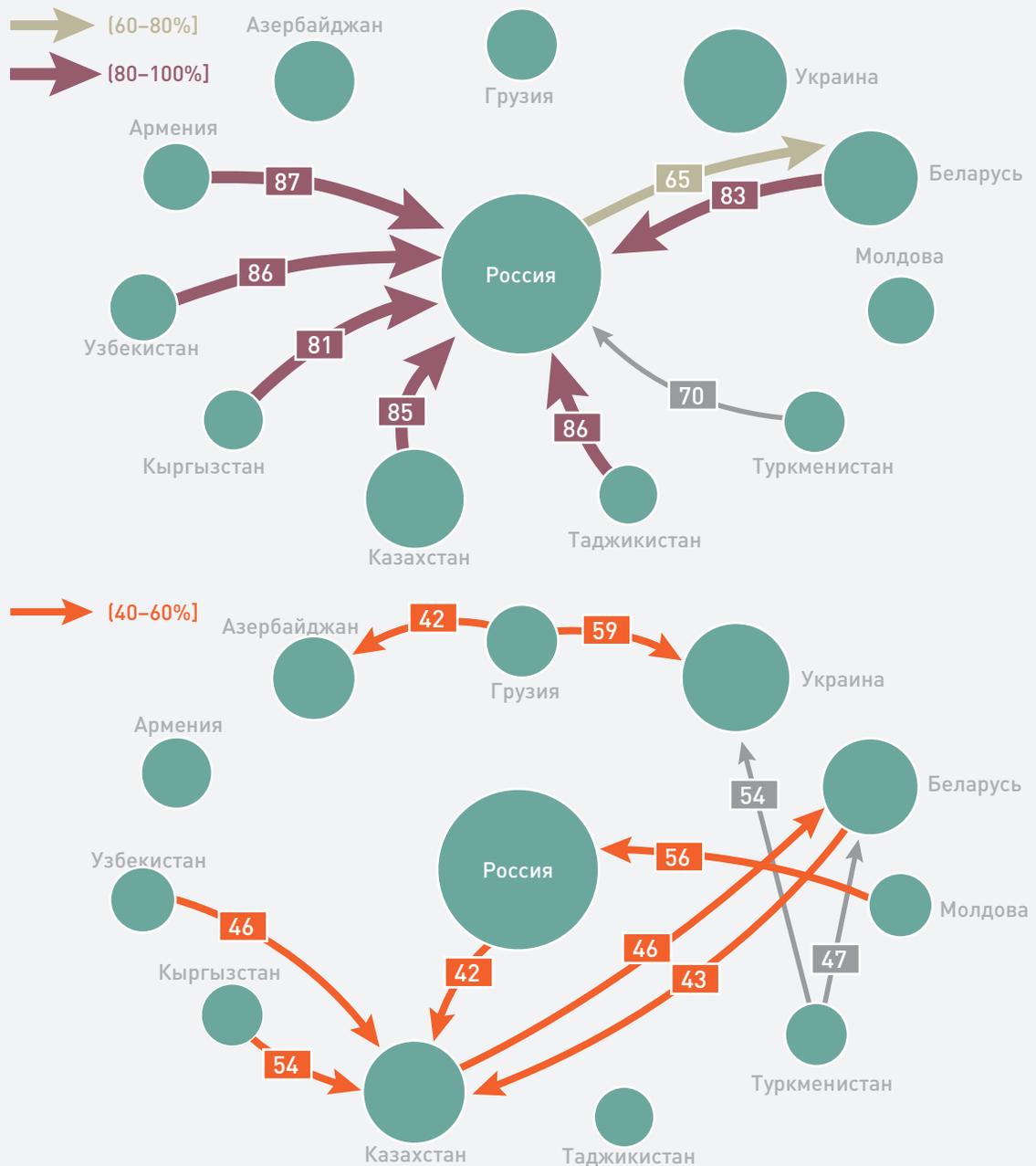
Рисунок 3.2. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

считающих Россию дружественной страной в Армении, Беларуси и странах Центральноазиатского региона. На первое место в ответах респондентов Россия не попала в трех странах — в Азербайджане (здесь Россию, как и год назад, в качестве «страны-друга» опередили Грузия и Украина) и в Грузии. Респонденты последней страны назвали Россию дружественной страной лишь в 7% случаев. Это несколько ниже, чем в 2013 году (тогда было 9%).

Главное изменение по сравнению с прошлым годом — резкое снижение упоминаний России в качестве дружественной страны на Украине — с 54% до 24%, в результате чего Россию в статусе «страны-друга» опередили Беларусь и Грузия, хотя год назад Россия лидировала. Данное изменение сопряжено с обострением кризиса в российско-украинских отношениях.

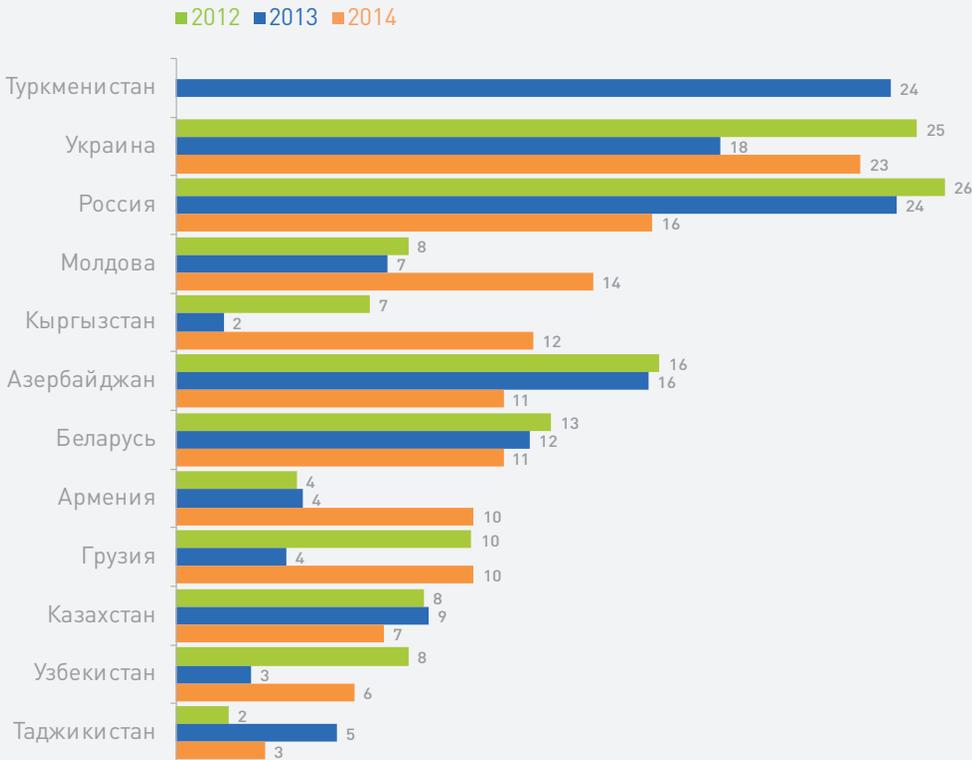
Можно отметить также значимое снижение доли считающих Россию дружественной страной в Кыргызстане (с 93% до 81%) и Молдове (с 72% до 56%).

Рисунок 3.3.
Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? [предпочтения внутри бывшего СССР, 2014], %*

* Диаграмма разделена на две части для повышения читаемости. Серыми стрелками указаны данные опроса 2013 года в сравнительных целях, так как в 2014 году опрос в Туркменистане не проводился.

Диаграмма на рисунке 3.3 позволяет наглядно увидеть наличие довольно тесной сети симпатий населения стран к другим странам постсоветского пространства. Если на уровне 80% и выше объектом симпатий является исключительно Россия, то на уровне от 40% до 80% заметными объектами становятся Казахстан (с тремя входящими векторами симпатий) и Беларусь (с двумя векторами каждый).

Рисунок 3.4. Какие из перечисленных стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

Динамика частоты ответов на вопрос о дружественности, выявленная в 2014 году, в известной степени может свидетельствовать о силе воздействия российско-украинского кризиса на восприятие этих двух стран в массовом сознании жителей ПСП. Изменение уровня восприятия России как дружественной страны различается (без учета Украины) от +5–8 процентных пунктов в Беларуси и Таджикистане до –12–16 процентных пунктов в Кыргызстане и Молдове. По Украине ситуация похожая: от +5 процентных пунктов в Грузии до –15–17 процентных пунктов в Беларуси и (что показательно) в той же Молдове. Таким образом, можно сказать, что российско-украинский кризис безусловно повлиял на восприятие России и Украины как дружественных стран, но весьма неоднозначно, и не столь серьезно, как это могло бы быть. Учитывая инертность человеческого сознания, реальные последствия российско-украинского кризиса в контексте интеграционных ориентаций населения стран региона СНГ проявятся в 2015 году.

Наиболее «автономными» странами — то есть такими, население которых в наименьшей степени рассчитывает на дружественность каких бы то ни было иных стран — являются Россия и Украина, причем в России совокупная доля ответов «Дружественных стран нет» и затруднений с ответом снизилась, а на Украине, напротив, выросла (см. рисунок 3.4). В итоге в 2014 году Украина переместилась на первое место по уровню «автономности».

Распределение ответов на вопрос, противоположный по смыслу предыдущему, — о «недружественности» стран — представлено на рисунке 3.5, и оно оказа-

Рисунок 3.5. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны (отношения с которыми являются конфликтными и несущими угрозу нашей стране)? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

Интерес к странам Евросоюза:

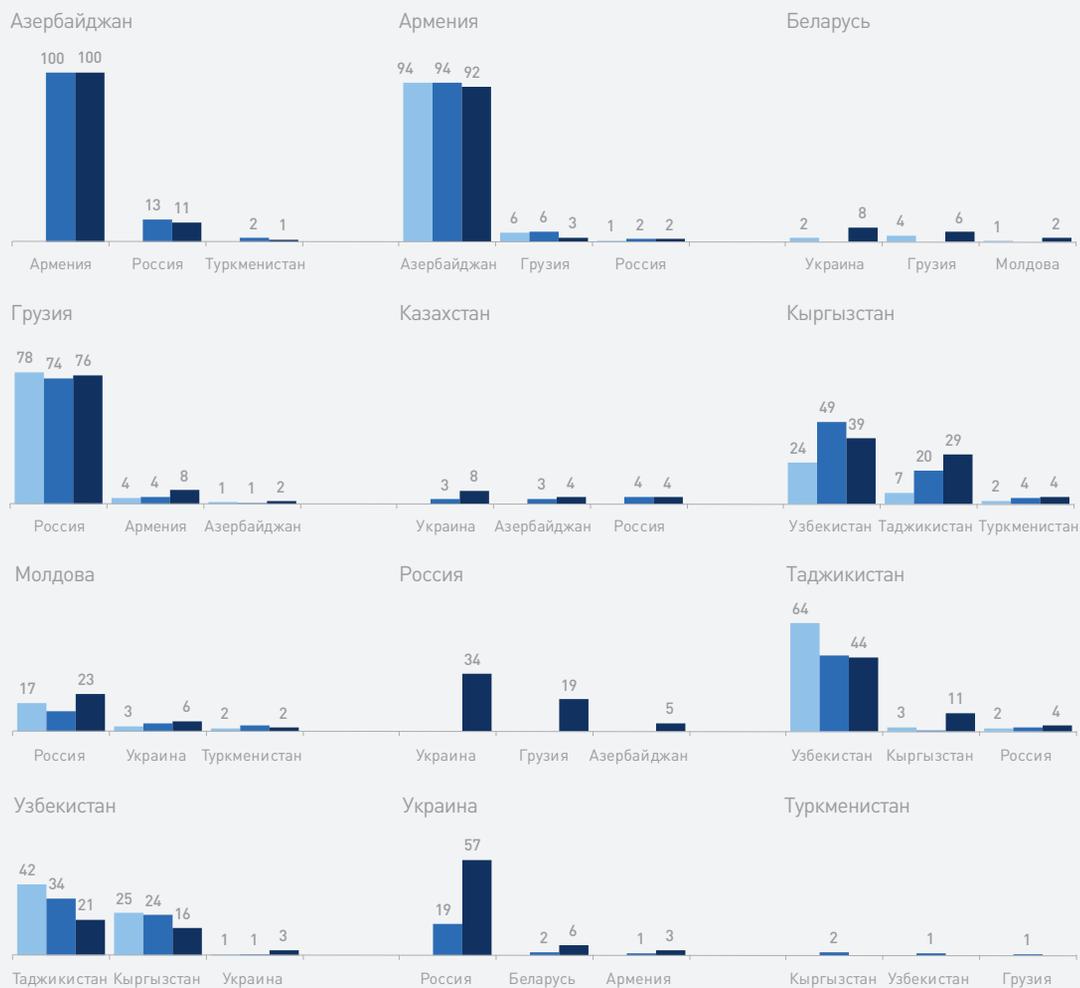
Интерес к другим странам:

лось смещено в ту же сторону, что и распределение ответов о друзьях — то есть, в сторону группы ответов «Страны бывшего СССР». Таким образом, каждая из стран, за исключением Туркменистана, с точки зрения населения имеет на территории бывшего СССР источник разной степени воспринимаемой опасности, а некоторые даже два таких источника. При этом по сравнению с данными опроса 2013 года распределения ответов претерпели некоторые изменения: в Кыргызстане, Узбекистане и Казахстане доли группы ответов «Страны бывшего СССР» (как недружественные страны) значительно снизились; напротив, в Молдове и — особенно — на Украине выросли, причем на Украине рост составил 2.5 раза.

«Поименный» список носителей угрозы иллюстрируется диаграммой на рисунке 3.6. Для Армении это Азербайджан (причем взаимно), для Грузии — Россия (с незначительным снижением доли ответов), в Центральноазиатском регионе наблюдается комплекс взаимных претензий. На Украине в число недружественных стран Россию включили более половины населения (при том, что в 2013 году эта доля составляла лишь 19%). Чаще стали считать Россию недружественной и жители Молдовы (23% против 12% год назад).

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 3.6. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? [предпочтения внутри стран бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

В некоторых странах респонденты говорили о наличии недружественных сил за пределами пост-СССР (указаны страны, отмеченные 20% и более респондентов):

- Для Армении такой силой является Турция (67% ответов).

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 3.7. А какие из этих стран, на Ваш взгляд, являются недружественными для нашей страны? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

- Для Беларуси — США (52% ответов) и Великобритания (21% ответов).
- Для Казахстана — США (21%).

К странам, наименее вовлеченным в конфликтные взаимоотношения (в восприятии граждан), можно отнести Узбекистан, Казахстан и Молдову — здесь об отсутствии недругов в 2014 году заявили более половины опрошенных (см. рисунок 3.7). Самые бескомпромиссные страны — Азербайджан и Армения. В этих странах совокупная доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» составляет от 0% до 4%. Следует отметить резкое снижение доли граждан, считающих, что у их страны нет недружественных государств, в Украине — с 56% в 2013 году до 23% в 2014 году. Также следует признать, что «тревожное сознание» довольно широко распространено в России (всего 12% респондентов не смогли назвать «недрузгов»). Ранее в рамках «Интеграционного барометра» этот вопрос в России не задавался, поэтому трудно сказать что-то о динамике процесса, но очевидно, что информационный фон российско-украинского кризиса не добавил россиянам чувства умиротворенности.

3.2. Векторы военно-политического сотрудничества

Еще одна важная составляющая политической близости между странами — **возможность взаимной военной поддержки**. В проекте «Интеграционный барометр

Рисунок 3.8.

А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т.п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [группировка ответов по трем категориям стран], %

Интерес к странам бывшего СССР:

Интерес к странам Евросоюза:

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Рисунок 3.9. А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране], %

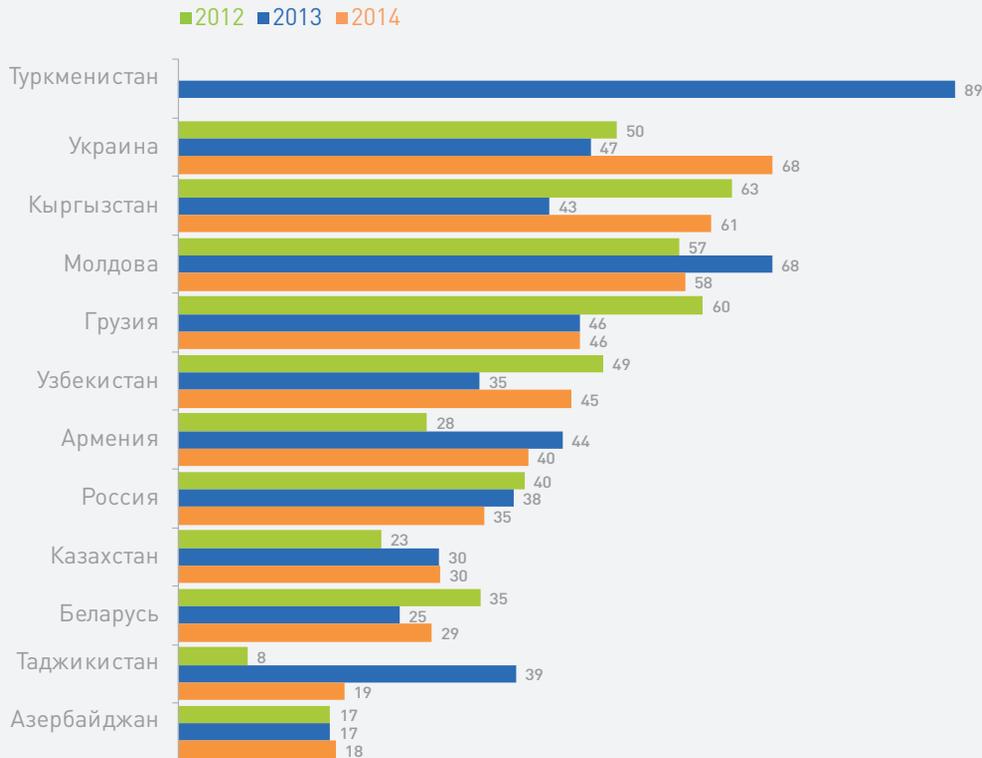
ЕАБР» рассматриваются два аспекта военного сотрудничества с точки зрения населения: «Кому можем помочь мы?» (предпочтительные объекты военной поддержки) и «От кого мы можем принять помощь?» (предпочтительные субъекты военной поддержки).

В вопросах военно-политической кооперации граждане стран бывшего СССР также оказались ориентированы почти исключительно внутрь постсоветского пространства, причем в большинстве стран воспроизводятся результаты опроса 2013 года (см. рисунок 3.8). Тем не менее в ряде стран есть и определенные сдвиги: в 2014 году сократились доли респондентов, считающих, что их страны могли бы оказать военно-политическую помощь странам бывшего СССР (в совокупности), в Узбекистане, Кыргызстане и особенно на Украине (с 42% до 18%). Рост наблюдался лишь в Таджикистане.

Страны Евросоюза в качестве объектов военной поддержки практически не упоминаются, а страны за пределами постсоветского пространства и Евросоюза суще-

Рисунок 3.10.

А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

ственное количество упоминаний получили только в Азербайджане (Турция, 56%) и Грузии (США, 16%). Единственной страной, в которой доля ответов в категории «Страны бывшего СССР» имеет ранг, отличный от первого, оказался Азербайджан.

Чаще всего в качестве объекта военной поддержки в пределах постсоветского пространства называлась Россия — только в Азербайджане и Грузии упоминания России не занимают первого места, как и в 2013 году (см. рисунок 3.9). В 2014 году к Грузии и Азербайджану «присоединилась» Украина, где упоминания России снизились вчетверо (с 31% до 8%). На этой же диаграмме нельзя не обратить внимание на довольно большое количество значимых взаимосвязей без участия России. Если бы подобные вопросы решались общественным мнением, то кроме России без военной поддержки со стороны бывших союзных республик наверняка не остались бы также Украина, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан — каждая из этих стран сразу в нескольких национальных опросах получила по 20–30% упоминаний.

Налицо заметное взаимное снижение упоминаний на Украине и в Беларуси (безусловно, на фоне происходящих событий на Украине).

Весьма высокими оказались совокупные доли ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» на Украине, в Кыргызстане и Молдове (см. рисунок 3.10). Причем на Украине и в Кыргызстане этот показатель существенно вырос по сравнению с 2013 годом. По всей видимости, значительная часть респондентов в этих странах

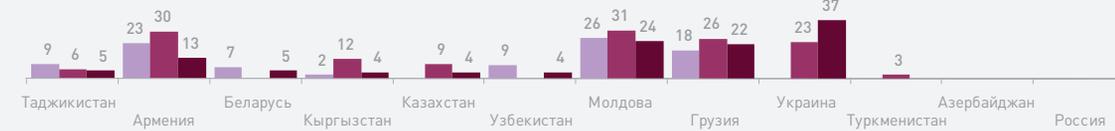
Интерес к странам бывшего СССР:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к странам Евросоюза:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

Интерес к другим странам:

■ 2012 ■ 2013 ■ 2014

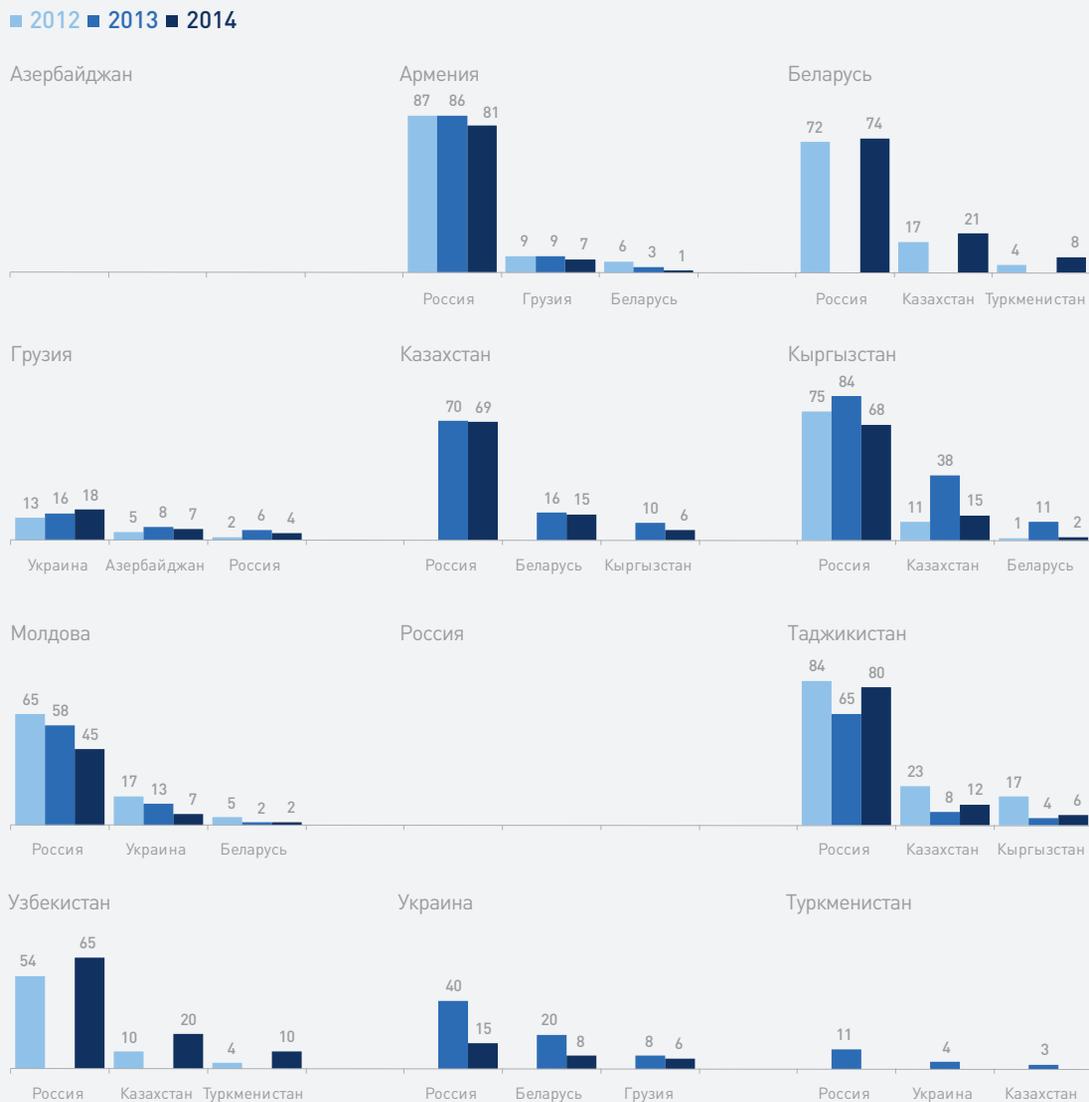
низко оценивают саму возможность оказания такой помощи со стороны их страны. В вопросе «От кого мы можем принять военно-политическую помощь?» население стран, участвующих в проекте, как и в 2013 году, оказалось также ориентированным внутри постсоветского пространства (см. рисунок 3.11).

Единственной страной, население которой главным образом ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства, остается Грузия: около 60% респондентов в этой стране, отвечая на вопрос о желательном субъекте военной помощи, назвали США. Заметная динамика показателя фиксируется на Украине. Здесь существенно снизилась доля тех, кто ориентируется на страны постсоветского пространства, и напротив, выросли доли граждан, которые ориентируются на военно-политическую помощь стран Евросоюза и других стран.

В пределах постсоветского пространства в качестве субъекта военной поддержки чаще всего называлась Россия (см. рисунок 3.12) — она попала в топ-3 даже по результатам опроса в Грузии (хотя и с довольно невысоким результатом). Если говорить о динамике, то в таких странах, как Кыргызстан, Молдова и особенно Украина, доля упоминаний России снизилась (на Украине с 40% до 15% за год), в свою очередь, в Таджикистане и Узбекистане фиксируется рост показателя.

Рисунок 3.11.
А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? [группировка ответов по трем категориям стран. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался], %

Рисунок 3.12.
А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? [предпочтения внутри бывшего СССР. Топ-3 в каждой стране. Примечание: в Азербайджане и России данный вопрос не задавался], %

Также на этой диаграмме (см. рисунок 3.12) можно увидеть довольно большое количество взаимосвязей без участия России, но их значимость существенно ниже, чем у связей с ее участием — доли упоминания других стран, как правило, существенно меньше, чем доли упоминания России.

Совокупная доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» в 2014 году наиболее высокой оказалась на Украине, наиболее низкой — в Таджикистане (см. рисунок 3.13).

3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

Рисунок 3.13. А от каких стран можно было бы принять военно-политическую поддержку нашей стране? Доля ответов «Таких стран нет» и «Затрудняюсь ответить» [показатели автономности], %

4. Обобщение показателей «притяжения» (интеграционных предпочтений) в комплексных индексах

Отдельные показатели привлекательности разных стран в массовом сознании (и их динамика), безусловно, дают богатую пищу для размышлений специалистам в разных отраслях политики, экономики и культуры. Вместе с тем всегда есть желание интегрировать эти разные аспекты интеграционных предпочтений в обобщающие индексы, свидетельствующие об общем тренде общественного мнения.

Для представления данных об интеграционных предпочтениях населения стран-участниц проекта в обобщенном виде в проекте «Интеграционный барометр ЕАБР» рассчитываются несколько групп индексов, отражающих силу «притяжения» населения этих стран к другим странам и, таким образом, характеризующих потенциал интеграции стран постсоветского пространства на гуманитарном уровне.

4.1. Схема построения индексов

При построении индексов учитывались только вопросы, сконструированные по диадному принципу (предполагающие дихотомический выбор страны или группы стран из списка), причем только те из них, которые задавались во всех 12 странах и в обеих волнах «Интеграционного барометра ЕАБР». В таблице 4.1 приведен перечень таких вопросов с их классификацией по сферам. В дальнейшем тексте эти вопросы называются «сквозными» (или «опорными»).

На основе перечисленных вопросов были рассчитаны два типа индексов:

- **Индексы притяжения к группе стран** (к геополитическому кластеру) — к странам бывшего СССР, Евросоюзу или к другим странам. Рассчитывается как среднее по всем девяти сквозным вопросам отношение доли упоминания хотя бы одной страны из кластера к совокупной доле остальных содержательных ответов (включая ответ «Таких стран нет»). Индекс может изменяться в диапазоне от 0 до 1 (теоретически), фактический же диапазон значений составил [0.04; 0.70].
- **Индексы взаимного притяжения** — показатели взаимного притяжения каждой пары (диады) стран. Рассчитывается как минимальная средняя доля взаимного выбора. Для примера: если в ответах на девять сквозных вопросов жители Украины упомянули Беларусь в среднем в 12% ответов, а жители Беларуси упомянули Украину в среднем в 34% ответов, то минимальная доля взаимного выбора в данном случае — 12%. Таким образом, этот показатель очищается от неизбежной асимметрии в показателях притяжения заведомо неравновесных стран (неравновесных в смысле доли населения, выражающей интерес к другой стране).

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Номер по порядку	Номер в анкете	Формулировка вопроса	Сфера				
			Политика	Экономика	Социокультурные связи		
1	T1	Какие из перечисленных на карточке стран, на Ваш взгляд, являются дружественными для нашей страны (на поддержку которых в трудную минуту можно рассчитывать)?	+				
2	T3	А если речь пойдет о военно-политической помощи (оружие, военный контингент, политическая поддержка на международном уровне и т. п.), то каким из этих стран наша страна могла бы оказать такую помощь?	+				
3	T7	Про какие из перечисленных стран можно сказать, что Вы интересуетесь их историей, культурой, географией (природой)?			+		
4	T9	<table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <tr> <td style="width: 50%; padding: 2px;"> ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью? </td> <td style="width: 50%; padding: 2px;"> ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? </td> </tr> </table>	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?			+
ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ ДО 35 ЛЕТ. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?	ДЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ 35 ЛЕТ И СТАРШЕ. В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей?						
5	T10	В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность?		+			
6	T14	А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов?		+			
7	T15	Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий?		+			
8	T16	С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями?		+			
9	T17	Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете?		+			

Таблица 4.1.
Перечень вопросов анкеты, использованных при расчете индексов

Поскольку база для расчета индексов содержит как минимум два вопроса из каждой сферы (экономика, политика, социокультурные связи), это дает возможность рассчитывать не только общие индексы по всему массиву данных, но и частные, которые иллюстрируют степень притяжения стран в экономике, политике, культуре. По сферам рассчитываются и частные индексы притяжения к группе стран, и диадные индексы взаимного притяжения.

4.2. Индексы притяжения к группе стран

Численные значения индексов притяжения к геополитическим кластерам проиллюстрированы диаграммами на рисунках 4.1–4.4. На диаграммах четко видно, какой геополитический кластер является приоритетным для каждой страны в целом и по каждой из сфер.

В сфере **политики** можно видеть некоторую динамику притяжения, очевидно вызванную воздействием на общественное мнение российско-украинского кризиса. Ранее приоритетный в качестве политического аттрактора кластер «Страны бывшего СССР» потерял ряд стран. Грузия и Азербайджан устойчиво ориентируются в политическом поле на соответственно США и Турцию. А Украина и Молдова вошли в зону «политической турбулентности». В настоящее время общественное мнение этих стран расколото и многовекторно в своих предпочтениях.

В **экономической сфере** общей доминанты в предпочтениях уже давно нет. Страны можно разделить на следующие группы:

- Ориентация преимущественно на внешний мир — Азербайджан.
- Ориентация преимущественно на Евросоюз — Грузия, Молдова, Украина.
- Ориентация преимущественно на ПСП и внешний мир (значения индексов «Страны бывшего СССР» и «Другие страны» близки и заметно превышают значения индекса «Страны Евросоюза») — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан.
- Нет приоритета, значения трех индексов («Страны бывшего СССР», «Страны Евросоюза», «Другие страны») близки — Армения, Беларусь, Россия и Узбекистан

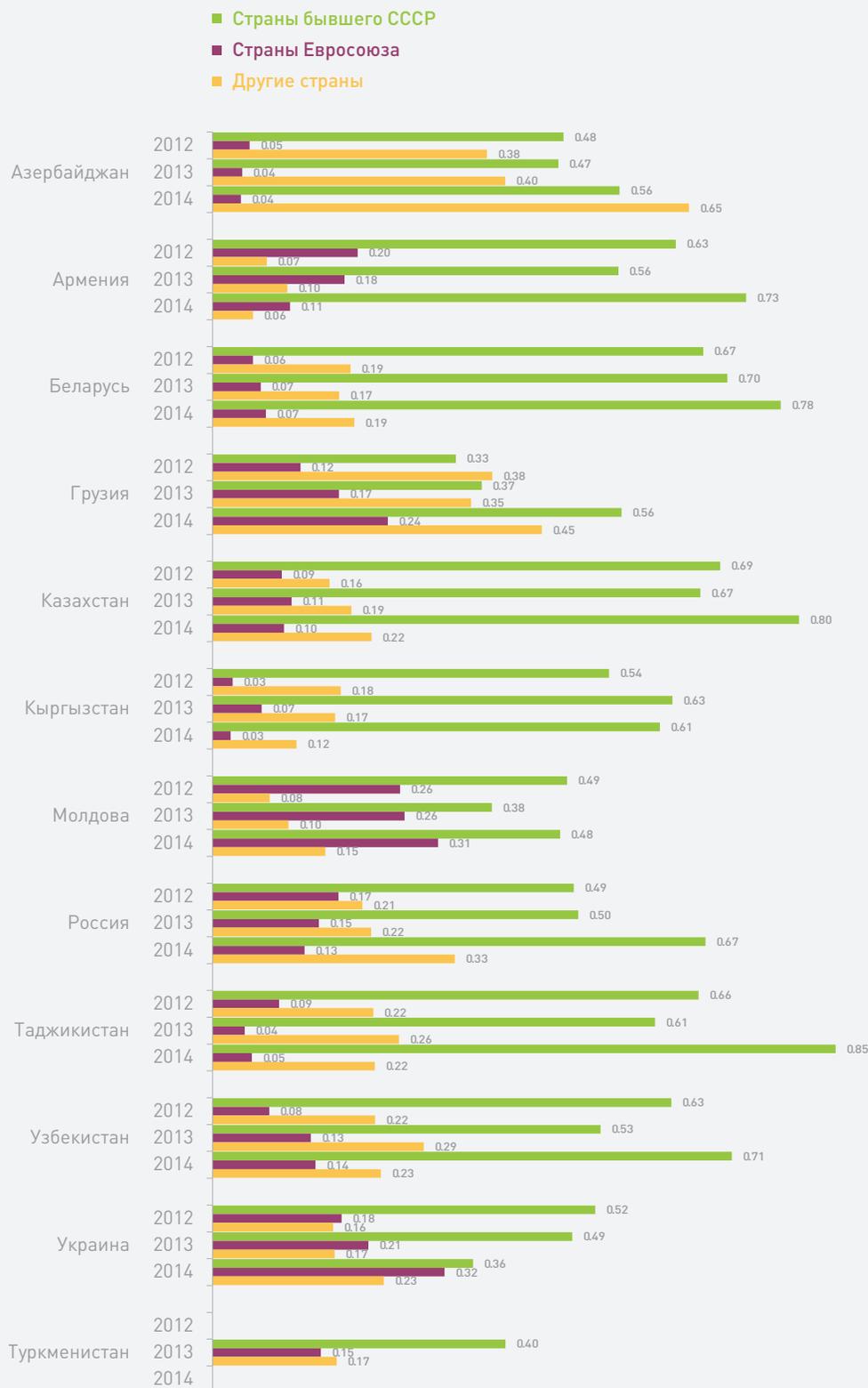
Таким образом, в экономических интеграционных предпочтениях продолжились прежние тенденции: дрейф Молдовы и Украины в сторону Европы, а Беларуси, России и Узбекистана в разные стороны с сохранением интереса ко всем направлениям экономической интеграции.

Для сферы **социокультурных связей** характерны следующие закономерности:

- Ориентация на Евросоюз преобладает у трех стран — тех же Грузии, Молдовы, Украины.
- Таджикистан, Узбекистан демонстрируют большее предпочтение постсоветскому культурному пространству.
- Кластер «Другие страны» является приоритетом для населения Азербайджана.
- Наконец, население Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России (члены Таможенного союза и наиболее вероятные кандидаты на вступление в него) проявляют в социокультурной сфере заметное разнообразие предпочтений
- Изменения за прошедший год по большинству стран небольшие, но постепенное накопление этих изменений приводит к качественному изменению позиционирования стран в социокультурных предпочтениях. В целом эти изменения совпадают с трендом в экономических предпочтениях.

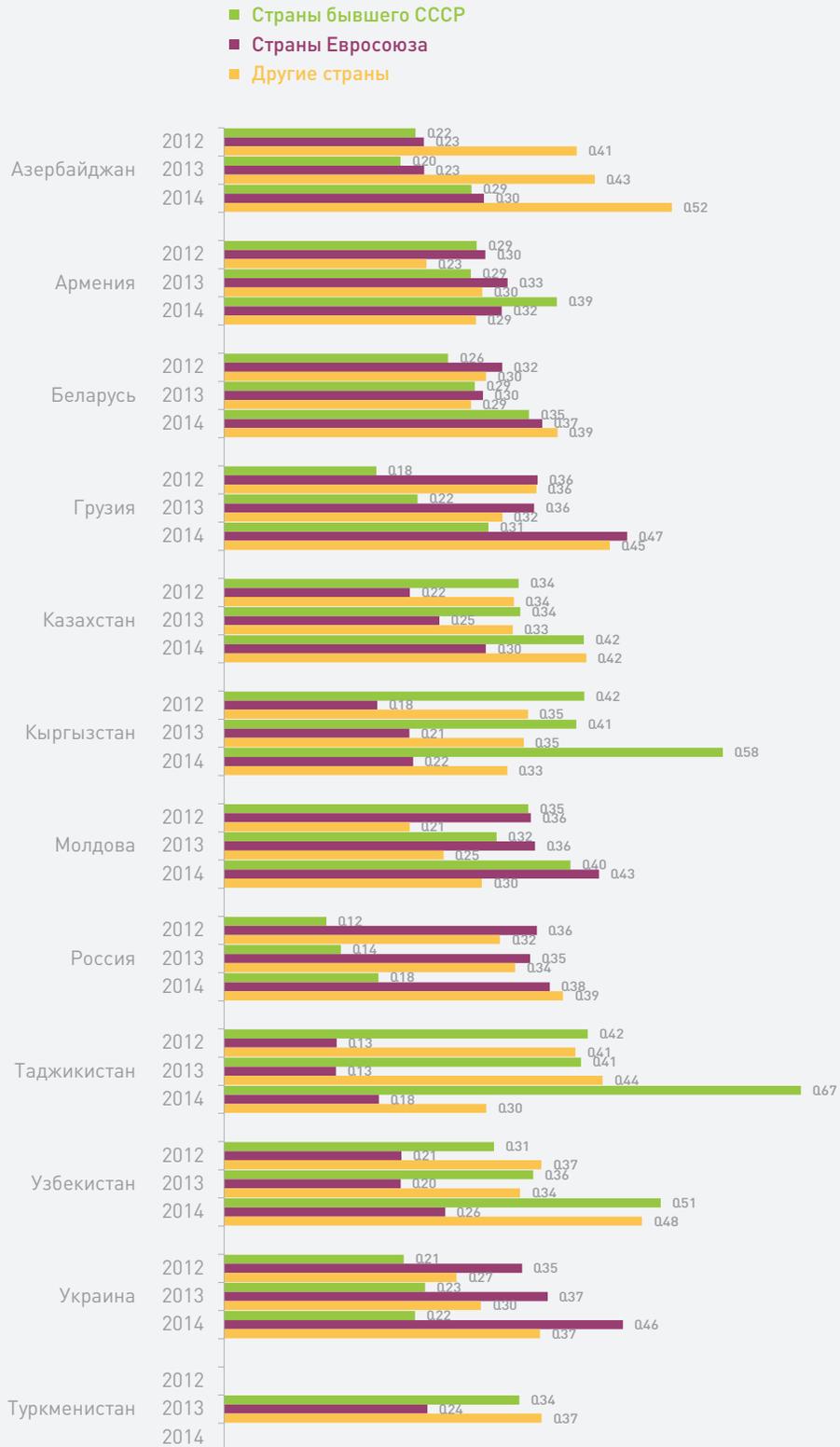
Проведенная по итогам расчета индексов группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам приведена в таблице 4.2. Как можно видеть, по совокупности трех факторов — экономика, политика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран является постсоветское

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

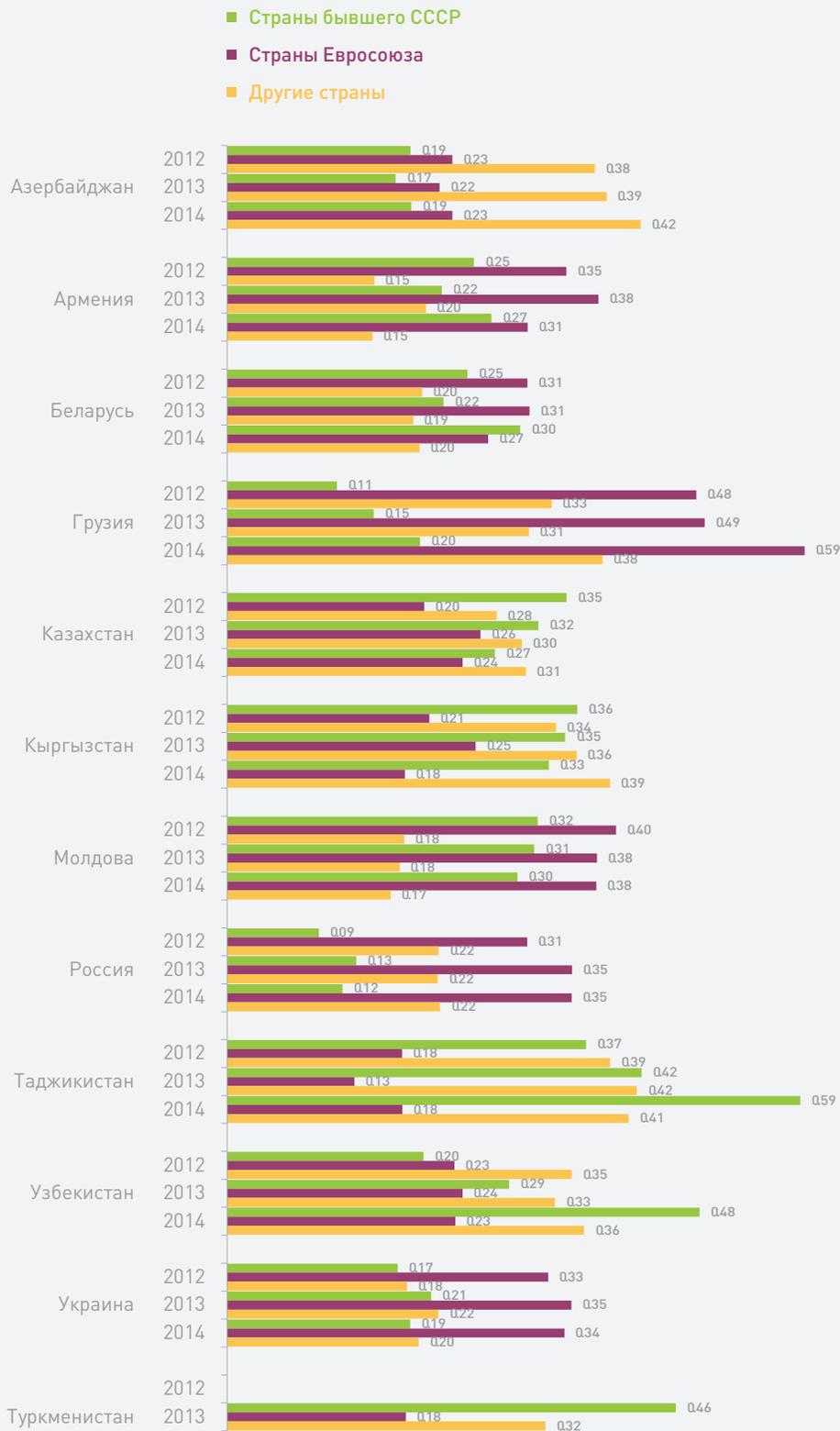

Рисунок 4.1. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Политика

Рисунок 4.2.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Экономика

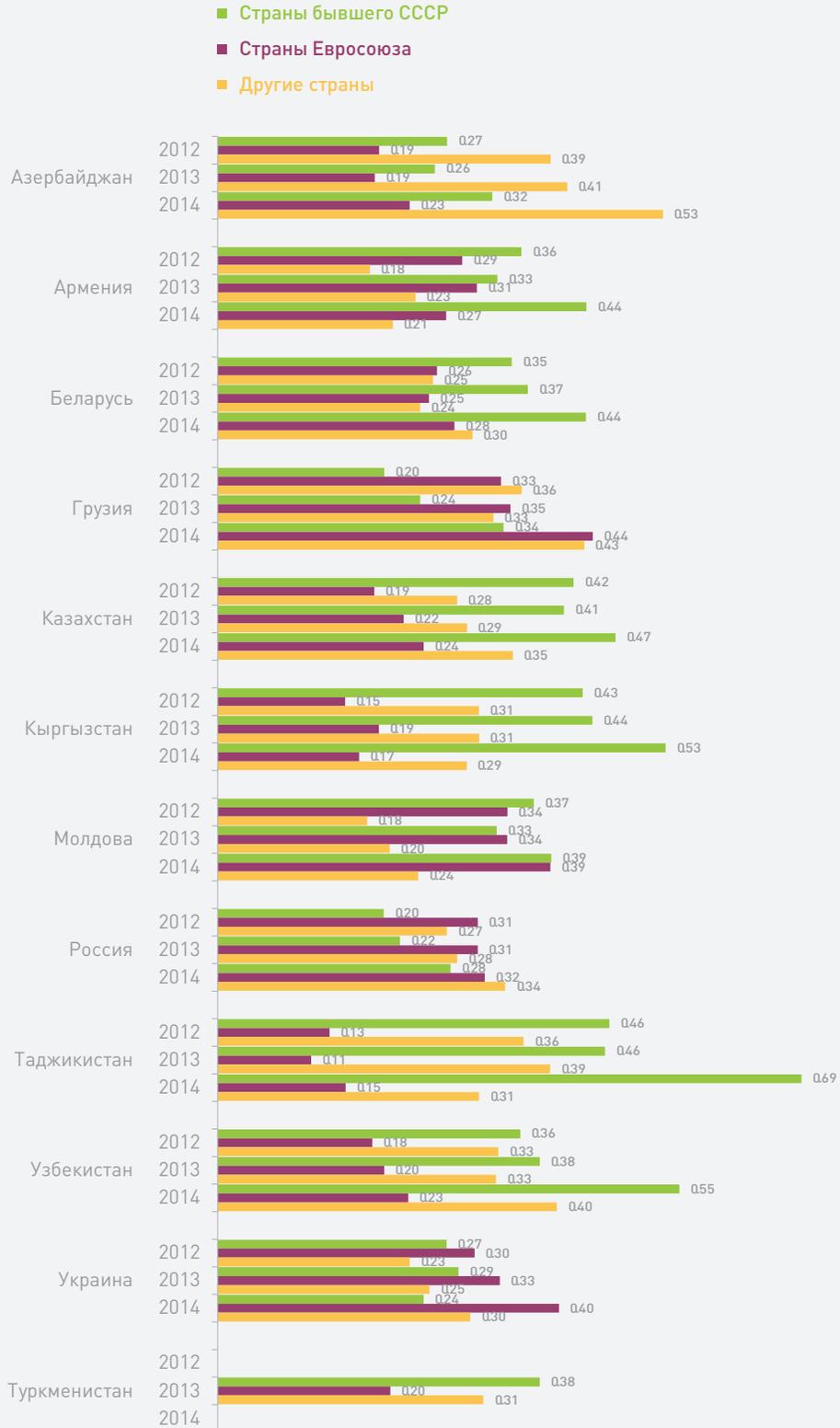

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Рисунок 4.3. Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Культура

Рисунок 4.4.
Средние индексы притяжения стран постсоветского пространства к трем геополитическим кластерам. Все сферы в совокупности

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ»
(ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

	2012	2013	2014
Политика			
Страны бывшего СССР	Азербайджан Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Россия Таджикистан Узбекистан Украина	Азербайджан Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Россия Таджикистан Узбекистан Украина Туркменистан	Армения Беларусь Грузия Казахстан Кыргызстан Россия Таджикистан Узбекистан
Страны Евросоюза			
Другие страны	Грузия		Азербайджан Грузия
Неопределенно		Грузия	Молдова Украина
Экономика			
Страны бывшего СССР	Казахстан Кыргызстан Таджикистан	Казахстан Кыргызстан Узбекистан	Казахстан Кыргызстан Таджикистан Беларусь
Страны Евросоюза	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Грузия Украина
Другие страны	Азербайджан Узбекистан	Азербайджан Таджикистан Туркменистан	Азербайджан
Неопределенно			Армения Молдова Россия Узбекистан
Культура			
Страны бывшего СССР	Казахстан Кыргызстан	Казахстан Таджикистан Туркменистан	Таджикистан Узбекистан
Страны Евросоюза	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Армения Беларусь Грузия Молдова Россия Украина	Грузия Молдова Украина
Другие страны	Азербайджан Таджикистан Узбекистан	Азербайджан Кыргызстан Узбекистан	Азербайджан

Таблица 4.2.
Группировка стран по приоритетным для них геополитическим векторам

	2012	2013	2014
Неопределенно			Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Россия
Все сферы			
Страны бывшего СССР	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Молдова Таджикистан Узбекистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан Туркменистан	Армения Беларусь Казахстан Кыргызстан Таджикистан Узбекистан
Страны Евросоюза	Россия Украина	Грузия Молдова Россия Украина	Грузия Украина
Другие страны	Азербайджан Грузия	Азербайджан	Азербайджан
Неопределенно			Молдова Россия

пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2014 году оказалось преимущественно ориентированным население тех же шести стран, что и в прошлом (в прошлом году таких стран было семь, но в 2014 году в Туркменистане опросы не проходили). Позиционирование России и Молдовы стало существенно неопределенным и многовекторным. Поэтому они попали в зону неопределенности, переместившись туда из зоны притяжения Евросоюза, в которой остались Грузия и Украина. Азербайджан устойчиво ориентируется на «другие страны».

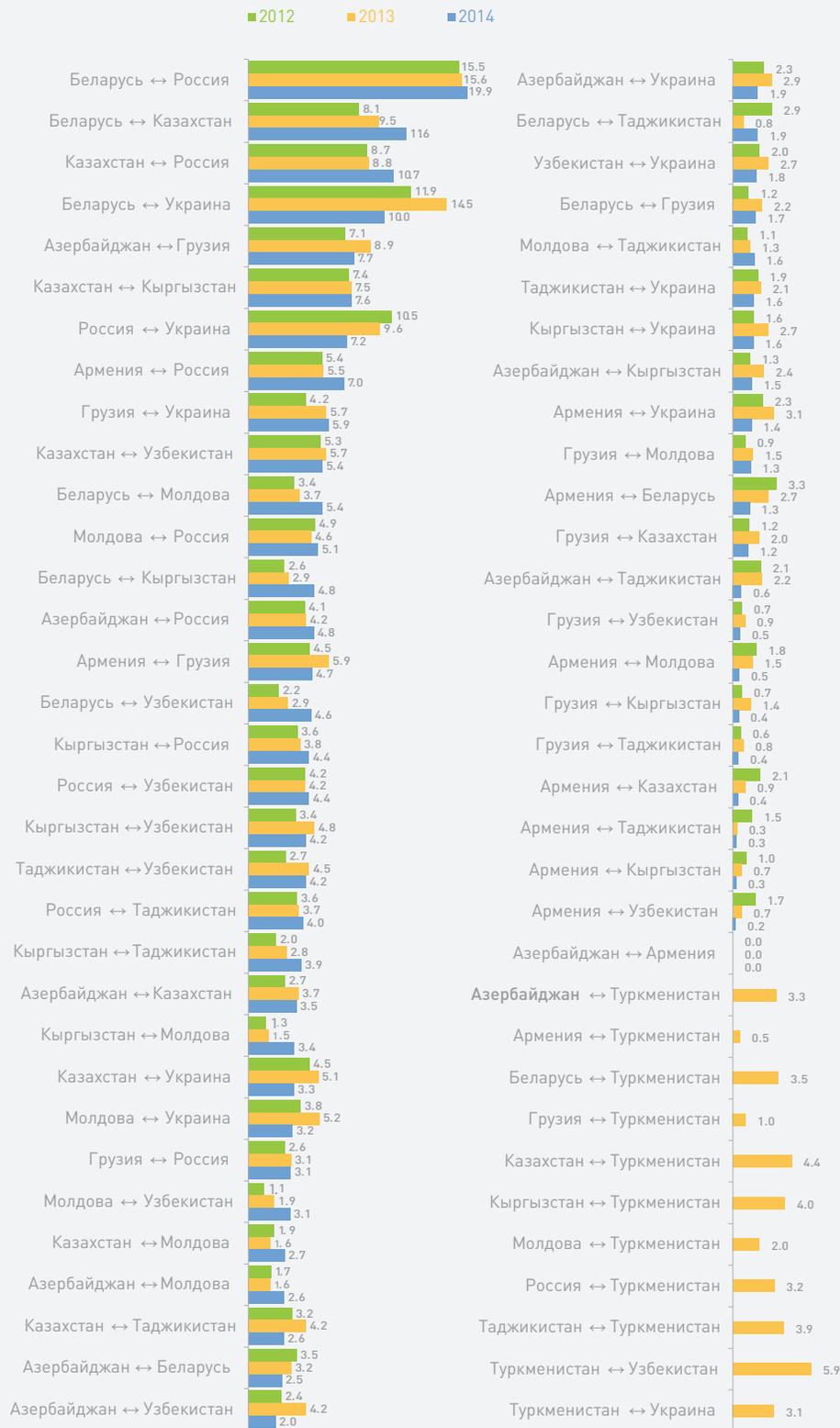
Как и в прошлые две волны «Интеграционного барометра ЕАБР», население двух ключевых для интеграционного процесса стран — Украины и России, которые в среднем представляют наибольший интерес для жителей остальных стран бывшего СССР, — оказалось ориентировано не на постсоветское пространство, причем Украина еще больше склоняется к Евросоюзу.

4.3. Индексы взаимного притяжения

На рисунке 4.5 приведена диаграмма, иллюстрирующая значения сводных индексов взаимного интереса стран постсоветского пространства. Страны в каждой паре расположены по алфавиту (слева указывается страна, находящаяся выше в алфавитном списке), приоритетности у какой-либо страны в паре нет. Индексы рассчитаны по всем сквозным вопросам (без тематической группировки).

Как можно видеть, по совокупности трех факторов наибольший взаимный интерес имеют друг к другу жители трех славянских стран — России, Беларуси, Украины — и Казахстана. Причем тенденции таковы, что Украина все больше и больше выходит

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Рисунок 4.5.
Сводные индексы взаимного интереса стран постсоветского пространства

Рисунок 4.6.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 1), %

из этого кластера стран, а Казахстан становится все более интегрированным. Объединительное влияние Таможенного союза с одной стороны и дезинтегрирующее воздействие кризиса российско-украинских отношений с другой постепенно приводят к более жестким границам формирующегося союза и в массовом сознании.

На рисунках 4.6–4.8 приведены диаграммы, построенные по промежуточным данным для расчета сводных диадных индексов — по средним долям упоминания

4. ОБОБЩЕНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ПРИТЯЖЕНИЯ» (ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ) В КОМПЛЕКСНЫХ ИНДЕКСАХ

Рисунок 4.7.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 2), %

(по всем девяти вопросам) каждой страны в каждой стране. Эти диаграммы наглядно иллюстрируют динамику взаимных предпочтений. Отметим следующие закономерности:

- Самой упоминаемой страной во всех странах является Россия. Единственное исключение составили респонденты из Грузии — в их ответах из стран постсоветского пространства чаще всего фигурирует Украина.

Рисунок 4.8.
Средние доли упоминаний стран по девяти сквозным вопросам (часть 3), %

- Средние доли упоминания России в качестве страны притяжения за период между двумя волнами исследования снизились практически везде, кроме Беларуси, Таджикистана и Грузии (хотя там при некотором росте абсолютные значения симпатии к России по-прежнему невелики).

- В самой России по частоте упоминаний на второе место после Беларуси вышел Казахстан, заменив в массовом сознании россиян в качестве союзника и партнера по интеграции Украину.

В целом можно отметить, что российско-украинский кризис безусловно сказался на общественном мнении населения стран ПСП относительно вероятных векторов интеграции. Но вместе с тем объем сменившихся симпатий/антипатий не столь велик и в разных странах составляет от 2–3% до 12–15% населения (если, конечно, не считать население России и Украины, где динамика существенно более заметна).

5. Отношение к межгосударственным альянсам, союзам и ассоциациям

Вопросы об отношении к тем или иным аспектам взаимодействия и сотрудничества государств постсоветского пространства, безусловно, косвенно свидетельствуют о перспективах роста или снижения общественной поддержки интеграционных процессов. Вместе с тем, они не говорят о непосредственном одобрении/неодобрении межгосударственных альянсов, решения по которым принимаются национальными элитами. Для того чтобы можно было определить базу поддержки интеграционных объединений и прогнозировать поведение населения на возможных общенародных референдумах по этому поводу, в анкету «Интеграционного баро-

Таблица 5.1.

В настоящее время одни страны стремятся к объединению, другие, наоборот, к самостоятельности. Если бы Вы могли решать такие вопросы, то с какими из указанных на карточке стран, на Ваш взгляд, было бы правильно объединиться нашей стране? (данные опроса 21-й волны «Евразийского монитора», апрель — май 2014 года; в Азербайджане и Казахстане данный вопрос в анкету опроса не включался), %

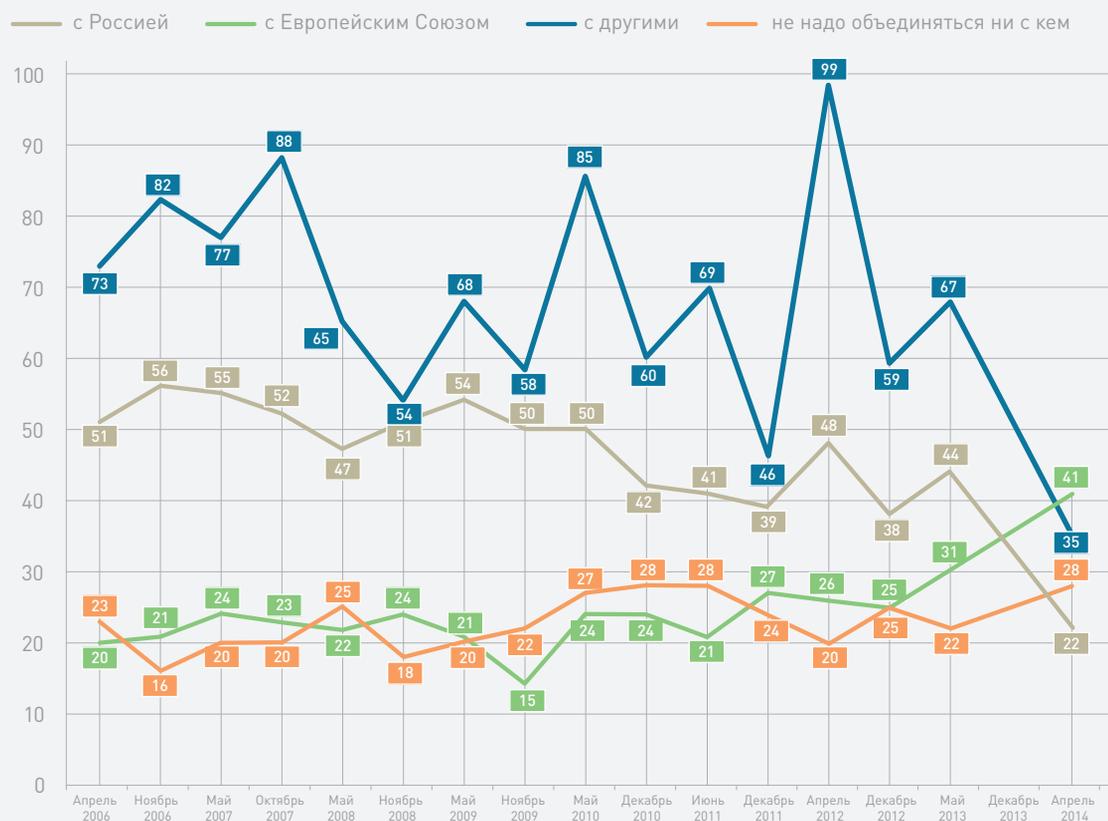
		Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Узбекистан	Украина
1	С Азербайджаном		0	7	7		1	2	13	1	7	2
2	С Арменией			6	4		1	2	19	1	6	2
3	С Беларусью		1		3		2	6	46	3	8	14
4	С Грузией		1	5			1	2	12	1	6	2
5	С Казахстаном		0	13	1		11	5	29	12	20	8
6	С Киргизией (Кыргызстаном)		0	5	0			2	13	6	10	1
7	С Молдовой		0	6	1		1		15	1	5	2
8	С Россией		55	48	19		67	43		70	47	22
9	С Таджикистаном		0	5	0		1	2	11		8	1
10	С Туркменистаном		0	6	1		1	2	10	6	11	0
11	С Турцией		0	2	3		5	1	6	11	7	1
12	С Узбекистаном		0	5	0		3	2	12	11		2
13	С Украиной		0	8	11		1	4	24	1	5	
14	С Европейским союзом		5	12	42		3	25	7	7	5	41
15	Нашей стране не надо объединяться ни с какой из указанных стран и объединений		37	39	33		23	28	31	18	37	28
99	Затрудняюсь ответить		4	4	5		6	8	8	3	10	7

метра ЕАБР» включаются несколько вопросов «прямого» характера. Кроме того, в настоящем отчете приводятся некоторые данные мониторинга общественного мнения в странах ПСП, проводимого консорциумом «Евразийский монитор» отдельно на инициативной основе.

5.1. Отношение к возможному объединению с другими странами

Одним из «прямых» вопросов, характеризующих отношение граждан к межстрановому взаимодействию и сотрудничеству, является вопрос: «Если бы Вы могли решать такие вопросы, то с какими из указанных на карточке стран, на Ваш взгляд, было бы правильно объединиться нашей стране (или не надо объединяться ни с кем)?» (см. таблицу 5.1). Этот вопрос задается в разных странах в рамках мониторинга общественного мнения «Евразийский монитор» с 2006 года, поэтому можно оценить динамику соответствующего показателя интеграционных предпочтений.

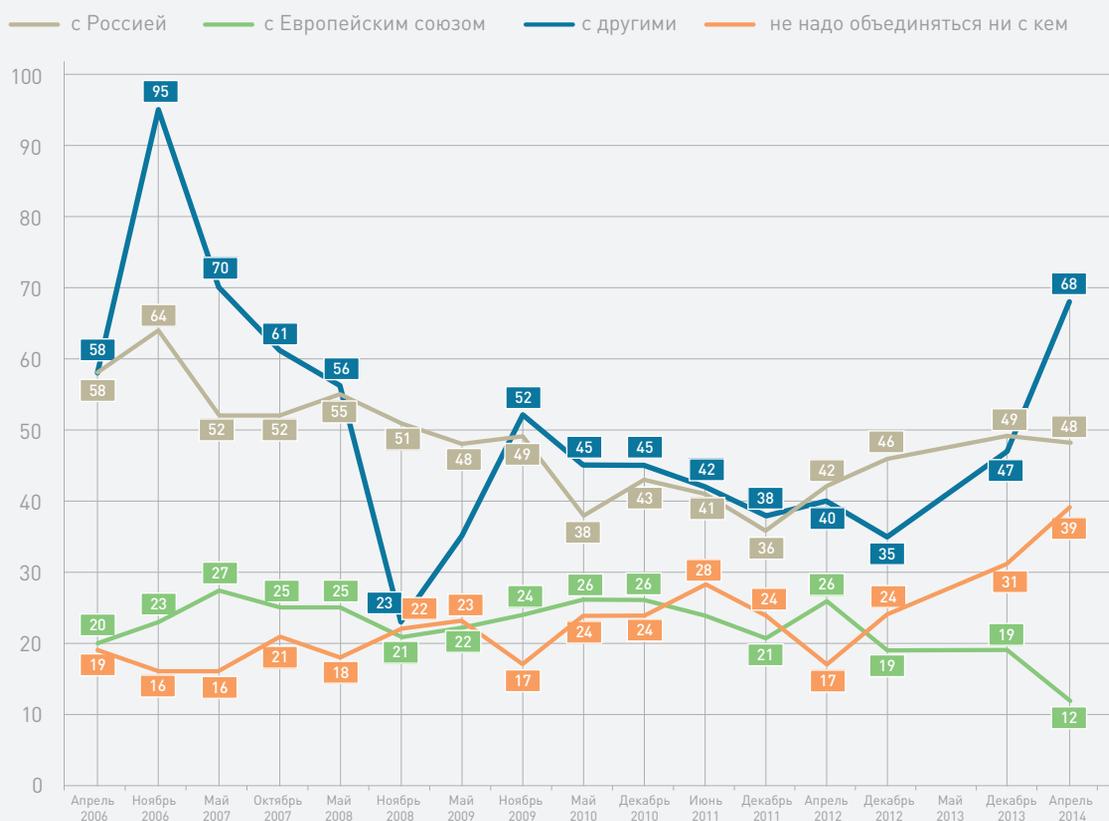
В целом, по мнению населения большинства стран региона СНГ, наиболее привлекательной страной для объединения является Россия. Особенно выражено позитивное отношение к объединению в Таджикистане и Кыргызстане, где Россию

Рисунок 5.1.
С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране? (Украина)*

* На рисунках 5.1–5.3 показатель «с другими» означает сумму долей всех ответов на вопрос, кроме «с Россией», «с ЕС», «ни с какой», «затрудняюсь ответить», и в принципе может превышать 100%.

Рисунок 5.2.
С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране? (Беларусь)

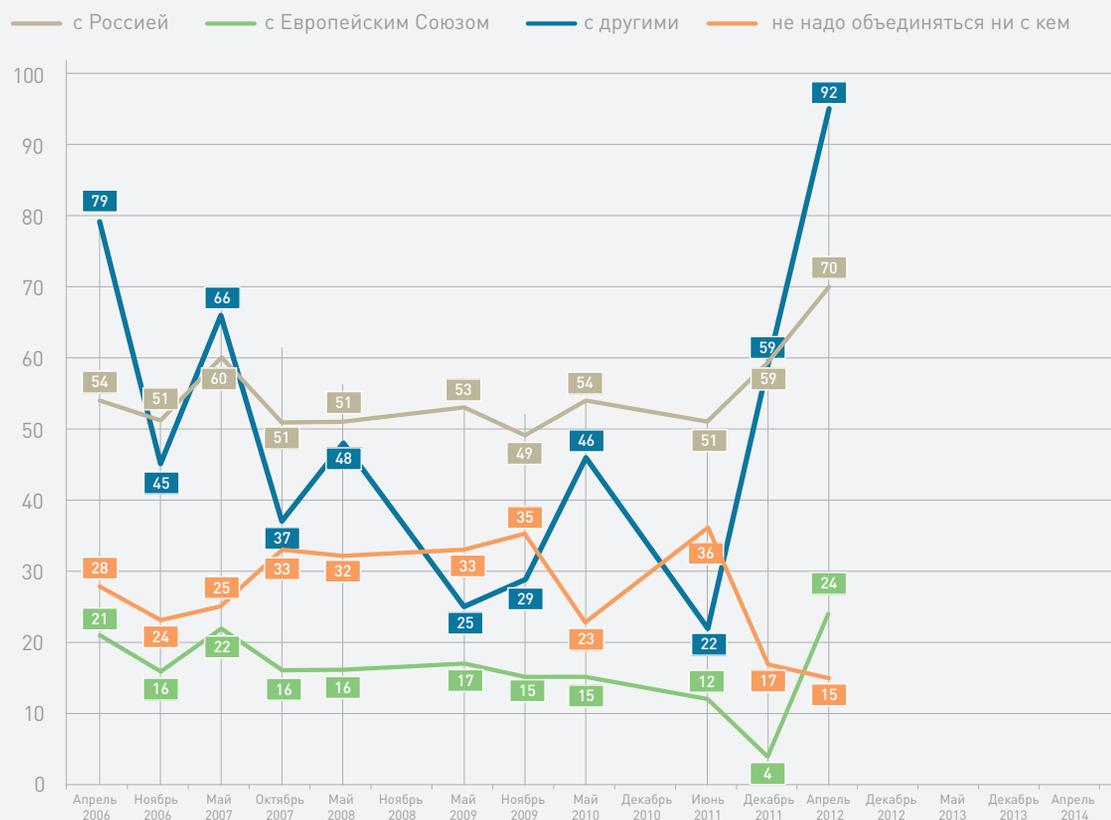

выбрали более чем две трети респондентов. Настрой на союз с Россией довольно широко распространен также в Армении, Беларуси, Узбекистане и Молдове. Исключением являются на сегодняшний день Грузия и Украина: граждане этих стран в значительно большей степени ориентированы на объединение со странами ЕС, чем с Россией или другими государствами бывшего СССР. В свою очередь, россияне в качестве наиболее желательных для объединения стран назвали в первую очередь Беларусь, а во вторую — Казахстан. На объединение с Украиной сегодня позитивно настроены всего лишь около четверти россиян; заметим, что и на Украине доля выбравших Россию близка к этому значению (24 % и 22 % соответственно). Во всех странах довольно распространены установки на «автономность», то есть представления, что их стране не следует ни с кем объединяться. Сравнительно слабее эти установки в Таджикистане и Кыргызстане. Выше доли «автономистов» в Беларуси, Армении и Узбекистане.

На диаграммах ниже представлены динамические ряды, полученные в рамках мониторинговых опросов на Украине, в Беларуси и Казахстане с 2006 по 2014 годы (см. рисунки 5.1–5.3).

Ориентации на объединение с Россией на Украине неуклонно (хотя и довольно медленно) снижались за период измерения. За последний год опросы зафиксировали резкий тренд к снижению: доля граждан, позитивно воспринимающих объединение с Россией, сократилась вдвое (с 44 % до 22 %). Одновременно с 2013 года серьезно

5. ОТНОШЕНИЕ К МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫМ АЛЬЯНСАМ, СОЮЗАМ И АССОЦИАЦИЯМ

Рисунок 5.3.
С какими из указанных стран было бы правильно объединиться нашей стране?

увеличилась доля ориентированных на объединение со странами ЕС, что, безусловно, характеризует текущую общественно-политическую ситуацию на Украине.

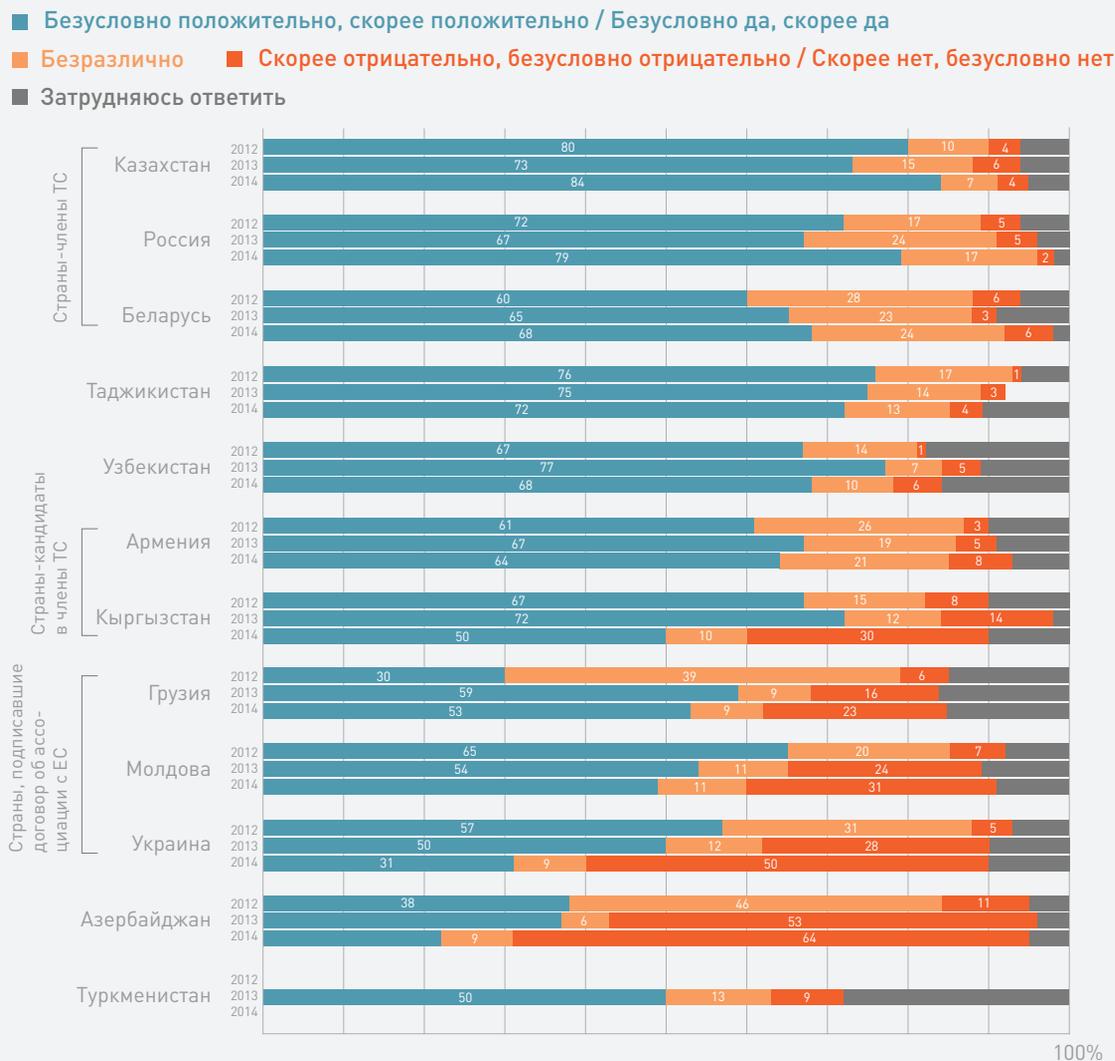
Особенностью динамики установок на объединение с другими странами в Республике Беларусь является расширение сторонников «автономизации»: за последние два года (с апреля 2012-го) их доля выросла более чем вдвое (с 17% до 39%). Что касается отношения к объединению с Россией, то на протяжении первых лет измерения доля ориентированных в эту сторону снижалась (с 2006 по 2011 год), а в последнее время остается стабильной на уровне примерно половины населения. В свою очередь, ориентации на объединение с ЕС снижаются.

В отличие от Украины и Беларуси, в Казахстане примерно с 2011 года опросы фиксировали рост ориентаций на объединение как с Россией, так и со странами ЕС, а уровень стремления к «автономности», напротив, падал. К сожалению, после 2012 года замеры данного показателя в РК не проводились.

5.2. Отношение к экономическим союзам на постсоветском пространстве

В инструментарий исследования был также включен вопрос об отношении населения стран, участвующих в проекте, к созданию на территории бывшего СССР двух экономических интеграционных объединений — Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП). Формулировки вопросов раз-

Рисунок 5.4. Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению? * Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Считаете ли Вы, что нашей стране желательно присоединиться к этому объединению?

* В опросе 2012 года использовались два вопроса (отдельно для ТС и ЕЭП). На диаграмме приводятся данные, рассчитанные по вопросу об отношении к ЕЭП. Такое допущение, сделанное в целях наглядности, вполне возможно, поскольку разница в распределении ответов на вопросы об отношении к ТС и ЕЭП в опросе 2012 года не превышала двух процентных пунктов.

личались в зависимости от того, входит страна в эти объединения или еще нет: в странах-участницах объединений задавался вопрос об отношении к объединениям, а в остальных странах — о желательности присоединения к ТС и ЕЭП. Распределения ответов на этот вопрос анкеты иллюстрируются диаграммами на рисунке 5.4. Начиная со следующего года предполагается оценивать интеграционные ориентации в отношении Евразийского экономического союза (ЕАЭС), формируемого на базе ТС и ЕЭП.

Общее отношение к созданию указанных объединений, как и по итогам замеров 2012–2013 годов, оказалось скорее позитивным — доли положительных оценок оказались не ниже 50 % во всех странах, кроме Азербайджана и Украины.

В Азербайджане, где скорее отрицательное отношение отмечалось еще во второй волне исследования, по результатам третьей волны фиксируется еще меньшая доля положительных ответов — 22 % (вместо 37 % в 2013 году); на Украине, где доля положительных ответов сейчас составляет 31 %, уровень поддержки снизился почти вдвое (в прошлом году аналогичный показатель составлял 50 %). Таким образом, в этих двух странах число сторонников постсоветской экономической интеграции по сравнению с прошлым годом серьезно сократилось и на текущий момент не превышает трети респондентов.

Надо сказать, что низкие показатели поддержки вхождения страны в Таможенный союз характерны для всех стран известного регионального объединения ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдова). Такое общественное мнение в этих странах еще более укрепилось ввиду активной кампании по ассоциации Украины, Молдовы и Грузии с ЕС (соглашения подписаны в июне 2014 года).

В самих странах ТС и ЕЭП доли положительных ответов составляют от двух третей и более. Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства, как и в прошлом году, ниже всех оценивают это участие в Беларуси; за прошедший год оценка фактически осталась на том же уровне (68 %), однако в России и Казахстане наблюдается ее рост (79 % и 84 % соответственно).

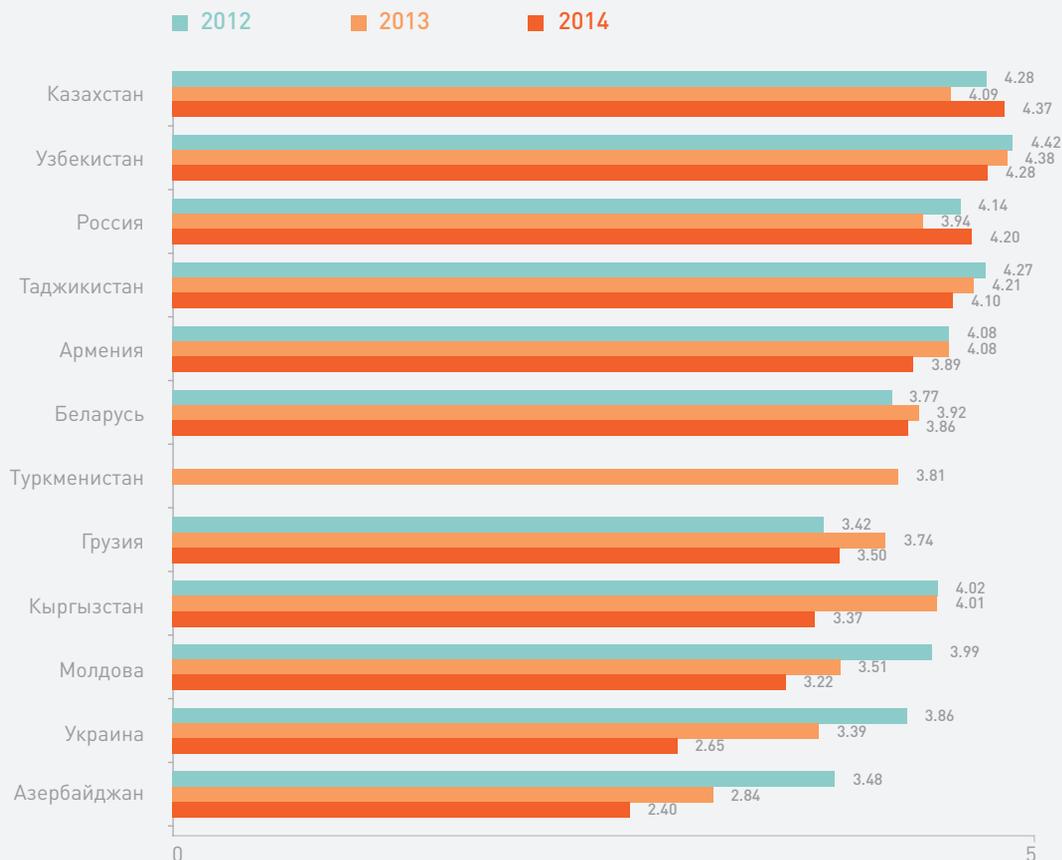
Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Высокие оценки характерны также для Таджикистана и Узбекистана — стран, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, и прежде всего с Россией (см. подраздел 2.1).

Как и по данным прошлогоднего замера, оба интеграционных объединения имеют уровень поддержки выше среднего также в Армении (64 %), которая, однако, с территорией ТС и ЕЭП не имеет общих границ и, соответственно, всей полноты преимуществ гипотетического присоединения ощутить не может.

Очень серьезно снизился уровень желательности вступления в ТС в другой стране-кандидате на членство в союзе — Кыргызстане (с 67 % до 50 %). Такая динамика, безусловно, требует внимательной верификации и объяснения с привлечением дополнительной информации. Вместе с тем, по другим результатам опроса 2014 года в Кыргызстане видно снижение практически всех показателей интеграционных ориентаций и рост автономистских настроений, что свидетельствует о серьезных процессах в общественном мнении граждан Кыргызстана и изменении состояния информационного поля в стране.

Как можно видеть из рисунка 5.4, отношение к Таможенному союзу отличается по группам стран. Так, в странах-участницах ТС в среднем положительное отношение к нему в 2014 году выразили 77 % респондентов. Страны, претендующие на вступление в Таможенный союз, — Таджикистан, Узбекистан, Армения и Кыргызстан — также с большой симпатией относятся к объединению (в среднем 63 %), в отличие от стран, входящих в другие геополитические альянсы, — Грузии, Молдовы, Украины, Азербайджана (39 % в среднем в 2014 году).

Рисунок 5.5. Сравнительный анализ отношения населения стран региона СНГ к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству по результатам исследований 2012–2014 годов [средние оценки по пятибалльной шкале, где 5 означает наибольший уровень поддержки, а 1 — наименьший]

На рисунке 5.5. показана динамика отношения к Таможенному союзу и ЕЭП, выраженная в другой шкале (использовалась пятибалльная шкала ответов на вопрос⁸). Как видно, в 2014 году продолжил снижаться уровень позитивного отношения к объединениям на Украине и в Азербайджане, где по сравнению с результатами 2012 года он упал на 1.1 и 1.2 балла; сравнительно менее позитивным стало также отношение в Кыргызстане и Молдове, где произошло падение на 0.7 балла. Некоторый рост показателя по сравнению с первой волной наблюдается в Казахстане, России, Беларуси (страны-члены Таможенного союза) и Грузии. В Таджикистане и Узбекистане отношение к этому интеграционному образованию практически не изменилось.

Общих социально-демографических закономерностей в отношении населения стран постсоветского пространства к экономическим союзам, созданным на его территории, нет. Во многих случаях доля сторонников объединений растет с возрастом респондентов, но почти нигде эта закономерность не является статистически значимой. Кроме того, жители старшего поколения в принципе более склонны к положительным оценкам постсоветской интеграции, и отношение именно к ТС и ЕЭП здесь не отличается уникальностью. Однако в некоторых странах — напри-

⁸ При построении индекса отношения к ТС использовалась замена порядковой шкалы от «безусловно отрицательно» до «безусловно положительно» (пять градаций) на условно интервальную шкалу от 1 до 5. Подробнее см. Приложение 1. Анкета опроса.

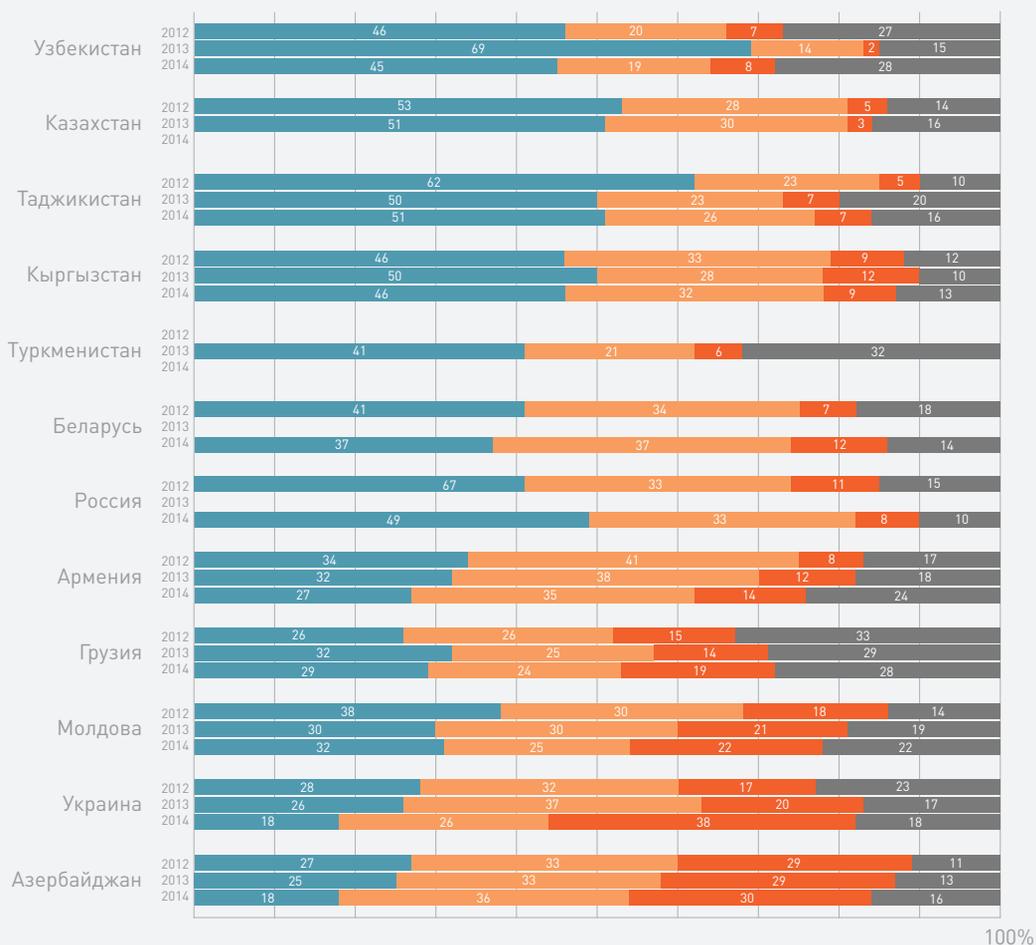
мер, в Казахстане — наиболее позитивное отношение характерно, наоборот, для более молодой возрастной группы (18–24 года), 90 % которой высказывают положительное отношение к созданию ЕЭП.

5.3. Оценка перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве

Важным показателем отношения к политической интеграции стран является общее отношение к перспективам интеграционных процессов. В связи с этим в анкету «Интеграционного барометра ЕАБР» был включен соответствующий вопрос (см. рисунок 5.6).

В пяти странах ПСП — Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и России — доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны быв-

- Страны будут сближаться
- В этом отношении ничего не изменится
- Страны будут отдаляться друг от друга
- Затрудняюсь ответить

Рисунок 5.6.
Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга?, %

шего СССР будут сближаться, составляет около половины населения (45–51 %) и существенно превышает долю пессимистов.

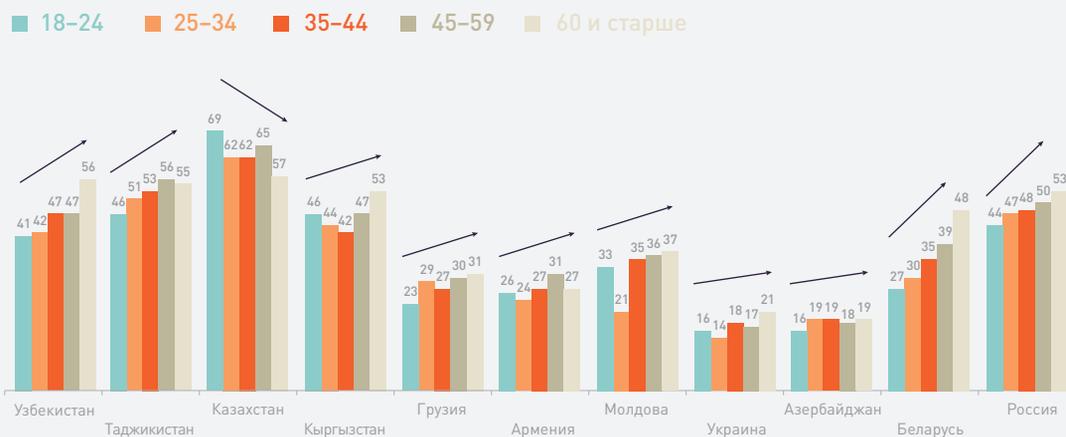
В Беларуси, Армении, Грузии и Молдове число интеграционных оптимистов также больше, чем скептиков, но уже не столь значительно, и там они не составляют доминирующую группу.

Наконец, в Азербайджане и на Украине доля респондентов, считающих, что страны бывшего СССР будут все больше отдаляться друг от друга, превышает сторонников обратного. Причем в Азербайджане так было все три года проведения «Интеграционного барометра ЕАБР», а вот на Украине данный результат стал следствием резкого поворота Украины в сторону Европы и роста негативного отношения к постсоветскому миру.

Надо сказать, что ответы на вопросы, связанные с оценкой перспектив и образом будущего, как правило, имеют существенную дифференциацию в зависимости от возраста респондента. На рисунке 5.7 приведены оценки возможностей сближения стран по разным возрастным группам респондентов (приведена доля ответов «Страны будут сближаться»). Легко заметить, что взаимосвязи в разных странах не совпадают. Так, в Таджикистане, Узбекистане, Беларуси, Грузии и России оценки идут по возрастающей с увеличением возраста респондентов. То есть представления о благоприятном будущем интеграционных процессов в этих странах более характерны для старших поколений. В Кыргызстане, Армении, Азербайджане, Украине, Молдове доли оптимистов и пессимистов относительно евразийской интеграции примерно одинаковы. А вот в Казахстане налицо обратная тенденция. Там в более молодых группах больше тех, кто верит в будущее сближение бывших республик СССР.

Таким образом, прогнозировать будущее интеграционных процессов на основе анализа поколенческих трендов не представляется возможным — тенденции в разных странах имеют частный и разнонаправленный характер. Вместе с тем, эти тенденции могут показать, какие страны могут оказаться лидерами интеграционных процессов в будущем.

Рисунок 5.7.
Как Вы думаете, в ближайшие пять лет страны СНГ (бывшего СССР) будут сближаться или отдаляться друг от друга? [доли ответов «Будут сближаться», с группировкой по возрасту], %

6. Доверие к международным ассоциациям и союзам как показатель интеграционных настроений. Сравнительный анализ

Описание интеграционных настроений было бы неполным без сравнительного анализа установок в отношении международных организаций, существующих в других регионах мира. Для реализации этой задачи в настоящем разделе будут изложены результаты вторичного анализа данных шестой волны Всемирного исследования ценностей. Всемирное исследование ценностей (далее ВИЦ) — это крупнейший кросскультурный проект, стартовавший в 1981 году и включающий около 100 стран мира. Шестая волна была проведена в 2010–2014 годах, в ней участвовали 55 государств и 79 803 респондентов, средний объем выборки в каждой стране составил 1450 человек⁹. На данный момент это единственная база данных, отвечающая заявленным целям и позволяющая проанализировать отношение к целому ряду межгосударственных объединений. «Евробарометр» и «Европейское социальное исследование» сосредоточены лишь на двух организациях — Европейском союзе и НАТО. Латинский, Азиатский, Арабский и Африканский барометры, к сожалению, не содержат подобных индикаторов, а описывают лишь установки к национальным институтам.

В качестве показателя интеграционных настроений мы используем вопрос о доверии к международным организациям, допускающий четыре варианта ответа («полностью доверяю», «доверяю», «не доверяю», «совершенно не доверяю») и перекодированный для удобства анализа в дихотомическую шкалу. Конечно, его нельзя считать идеальным индикатором, однозначно описывающим желание или нежелание жителей различных стран объединяться друг с другом. Тем не менее, этот показатель является своеобразным аналогом общего позитивного или негативного отношения к международным организациям. Совершенно очевидно, что отсутствие доверия со стороны граждан может стать значимым барьером для взаимной интеграции.

Шестая волна Всемирного исследования ценностей позволяет описать установки по отношению к 10 межгосударственным объединениям¹⁰. В их число входят:

1. Организация Объединенных Наций (ООН)
2. Содружество Независимых Государств (СНГ)
3. Европейский союз (ЕС)
4. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)
5. Союз арабского Магриба (САМ)
6. Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА)

---

⁹ См. www.worldvaluessurvey.org

¹⁰ В анализе рассматриваются только те международные организации, где число государств-членов в выборке Всемирного исследования ценностей составило от двух и больше.

7. Общий рынок стран Юга (МЕРКОСУР)
8. Африканский союз (АС)
9. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)
10. Лига арабских государств (ЛАГ).

Все эти организации отличаются друг от друга по географическому положению, времени существования, числу государств-членов, объему взаимного импорта-экспорта и институциональной структуре. Следовательно, степень интеграции, характеризующая каждый из этих союзов, также может варьироваться. Американско-венгерский экономист Б. Баласса говорит о пяти возможных уровнях:

1. **Зона свободной торговли.** Это объединение стран, устранивших таможенные пошлины и количественные ограничения во взаимной торговле, но проводящих автономную внешнеторговую политику в отношении стран, не входящих в зону.
2. **Таможенный союз.** Это группировка стран, в которой устранены барьеры во взаимной торговле и проводится общая внешнеторговая политика. Другими словами, к товарам из государств, не входящих в группировку, применяется единый таможенный тариф (они облагаются одинаковыми пошлинами независимо от того, через границу какой страны эти товары попадают на территорию объединения).
3. **Общий рынок** предполагает «четыре свободы» на территории объединения: свободное передвижение товаров, услуг, людей и капитала.
4. **Экономический и валютный союз** подразумевает не только «четыре свободы», но и проведение общей экономической, социальной (в том числе в сферах промышленности, сельского хозяйства, транспорта, энергетики) и единой денежно-кредитной политики (введение общей валюты).
5. **Политический союз** предусматривает формирование единого экономического, валютного и политического союза, в том числе проведение общей внешней политики и политики в сфере внутренних дел и правосудия, введение единого гражданства и др.
6. Таким образом, можно выстроить иерархию интеграционных объединений: 1) сотрудничество без интеграции; 2) зона свободной торговли; 3) таможенный союз; 4) общий рынок; 5) экономический и валютный союз; 6) политический союз.

Если расположить все организации, рассматриваемые в данном анализе, по степени интегрированности, то первое место займет **Европейский союз**. Он был основан в 1957 году. Это первая региональная группировка, достигшая стадии общего рынка (1993) и экономического и валютного союза (1999). Наднациональные органы безраздельно осуществляют единую торговую, кредитно-денежную, конкурентную политику. Проводится общая экономическая, сельскохозяйственная, региональная, научно-техническая, транспортная и иммиграционная политика. Во внутренних делах ведется совместная борьба с преступностью, существует общее гражданство. Осуществляется координация усилий в налогово-бюджетной, социальной

и образовательной сферах. Для полноценного политического союза организации не хватает такого важного элемента, как единая внешняя политика — пока она лишь общая. В настоящее время в ЕС входят 28 государств, в выборке ВИЦ представлено девять — Германия, Испания, Кипр, Нидерланды, Польша, Румыния, Словения, Швеция, Эстония.

Общий рынок стран Юга (МЕРКОСУР) основан в 1991 году. Организация достигла стадии общего рынка, хотя до сих пор не выполнены некоторые критерии таможенного союза: государства-члены установили одинаковые пошлины для третьих стран (единый таможенный тариф) лишь в отношении 85% товаров. В то же время, межправительственные органы координируют экономическую, торговую, сельскохозяйственную, промышленную, налогово-бюджетную, денежно-кредитную и транспортную политику. Планируется согласование политики в области транспорта и связи. Из-за отсутствия единой валюты организацию нельзя считать экономическим и валютным союзом, согласование обменных курсов пока находится в стадии планирования. В настоящий момент в МЕРКОСУР входят пять государств — Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Парагвай, Уругвай. Ассоциированные члены — Боливия, Колумбия, Перу, Эквадор (в рамках общего объединения с Андским сообществом, ЮНАСУР) и Чили. В опросе ВИЦ участвовали жители лишь трех государств — Аргентины, Уругвая и Чили.

Содружество Независимых Государств (СНГ) основано в 1991 году и считается зоной свободной торговли: государства-члены снизили таможенные барьеры внутри организации, но не установили единый таможенный тариф в отношении третьих стран. Несмотря на это, на пространстве СНГ появились более глубоко интегрированные группировки. Например, на базе Единого экономического пространства и Евразийского экономического сообщества построен Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начнет функционировать с 1 января 2015 года. С помощью наднациональных структур будут проводиться общая промышленная, транспортная, энергетическая, сельскохозяйственная, инвестиционная политика. На строительство общего рынка выделено 10 лет, затем возможен переход на следующую стадию — экономического и валютного союза (введение единой валюты и совместного финансового регулирования). Из государств-членов СНГ в ВИЦ участвовали Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Узбекистан, а также Украина (до 2014 года сохраняла членство, не присоединившись к уставу). Кроме того, в организацию входят Азербайджан, Молдавия, Таджикистан и Туркменистан.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) с 1994 года существует в трехстороннем формате — США, Мексика и Канада. С 1988 года по 1994-й организация была зоной свободной торговли лишь для США и Канады. Сегодня до уровня таможенного союза ей не хватает единого таможенного тарифа, а из «четырёх свобод» общего рынка отсутствует свобода передвижения людей. К тому же, сохраняются протекционистские барьеры в энергетике, некоторых отраслях машиностроения и сельском хозяйстве. Вместе с тем, введены общие правила защиты интеллектуальной собственности. ВИЦ проводилось во всех государствах-членах, кроме Канады.

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) основана в 1967 году. В настоящее время зона свободной торговли практически сформирована: большинство участников уже отменили пошлины на товары из государств-членов, а остальные сделают это в 2015–2018 годах. Экономическое сотрудничество ведется в сфере валютно-финансовых отношений, транспорта, туризма, телекоммуникаций и энергетики. Особое внимание уделяется повышению конкурентоспособности и инвестиционной политике. Вместе с тем, сохраняется интенсивное военно-политическое сотрудничество членов организации, ради которого она и создавалась (экономическая интеграция запущена лишь несколько десятилетий спустя как способ поддержания мира в регионе). Таким образом, функционирует сообщество безопасности, экономическое и социально-культурное сообщество. Среди участников ВИЦ — Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. Кроме этого в организацию входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма.

Организация объединенных наций (ООН) основана в 1945 году. О создании зоны свободной торговли речи не идет. Тем не менее, слабость координации политик и совещательный характер многих органов отчасти компенсируются множеством проектов этой организации в гуманитарной и экономической сфере. Из 193 государств-членов в ВИЦ участвовали 55 (см. рисунок 6).

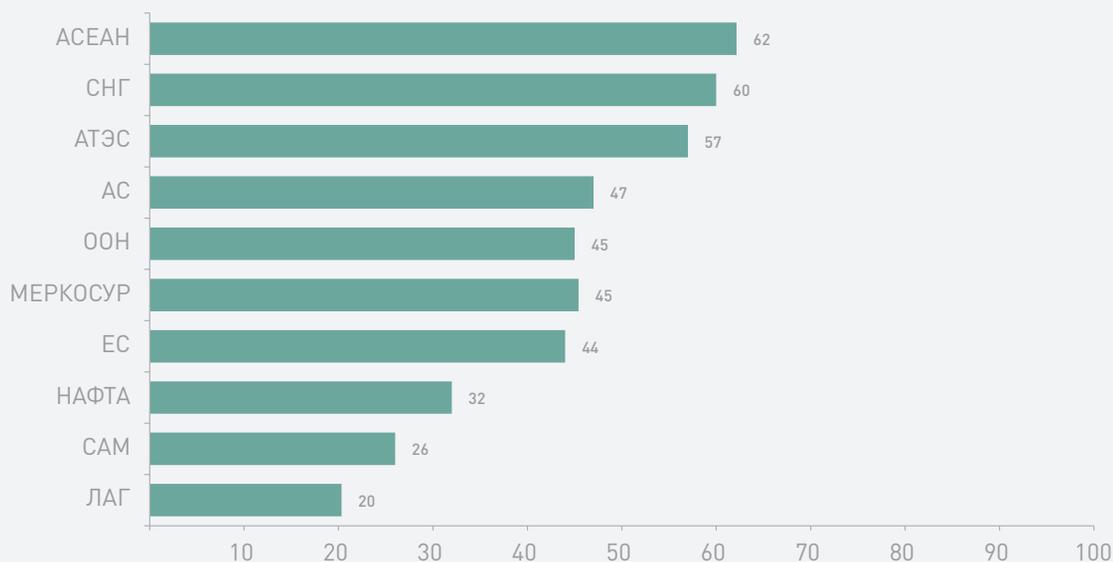
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) основано в 1989 году как совещательный институт, не предполагающий глубокой экономической интеграции. Оно не может считаться зоной свободной торговли, поскольку не отменены таможенные барьеры между всеми участниками. Проводятся консультации в сферах экономики, финансов, инвестиций. Объединяет 21 экономику Азиатско-Тихоокеанского региона, среди участников ВИЦ только Китай, Тайвань, Южная Корея и Япония.

Союз арабского Магриба (САМ) основан в 1989 году как политический форум для решения проблем безопасности. Создание зоны свободной торговли и таможенного союза лишь планируется, таможенные барьеры пока не сняты. Государства-члены — Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис. В выборке ВИЦ представлены Алжир и Марокко.

Африканский союз (АС) возник в 2001 году на базе Организации африканского единства. Он не является зоной свободной торговли, хотя члены организации намерены проводить постепенную экономическую интеграцию. При этом особое внимание уделяется сотрудничеству уже существующих на континенте субрегиональных интеграционных объединений. Пока приоритетом организации остаются защита суверенитета и миротворчество. Из 54 государств-членов (все страны Африки, кроме Марокко) в ВИЦ участвовали Гана, Египет, Зимбабве, Нигерия, Руанда, Южно-Африканская Республика.

Лига арабских государств (ЛАГ) была создана в 1945 году как военно-политическая организация. Зона свободной торговли отсутствует, таможенные барьеры сохраняются. Экономическое сотрудничество государств-членов ведется в основном в двустороннем формате без проведения общей политики организации. В ЛАГ входят 22 государства арабского мира. В опросе ВИЦ принимали участие жители Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Туниса.

6. ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АССОЦИАЦИЯМ И СОЮЗАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Рисунок 6.1. Средний уровень общественного доверия к различным международным организациям, % респондентов

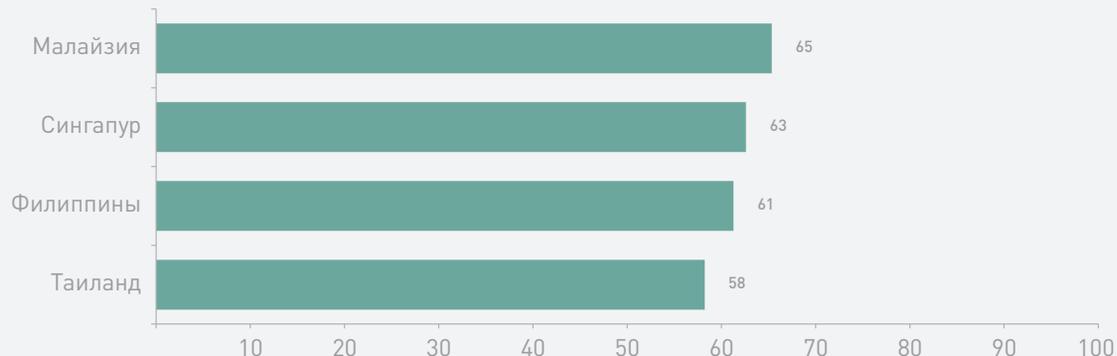
Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

Таким образом, из 10 анализируемых международных организацией нулевая стадия характерна для пяти объединений (ООН, АТЭС, САМ, АС, ЛАГ), первая стадия или зона свободной торговли — для трех (СНГ, НАФТА, АСЕАН), третья стадия или стадия общего рынка — только для МЕРКОСУР, а четвертая стадия — для ЕС. Логично будет предположить, что уровень доверия к международной организации зависит от степени интеграции. Деятельность высокоинтегрированных объединений более заметна в повседневной жизни людей и должна, таким образом, вызывать более позитивное отношение. Однако из рисунка 6.1 следует, что это предположение не совсем верно. Самый высокий уровень доверия зафиксирован в отношении таких международных организаций, как АСЕАН и СНГ. Около 60% опрошенных в странах, входящих в эти объединения, оценивают их с положительной стороны. Чуть ниже уровень доверия к АТЭС (57%). Далее следуют АС, ООН, МЕРКОСУР и ЕС, их готовы поддержать от 44% до 47% респондентов. Около трети опрошенных склонны доверять такому объединению, как НАФТА. Самый низкий уровень доверия у союзов, представляющих арабский мир. Так, Союз арабского Магриба набрал всего лишь 26%, а Лига арабских государств — только 20%. Таким образом, уровень доверия не только не зависит от степени интеграции, но и может различаться среди организаций, находящихся на одной ступени.

Далее рассмотрим каждый союз более подробно. Анализ показывает, что, несмотря на общий рейтинг различных межгосударственных образований, установки по отношению к ним могут меняться в зависимости от страны проживания.

Зона АСЕАН является достаточно однородной. Все государства, входящие в это пространство, характеризуются положительными оценками. Самый высокий уровень поддержки в 65% зафиксирован в Малайзии, а самый низкий, составляющий 58%, — в Таиланде (см. рисунок 6.2).

Рисунок 6.2.
Уровень доверия
к АСЕАН, %

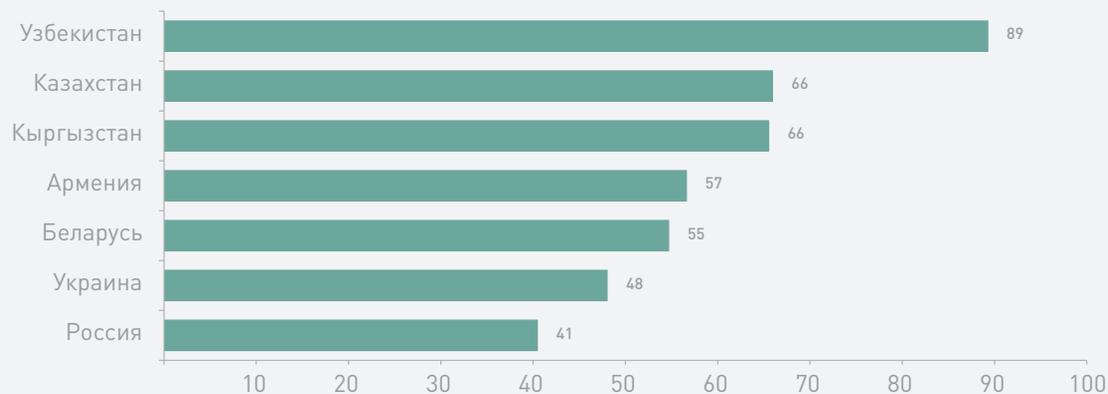

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

В отличие от государств АСЕАН, государства-члены СНГ более дифференцированы. Разрыв между страной с самым высоким и самым низким уровнем доверия составляет около 50 %. Почти 90 % жителей Узбекистана положительно оценивают СНГ. Казахстан и Кыргызстан занимают второе место — примерно 66 % респондентов указали, что они доверяют и полностью доверяют этому международному союзу. Наиболее критичными оказались жители России — всего 41 % респондентов обладают позитивными установками. Чуть лучше ситуация на Украине, где 48 % опрошенных выражают поддержку СНГ (см. рисунок 6.3)¹¹.

Выше уже было отмечено, что на пространстве СНГ существуют и более интегрированные группировки. В частности, с 2010 года функционирует Таможенный союз между Россией, Беларусью и Казахстаном. С 2015 года должен начать свою работу Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Интересно проследить, будет ли отличаться отношение к ТС от отношения к СНГ. В 2013 году в рамках второй волны исследования «Интеграционный барометр ЕАБР» жителям этих трех стран задавался вопрос: «*Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое*

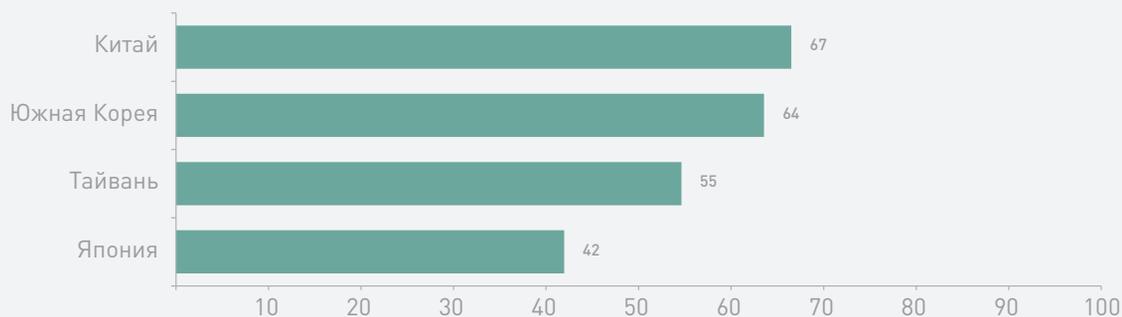
Рисунок 6.3.
Уровень доверия
к СНГ, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

¹¹ Напомним, что опросы в рамках ВИЦ в странах СНГ проходили в 2011–2013 годах, то есть до российско-украинского кризиса, и можно предположить, что отношение к СНГ с тех пор претерпело определенные изменения.

6. ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АССОЦИАЦИЯМ И СОЮЗАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

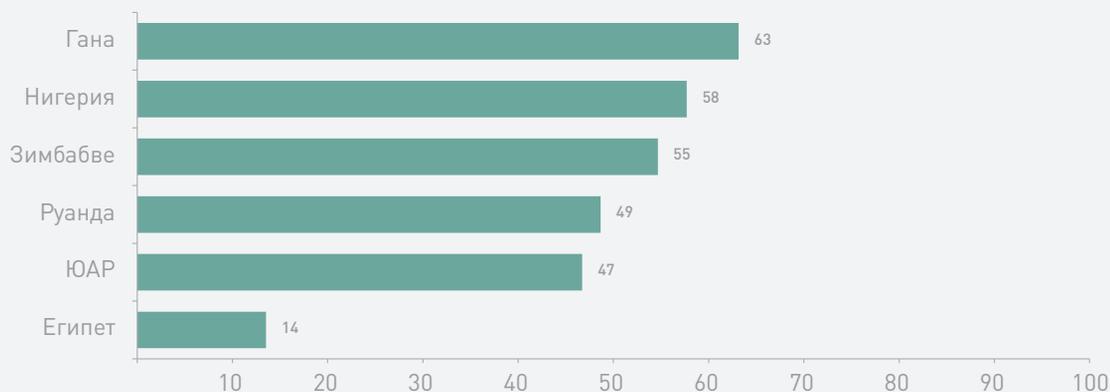
Рисунок 6.4.
Уровень доверия к АТЭС, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». По сравнению с вопросом о доверии такая формулировка может давать более позитивные оценки. Тем не менее, даже с учетом этого обстоятельства уровень поддержки ТС среди жителей России выше, чем уровень поддержки СНГ. Если СНГ доверяют только 41% опрошенных, то объединение трех стран в таможенный союз положительно оценивают уже 67%¹². А вот разница в восприятии ТС и СНГ у респондентов Казахстана и Беларуси не превышает 10% и, скорее всего, является незначительной.

По сравнению с СНГ, отношение к АТЭС чуть менее разнородно. Самый высокий уровень поддержки в Китае и Южной Корее (67% и 64% соответственно). В меньшей степени доверяют АТЭС жители Японии, где 42% опрошенных выбрали вариант «доверяю» и «полностью доверяю» (см. рисунок 6.4).

Африканский союз по уровню доверия занимает четвертое место. Однако на его итоговое положение значительно повлияло мнение жителей Египта. Это единственное государство блока, где число респондентов с позитивными установками в отношении союза крайне низкое и не превышает 14%. Для сравнения, разница между Египтом и ЮАР, расположившейся на предпоследнем месте, составляет около 33%. Самый высокий уровень доверия — 63% — у респондентов Ганы (см. рисунок 6.5).

Рисунок 6.5.
Уровень доверия к Африканскому союзу, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

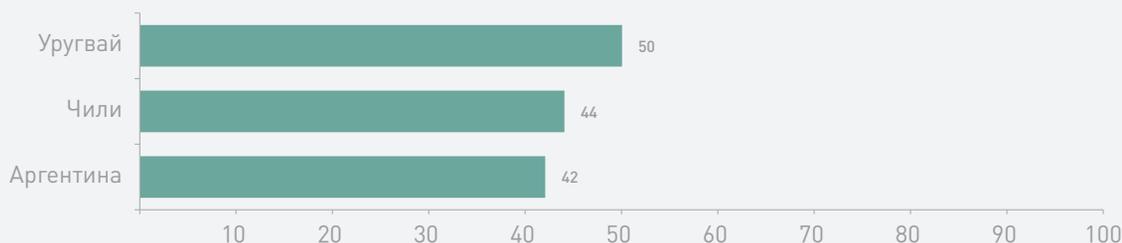
¹² Приведена доля выбравших варианты ответа «безусловно положительно» и «скорее положительно».

Рисунок 6.6.
Уровень доверия
к ООН, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

6. ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АССОЦИАЦИЯМ И СОЮЗАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Рисунок 6.7.
Уровень доверия к МЕРКОСУР, %

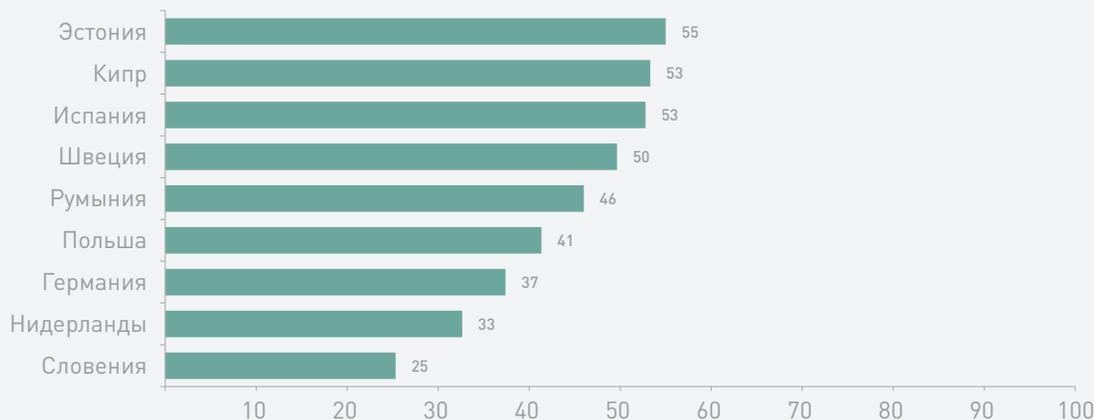
Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

На шестой позиции рейтинга находится **ООН**. Это организация, которая имеет наибольшую представленность в выборке Всемирного исследования ценностей. Вопрос о доверии к ООН задавался в 55 странах. Одним из следствий такого широкого охвата является и самая большая вариация в оценках, характеризующих этот межгосударственный орган.

Интересно отметить, что оценки ООН (см. рисунок 6.6) коррелируют с оценками других объединений (СНГ, АС, ЕС и другие). Например, Египет — это страна, где лишь 13,5% поддерживают Африканский союз, а Узбекистан — страна, где почти 90% поддерживают СНГ. Эти же государства занимают первую и последнюю позиции в рейтинге доверия ООН. Так, приблизительно 8% жителей Египта и около 90% жителей Узбекистана позитивно относятся к ООН. Расхождение в оценках ООН и других организаций, как правило, является минимальным. Исключение составляют лишь Южная Корея, Мексика, Нидерланды, Швеция и Япония, где доверие к ООН примерно на 11–18% выше, чем доверие к другим союзам, а также Аргентина, где доверие к ООН, наоборот, на 10% ниже, чем доверие к МЕРКОСУР.

Страны, входящие в МЕРКОСУР, почти идентичны друг другу по уровню доверия. Разрыв между Уругваем, занимающим первую позицию (около 50%), и Аргентиной, находящейся на последнем месте (42%), составляет всего 8% (см. рисунок 6.7).

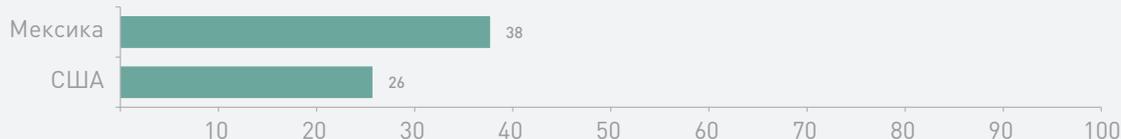
Рисунок 6.8 демонстрирует уровень доверия к ЕС среди респондентов, проживающих в девяти государствах, входящих в еврозону. Разброс в оценках достаточно большой. Наиболее критичными являются жители Словении, здесь уровень дове-

Рисунок 6.8.
Уровень доверия к ЕС, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

Рисунок 6.9.
Уровень доверия
к НАФТА, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

рия самый низкий и достигает 25%. Эти примерно в два раза ниже, чем в Испании, Швеции, Эстонии и на Кипре, где примерно половина опрошенных доверяют Евросоюзу.

Рисунок 6.9 показывает, что около трети опрошенных, проживающих в странах, принадлежащих к НАФТА, положительно относятся к этому союзу. При этом чуть более оптимистичными оказались жители Мексики (около 38%), чей уровень доверия примерно на 12% выше, чем уровень доверия в США (см. рисунок 6.9).

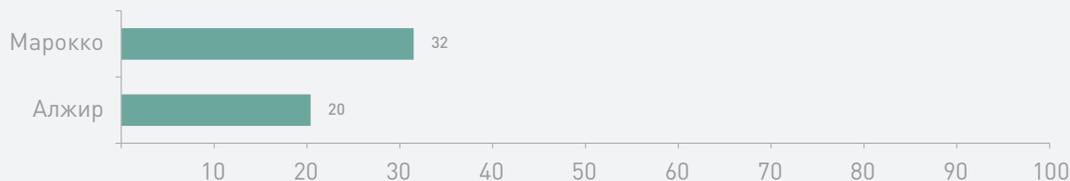
Союз арабского Магриба представлен в выборке Всемирного исследования ценностей всего двумя странами — Марокко и Алжиром. Расхождение в ответах среди жителей этих стран небольшое и составляет около 11%, однако в целом оценки остаются довольно низкими. Примерно 32% респондентов Марокко и 20% респондентов Алжира указали, что доверяют САМ (см. рисунок 6.10).

Похожая картина наблюдается и с Лигой арабских государств. Несмотря на то что число стран, где задавался вопрос о доверии к этой международной организации, в три раза больше, уровень доверия также не превышает 30%. Выше всего он в Ливане — 28%. Йемен и Ирак, наоборот, продемонстрировали наиболее негативные оценки — 16% и 13% соответственно (см. рисунок 6.11).

Обобщая все сказанное выше, можно сделать следующие выводы:

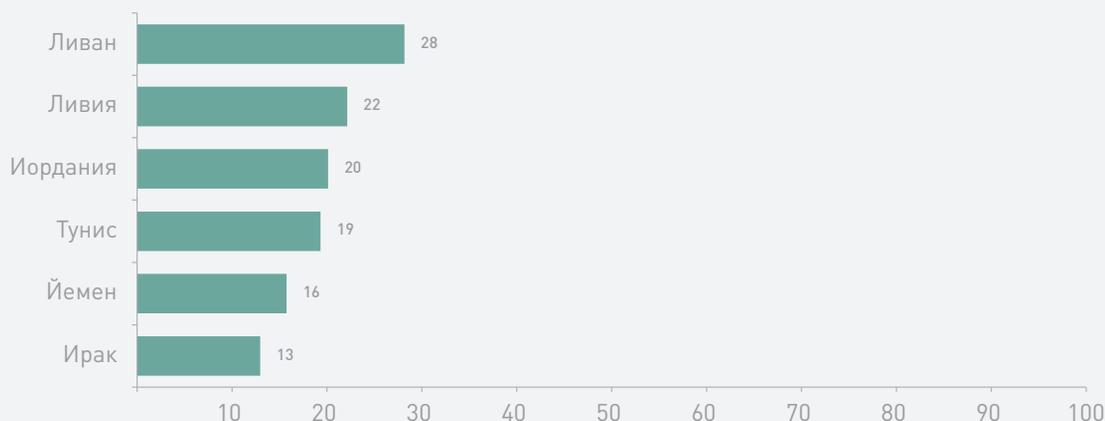
1. Уровень доверия к международным организациям не зависит от уровня интеграции государств-членов. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Содружество Независимых Государств, находящиеся на стадии зоны свободной торговли, характеризуются самым высоким уровнем доверия среди рассматриваемых международных организаций (около 60%). Европейский союз, обладающий самой высокой степенью интеграции, поддерживают лишь 43%. Самый низкий уровень доверия у Союза арабского Магриба (25%) и Лиги арабских государств (20%) — объединений с нулевым уровнем интеграции.
2. Несмотря на общий уровень доверия, внутри блоков оценки могут довольно значительно различаться (см. таблицу 6.12). Наиболее однородными они являются у стран-участниц Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Так, самые высокие показатели доверия у жителей Малайзии (65%), а самые низкие — у жителей

Рисунок 6.10.
Уровень доверия
к САМ, %

Источник: по данным World Values Survey <http://www.worldvaluessurvey.org/>

6. ДОВЕРИЕ К МЕЖДУНАРОДНЫМ АССОЦИАЦИЯМ И СОЮЗАМ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Рисунок 6.11.
Уровень доверия к ЛАГ, %

Таиланда (58%). Больше всего варьируются оценки Организации Объединенных Наций (ООН), Африканского союза и Содружества Независимых Государств. Разница между минимальным и максимальным уровнем поддержки составляет 80%, 50% и 49% соответственно. Очень критичными в отношении ООН можно считать респондентов Египта (8%), а наименее критичными — респондентов Узбекистана (88%). Самые негативные оценки Африканского союза снова у представителей Египта (14%), а вот представители Ганы обладают самым высоким уровнем доверия (63%). Жители Узбекистана также оказались на первом месте при оценке СНГ (89%). Граждане Российской Федерации, наоборот, заняли последнее место (41%). При этом отношение к Таможенному союзу между Россией, Казахстаном и Беларусью у жителей России лучше, чем отношение к СНГ: 67% против 41%.

Союз	Охват (кол-во стран)	Средний уровень доверия, %	Минимум, %	Максимум, %	Разница, %	Страны с самыми низкими оценками	Страны с самыми высокими оценками
АСЕАН	4 из 10	62	58	65	7	Таиланд	Малайзия
СНГ	7 из 9	60	41	89	48	Россия	Узбекистан
ТС России, Казахстана и Беларуси*	3 из 3	68	65	73	8	Беларусь	Казахстан
АТЭС	4 из 21**	57	42	67	25	Япония	Китай
АС	6 из 54	47	14	63	49	Египет	Гана
ООН	55 из 193	45	8	88	80	Египет	Узбекистан
МЕРКОСУР	3 из 5	45	42	50	8	Аргентина	Уругвай
ЕС	9 из 28	44	25	55	30	Словения	Эстония
НАФТА	2 из 3	32	26	38	12	США	Мексика
САМ	2 из 5	26	20	32	12	Алжир	Марокко
ЛАГ	6 из 22	20	13	28	15	Ирак	Ливан

Таблица 6.12.
Уровень доверия к международным организациям

* При оценке использовались данные исследования «Евразийский монитор», проведенного в 2013 году. Вопрос задавался следующим образом: «Беларусь, Казахстан и Россия объединились в Таможенный союз, который освободил торговлю между тремя странами от пошлин, и создали Единое экономическое пространство (по сути — единый рынок трех стран). Как Вы относитесь к этому решению?». В таблице указана доля выбравших варианты ответа «безусловно положительно» и «скорее положительно».

** Без Гонконга, не являющегося государством; 19 без Тайваня, чей государственный статус оспаривается.

Заключение и выводы

Результаты третьей волны проекта «Интеграционный барометр» позволяют сделать следующие выводы и обобщения относительно состояния и динамики интеграционных предпочтений (настроений) на постсоветском пространстве.

1. Прежде всего, третья волна проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» еще раз показала важность регулярных (мониторинговых) измерений показателей общественного мнения по ключевым вопросам интеграции, особенно в переломные (кризисные) моменты времени. Третья волна опросов «Интеграционного барометра ЕАБР» проведена в апреле — мае 2014 года на фоне серьезного обострения российско-украинских отношений. Конфликт между двумя странами оказал заметное влияние на колебания общественного мнения населения как этих двух стран, так и всего постсоветского мира, включенного в единое информационное поле. В этих условиях в рамках проекта были выявлены как устойчивые параметры интеграционных предпочтений граждан государств бывшего СССР, так и показатели, чувствительные к информационному воздействию, а также степень этой чувствительности.
2. В целом третья волна опросов населения стран СНГ и Грузии подтвердила основные доминирующие векторы интеграционных предпочтений (притяжения) граждан этих стран, а также конфигурацию бывших республик СССР в пространстве этих векторов. Если все варианты направления предпочитаемой интеграции разделить на четыре класса-вектора (внутри постсоветского пространства, вовне постсоветского пространства в направлении Евросоюза, вовне постсоветского пространства в направлении «других стран», и наконец, внутри своей же страны с отказом от интеграции в пользу «автономизации — изоляционизма»), то **все эти векторы интеграционного притяжения оказываются представленными во всех 12 исследуемых странах, но в разной степени.** По совокупности трех факторов — политика, экономика, культура — приоритетным вектором притяжения для относительного большинства стран (6 стран) остается постсоветское пространство, и ключевым фактором такой группировки является политический. На постсоветское пространство в 2014 году оказалось преимущественно ориентированным население тех же шести стран, что и в прошлом году — граждане стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан), а также Армении и Беларуси. Позиционирование России и Молдовы стало существенно более неопределенным и многовекторным. Поэтому они попали в зону неопределенности, переместившись из зоны притяжения Евросоюза, в которой остались Грузия и Украина. Азербайджан устойчиво ориентируется на «другие страны» (прежде всего Турцию). Изменения за прошедший год по большинству стран небольшие, но постепенное накопление этих изменений приводит к качественному изменению позиционирования стран.

Как и в прошлые две волны «Интеграционного барометра ЕАБР», население двух ключевых для интеграционного процесса стран — Украины и России, которые наряду с Казахстаном в среднем представляют наибольший интерес для жителей остальных стран бывшего СССР — оказалось ориентировано не на постсоветское пространство, причем Украина еще больше склонилась к Евросоюзу.

При этом в России, на Украине, а по некоторым вопросам также в Армении, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане довольно высоки и автономистские настроения (нет притяжения ни к каким странам).

Наибольший взаимный интерес имеют друг к другу жители трех славянских стран — России, Беларуси, Украины — и Казахстана. Причем тенденции таковы, что Украина все больше и больше выходит из этого кластера стран, а Казахстан становится все более интегрированным. Объединительное влияние Таможенного союза, с одной стороны, и дезинтегрирующее воздействие российско-украинского кризиса, с другой стороны, постепенно приводят к более жестким границам региональной интеграции и в массовом сознании.

В целом следует сказать, что обострение кризиса российско-украинских отношений, безусловно, сказалось на общественном мнении населения стран ПСП относительно вероятных векторов интеграции. Но вместе с тем объем сменившихся симпатий/антипатий не столь велик и в разных странах составляет от 2–3% до 12–15% населения (если, конечно, не считать население собственно России и Украины, где динамика существенно более заметна).

3. В качестве общего вывода можно резюмировать, что на сегодняшний день **наибольшим потенциалом общественной поддержки постсоветская интеграция обладает в странах, уже входящих в Таможенный союз** и Организацию Договора о коллективной безопасности. Азербайджан, Грузия практически выпали из постсоветского пространства. Молдова демонстрирует существенную многовекторность интеграционных настроений своего населения с динамикой в сторону Евросоюза. Самые заметные изменения произошли на Украине, где доля граждан, считающих, что страны бывшего СССР будут все больше отдаляться друг от друга, превышает долю сторонников обратного, что, безусловно, стало следствием резкого поворота Украины в сторону Европы и роста негативного отношения к постсоветскому миру.

Вместе с тем Россия, которая для многих стран бывшего СССР является центром притяжения, сама (в смысле российского населения) не проявляет заметной склонности к интеграции, а, напротив, демонстрирует распространенность автономистских настроений. И это, очевидно, одна из проблем гуманитарного обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

4. Существенным моментом, определяющим те или иные интеграционные ориентации, является уже имеющаяся у респондента **практика взаимодействия с разными странами в социокультурном плане**, в том числе *наличие связей с родственниками, коллегами, друзьями* в этих странах. Мониторинг показывает, что пока сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами разных стран (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы в России, русские

в странах Центральной Азии и Украине и т.д.) как последствия пребывания в «общем доме» — СССР. К этим коммуникациям добавились «новые», сложившиеся на базе потоков трудовой миграции уже XXI века (жители Кыргызстана и Таджикистана в России, жители Молдовы в России и Украине, граждане Узбекистана в России и Казахстане). Указанные миграционные потоки (как временного «маятникового» характера, так и связанные с переездом на ПМЖ) существенным образом определяют векторы интеграционного притяжения для многих респондентов.

В целом можно выделить ряд закономерностей, характерных для сферы **социокультурных связей**:

Ориентация на Евросоюз преобладает у трех стран — Грузии, Молдовы, Украины.

- Таджикистан, Узбекистан демонстрируют большее предпочтение постсоветскому культурному пространству.
  - Кластер «Другие страны» является приоритетом для населения Азербайджана.
  - Наконец, население Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России (члены Таможенного союза и наиболее вероятные кандидаты на вступление в него) проявляют в социокультурной сфере заметное разнообразие предпочтений.
  - Без учета России и Украины связи между странами ПСП на основе познавательного интереса оказались в целом не слишком интенсивными.
5. Результаты третьей волны исследования подтвердили выявленное в 2012–2013 годах отсутствие общей доминанты предпочтений в области **экономической сферы**. Ориентация преимущественно на страны Евросоюза характерна для Грузии, Молдовы и Украины (страны, подписавшие в июне 2014 года Соглашения об ассоциации с ЕС). Ориентацию преимущественно на страны постсоветского пространства и внешний мир (кластер «другие страны») имеют Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Ориентация преимущественно на внешний мир характерна для Азербайджана. В Армении, Беларуси, России и Узбекистане приоритетное направление не выделяется, значения индексов по трем кластерам стран являются близкими. Это касается как простых потребительских предпочтений (товары), так и предпочтений в плане привлечения трудовых ресурсов и инвестиций.
6. Если в социокультурной и экономической сферах налицо существенная дифференциация взглядов и настроений относительно предпочтительных векторов притяжения, то в **политической (особенно военно-политической) сфере** наблюдается сравнительное единство мнений. В большинстве стран население по-прежнему чаще всего называет дружественными странами бывшие республики СССР. Исключение составляют Грузия и Азербайджан, значимо ориентированные соответственно на США (и Европу) и Турцию. Наиболее высоки доли считающих Россию дружественной страной в Армении, Беларуси и странах Центральноазиатского региона. Главное изменение по сравнению с прошлым

годом — резкое снижение упоминаний России в качестве дружественной страны на Украине при одновременном росте ориентаций на страны Евросоюза. Данное изменение, конечно, вызвано резким обострением российско-украинских отношений, фактически переросшим в «холодную» войну между двумя странами.

Российско-украинский кризис безусловно повлиял на восприятие России и Украины как дружественных стран в других странах бывшего СССР, но весьма неоднозначно, и не столь серьезно, как это могло бы быть: к примеру, уровень восприятия России как дружественной страны несколько вырос в Беларуси и Таджикистане и снизился в Кыргызстане и Молдове. По Украине ситуация похожая: ее стало немного чаще рассматривать в качестве дружественной страны население Грузии, но реже — граждане Беларуси и (что показательно) Молдовы. Единственной страной, население которой главным образом ориентируется на военно-политическую поддержку из-за пределов постсоветского пространства (по большей части — на США), остается Грузия. Заметно выросли ориентации на военно-политическую помощь стран Евросоюза и других стран на Украине.

В целом мониторинг подтверждает вывод о том, что население склонно транслировать представления, доминирующие в официальных правительственных сообщениях и СМИ, особенно в тех сферах, в которых мнение граждан не может опираться на непосредственный опыт и конкретную практику.

«С одной стороны, такое во многом «наведенное» общественное мнение является в настоящий момент важной базой поддержки интеграционных процессов, с другой — очевидно, является очень чувствительным к позиции доминирующих в стране политических сил, что несет определенные риски. Политические предпочтения граждан, которые должны бы являться суперпозицией («концентрированным выражением») социокультурных (гуманитарных) и экономических интересов, оказываются поставленными на шаткую опору медийно-пропагандистской активности. Можно сказать, что интеграционные политические предпочтения граждан СНГ сегодня, очевидно, нуждаются в существенной поддержке в гуманитарной и экономической сферах»¹³.

Данный вывод, сделанный по итогам предыдущей волны мониторинга, нашел свое полное подтверждение на Украине (и отчасти в России) в ходе развертывания соответствующих информационных кампаний.

7. Зависимость интеграционных предпочтений населения от социального самочувствия и ощущения самодостаточности страны особенно хорошо проявляется при анализе **склонности к автономности**. Повышенное стремление к автономному развитию, зафиксированное в России, Украине, Беларуси, Туркменистане (2013), хорошо коррелирует со сравнительно более высоким уровнем удовлетворенности жизнью в этих странах. Напротив, в Кыргызстане, Таджикистане распространенность интеграционных настроений (вне зависимости от конкретного вектора притяжения) связывается с низким уровнем социального самочувствия населения.

¹³ Цитата из отчета о второй волне «Интеграционного барометра ЕАБР» (ЦИИ ЕАБР, 2013).

Таким образом, можно предположить, что в союзах с экономически состоятельными странами население более бедных стран видит возможность улучшения своего положения. В то же время заметная часть населения относительно благополучных стран совсем не стремится делиться своим благополучием с кем-либо, демонстрируя отказ от интеграции. Такое отношение несет понятные риски для стабильности и долгосрочности интеграционных образований и повышает требования к взаимовыгодности сотрудничества, и в том числе к соответствующему информированию населения об этой взаимовыгодности. В противном случае представления о «неравной полезности» интеграции могут привести к росту автономистских изоляционистских настроений в наиболее развитых странах региона.

8. Указанное выше распределение интеграционных ориентаций и в целом, и по разным сферам жизни отразилось и в вопросе о **целесообразности вхождения страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство**. В самих странах-участницах Союза доли положительных ответов составляют от двух третей и более. Из трех участников Таможенного союза и Единого экономического пространства, как и в прошлом году, ниже всех оценивают это участие в Беларуси; за прошедший год оценка фактически осталась на том же уровне (68%), однако в России и Казахстане наблюдается ее рост. Примечательно, что создание интеграционных объединений воспринимается положительно не только в странах, участвующих в этих объединениях. Как и в прошлом году, высокие оценки характерны также для Таджикистана и Узбекистана — стран, население которых ориентировано на экономическое взаимодействие со странами бывшего СССР, и прежде всего с Россией. Странниками присоединения страны к международным альянсам оказались также респонденты из Армении (где в 2014 году наблюдается рост). Напротив, на Украине, и особенно в Азербайджане число сторонников экономической интеграции такого уровня продолжает снижаться и в 2014 году составило менее трети респондентов.
9. Важным показателем отношения к политической интеграции стран является **общее отношение к перспективам интеграционных процессов**. По этому показателю страны могут быть разделены на несколько групп. В Казахстане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане и России доля респондентов, считающих, что в ближайшие пять лет страны бывшего СССР будут сближаться, составляет около половины населения и существенно превышает долю пессимистов. В Беларуси, Армении, Грузии и Молдове число интеграционных оптимистов также больше, чем скептиков, но уже не столь значительно, и там они не составляют доминирующую группу. Наконец, в Азербайджане и на Украине доля респондентов, считающих, что страны бывшего СССР будут все больше отдаляться друг от друга, превышает сторонников обратного. Причем в Азербайджане так было все три года проведения «Интеграционного барометра ЕАБР», а на Украине данный результат стал следствием ее резкого поворота в сторону Европы и роста негативного отношения к постсоветскому миру.
10. Описание интеграционных настроений было бы неполным без **сравнительного анализа установок в отношении международных организаций**, существующих

ющих в других регионах мира. Проведенный анализ показывает, что уровень доверия к международным организациям не зависит от уровня интеграции государств-членов. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Содружество Независимых Государств, находящиеся на стадии зоны свободной торговли, характеризуются самым высоким уровнем доверия среди рассматриваемых международных организаций (около 60%). Европейский союз, обладающий самой высокой степенью интеграции, поддерживают лишь 43%. Самый низкий уровень доверия у Союза арабского Магриба (25%) и Лиги арабских государств (20%) — объединений с нулевым уровнем интеграции.

При этом отношение к Таможенному союзу между Россией, Казахстаном и Белорусью у жителей Российской Федерации лучше, чем отношение к СНГ: 67% против 41%.

11. В целом третья волна измерения интеграционных настроений подтвердила **корректность и эффективность используемой методики исследования «Интеграционный барометр ЕАБР»**. Результаты в целом хорошо интерпретируются, значимые различия между странами находят приемлемое объяснение, динамика интеграционных настроений фиксируется довольно успешно. Вместе с тем, понятно, что для полноценной интерпретации, а главное — прогнозирования интеграционных настроений, необходимо дополнить измерение субъективных параметров (деклараций респондентов) измерением и включением в сравнительный анализ данных иной природы (госстатистика, измерения медиапространства, экспертные оценки, опросы важных целевых групп), а также анализом влияния на общественные настроения внешних по отношению к ним факторов. Также немаловажно дополнить систему регулярных измерений общественного мнения системой строгого контроля и верификации получаемых данных. Возможно, это снизит колебания показателей в отдельных странах, вызванные в том числе и причинами методического характера.

ЛИТЕРАТУРА И ССЫЛКИ

Большаков А. (2012) Россия в поиске оптимальной модели постсоветской интеграции: станет ли 2012 год переломным? *Сравнительная политика*, № 3 (9). Доступно на: http://www.mgimo.ru/files2/z05_2013/bolshakov.pdf

Вертинская Т. (2013) Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции регионов стран-членов Единого экономического пространства (ЕЭП). *Евразийская экономическая интеграция*. 2013. № 2 (19). Доступно на: http://www.eabr.org/r/research/publication/eei/index.php?id_16=27245

Винокуров Е. и др. (2009) *Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР I*. Евразийский банк развития: Алматы. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСИ/>

Глазьев С. (2014) Добровольное содружество народов. Портал Россия навсегда. Доступно на: <http://rossiyanavsegda.ru/read/1934/>

Глазьев С. (2013) Настоящее и будущее евразийской интеграции. Портал Россия навсегда. Доступно на: <http://rossiyanavsegda.ru/read/1012/>

Задорин И. (2008) Интеграционные ориентации населения стран СНГ: динамика и перспективы. *Полития*. № 3.

Задорин И. (2008) Интересны ли мы друг другу? (Гуманитарная коммуникация населения стран СНГ как третье основание интеграции). *Полития*. № 4.

Задорин И., Мойсов В., Глод Е. (2012) Мониторинг общественных настроений: первая волна // Интеграционный барометр/*Евразийская экономическая интеграция*, № 3 (16). Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/reports/EEI_3_2012_Zadorin.pdf

Задорин И., Мойсов В., Перебоев В. (2013) Интеграционные настроения населения в странах региона СНГ в 2013 году: состояние и динамика. *Евразийская экономическая интеграция*. № 4. Доступно на: http://www.eabr.org/general//upload/СИ%20-%20izdania/ЕвразЭкИнтеграция/номер%204_21-2013/EEI_4_2013_zadorin_etc.pdf

ВЦИОМ (2014) Россияне – о создании евразийского экономического союза. Пресс-выпуск № 2618. Доступно на: <http://wciom.ru/index.php?id=459 &uid=114883>

Спартак А. (2011) *Потенциал и ограничения постсоветской интеграции*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580257.html>

Стратегия-2020 (2011 а) Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Краткая версия доклада Экспертной группы 21*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580316.html>

Стратегия-2020 (2011 б). Экспертная группа «Развитие экономической и социальной интеграции в постсоветском пространстве». *Задачи и направления дальнейшей экономической интеграции стран СНГ*. Доступно на: <http://2020strategy.ru/g21/documents/32580264.html>

ЦИИ ЕАБР (2012) Интеграционный барометр ЕАБР. *Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*, № 4. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСII/>

ЦИИ ЕАБР (2013) Интеграционный барометр ЕАБР. *Доклад Центра интеграционных исследований ЕАБР*, № 16. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСII/>

Винокуров Е. и др. ЦИИ ЕАБР (2014) Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. ЦИИ ЕАБР, 2014. 62 с. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСII/>

Винокуров Е. и др. ЦИИ ЕАБР (2014) Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР II. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2014. 110 с. Доступно на: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСII/>

Ястремский А. (2012) Интеграция на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы. *Мир и политика*, № 10. Доступно на: <http://www.intelros.ru/readroom/mir-i-politika/mp-10-2012/16848-integraciya-na-postsovetskom-prostranstve-problemy-i-perspek.html>

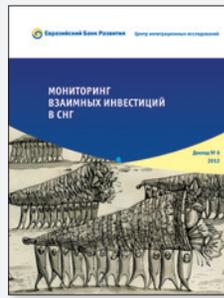

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/invest_monitoring/

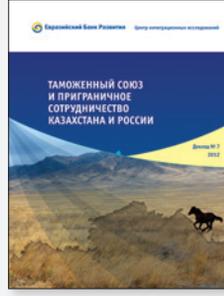

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные сектора экономики.

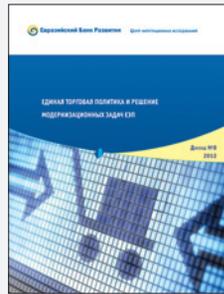
http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/trade_policy/

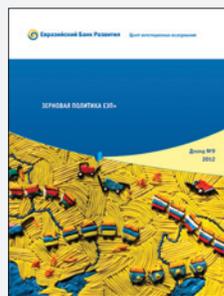

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между участниками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

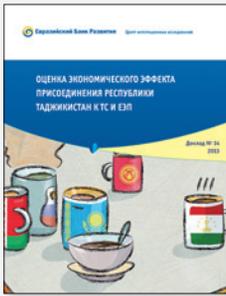
Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

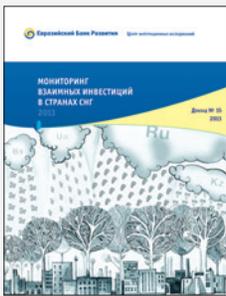
Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

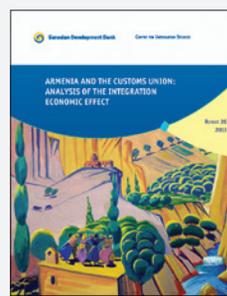
Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

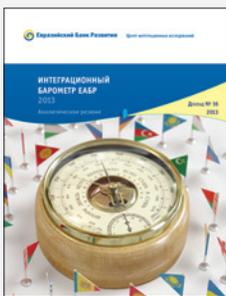
Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

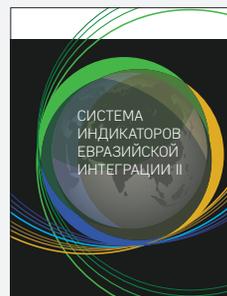
Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.
http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608p
[rojectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610](http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610)

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман

«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегия журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за II квартал 2013 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

